

БЭТ РИКЛЗ

**БЕЗ ТЕБЯ
РОЖДЕСТВО**

не наступит

От автора
«Будки поцелуев»
и «Будки поцелуев 2.
На расстоянии»

БЭТ РИКЛЗ

**БЕЗ ТЕБЯ
РОЖДЕСТВО**

не наступит

От автора
«Будки поцелуев»
и «Будки поцелуев 2.
На расстоянии»

БЭТ РИКЛЗ

**БЕЗ ТЕБЯ
РОЖДЕСТВО
*не наступит***

От автора
«Будки поцелуев»
и «Будки поцелуев 2.
На расстоянии»

Бэт Риклз

Без тебя Рождество не наступит

Beth Reekles

It Won't be Christmas Without You

В оформлении издания использованы материалы по лицензии
©shutterstock.com

Copyright © 2019 by Beth Reekles

© А. Зверева, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

Моей сестре, с которой мы украсили немало елок и спели немало песен. Люблю тебя, Кэт

Глава 1

Двадцать пять дней до Рождества

Элоиза замерла, глядя в камеру, и Кара даже постучала по экрану планшета, решив, что прервалась связь. Но потом ее сестра-близняшка все-таки моргнула:

– Что значит – не придешь домой на Рождество?

Кара поморщилась. Она знала: Элоиза примерно так и отреагирует. Бросится причитать, закатит истерику со слезами и пригрозит больше никогда с сестрой не разговаривать.

Потом Кара широко улыбнулась, заметив попутно, что пора освежить помаду на губах, и сказала:

– Вообще-то я приеду. Просто немного... позже. Ну что тут такого, не конец же света!

Она и правда не видела в этом ничего особенного.

Элоиза поджала губы, закрыла глаза и опустила голову, всем своим видом выражая постигшее ее огромное разочарование. Медленные покачивания головой были призваны подчеркнуть, насколько обмануты ее надежды.

«Ну прямо вылитая мама», – подумала Кара.

– Дело не в этом. Рождество – это же, ну... Рождество. Каникулы и все такое. У нас и елка давно наряжена. А ты собралась провести рождественское утро в *автобусе*.

– Вообще-то в праздничные дни транспорт ходит так себе. И это самый дешевый билет, который я смогла достать, – выпалила Кара прежде, чем сообразила: сестре об этом знать необязательно. На жизнь в Лондоне и так ушло чертово состояние.

Кара снимала комнату в пятикомнатной квартире. Вообще-то жилых комнат там было три, плюс столовая и мансарда, но кому они нужны, если можно поставить туда кровати и загнать комнаты подороже свежеепеченным выпускникам, отчаянно пытающимся преуспеть на карьерном поприще?

Как и следовало ожидать, Элоиза расхохоталась, да так, что телефон наклонился и на экране показался кусок пляшущего неба. Потом она выровняла изображение, и ее лицо снова появилась в поле зрения.

– Ну конечно, как же иначе. Надеюсь, ты не забыла включить себя в список непослушных детишек, Кар, а то тебе самой придется покупать уголь, чтобы согреться.

Кара в очередной раз еле удержалась, чтобы не закатить глаза. Но все же покраснела, скрипнув зубами. И чего, спрашивается, такого в попытке хоть как-то сэкономить? Под «сэкономить» в случае Кары подразумевалось в буквальном смысле «не остаться с пустыми карманами». И да, она старалась изо всех сил проявить себя и получить повышение к Новому году.

Кара знала: Дейв Стирс оставит должность редактора в январе. Замену ему точно будут искать внутри компании: кого-то со свежим взглядом и новыми идеями. Кара вполне могла подойти.

Она окончила институт восемнадцать месяцев назад и с тех пор вкалывала как проклятая. Спустя всего четыре месяца работы в онлайн-журнале о моде и стиле группу отобранных ею влогеров продвигали на всех площадках. А несколько месяцев назад Каре предложили возглавить ею же и предложенную кампанию совместно с известной благотворительной организацией, занимающейся психическим здоровьем. В работе над этим проектом ей помогал Дейв Стирс.

Он отлично понимал: Кара метит на его место. Как и любой другой сотрудник редакции.

И если им нужен кто-то, кто за неделю до Рождества согласится принять бразды правления, что ж, она с удовольствием взвалила бы эту ношу на себя, натянув восемь пар перчаток...

Элоиза продолжала распекать сестру на чем свет стоит, а Кара изо всех сил сдерживалась, чтобы не ляпнуть что-то, о чем потом пожалеет. Элоиза жаловалась на паршивое, совсем не рождественское настроение (ну попробовала бы надеть ободок с оленьими рогами, – или хотя бы шапку Санты!); на то, что работает как проклятая; что они почти не видятся, не считая той совместной поездки в Амстердам, которую им преподнесли родители в качестве запоздалого подарка на день рождения; и, кстати, подумала ли Кара о родителях, и...

– И, похоже, это Рождество мы с Джошем проведем не вместе, – голосом, полным сожаления, тихо добавила Элоиза.

Вот это да. Вы только посмотрите. Шантаж. Стало быть, в том, что у нее разбито сердце, виновата сестра-близняшка. Однако, судя по многочисленным кошмарным разговорам в «Тиндере», все скриншоты которых Элоиза прислала Каре, ее сердце идет на поправку довольно быстро.

Приподняв бровь, Кара спросила:

– Ах, значит, так? Грязные приемы в ход пустила? Ну тогда держись: я не могу себе позволить приехать домой. Я бедная выпускница...

– Помощник редактора по контенту, – перебила ее Элоиза.

– ...которая пытается прогреть свою жалкую лондонскую чердачную комнатенку обогревателем, потому что арендодатель жмотится и не чинит отопление...

– Я же сказала, что подарков в этом году не жду. Тем более из «Селфриджа»^[1].

– Да ладно тебе, ты же обожаешь косметику из «Bumble and Bumble». Но дело не в этом. Мне надо работать. Я хочу получить повышение. Даже сотрудники вдвое старше меня готовы убить за такую позицию. Мне повезло, что я работаю в молодой компании и она дает мне такую возможность. В другом месте мне пришлось бы лет двадцать пахать... Если ради этого мне придется пропустить

папины сэндвичи с беконом и распаковку подарков в рождественское утро, я не расстроюсь.

– Я сделаю вид, что мне это послышалось, – выдохнула Элоиза, недоуменно уставившись на Кару.

Да, Каре будет не хватать рождественского утра в кругу семьи, но она не собиралась показывать это Элоизе. Как только та увидит, что сестра дала слабину, тут же уложит на лопатки. К тому же, Элоиза таких вещей не понимает. Никогда не понимала. Для нее все просто и легко.

Кара вздохнула и провела по экрану, чтобы посмотреть время.

– Слушай, сестренка, мне надо идти. Надо привести себя в порядок перед выходом.

– Очередная встреча с красавчиком Джорджем? – Лицо Элоизы просветлело в предвкушении сплетен. – Это у вас, вроде бы, пятое свидание, если не ошибаюсь? Куда он тебя пригласил? Хотя что уже может превзойти мастер-класс высокой кухни, куда он водил тебя до этого! А нет, беру свои слова обратно. Ваше второе свидание было самым лучшим: каток.

– Ты что, на катке был ужас какой-то. Он там запястье вывихнул.

– Да, и вы отправились вместе в травматологию, где весело поболтали всю ночь и смогли узнать друг друга получше. Если верить Джорджу, ты рассказывала, как любишь кататься на коньках, вот он и повел тебя туда. А я по-прежнему настаиваю: он прекрасно знал, что фигурист из него никакой и каток – это только предлог подержать тебя за руку.

Кара заулыбалась. Она тоже это поняла: сразу после того, как уже второй раз неуклюже упавший на лед Джордж протянул ей руку с умоляющим выражением на лице и ждал, пока она не протянет ему свою.

– В одном маленьком кинотеатре показывают «Светлое Рождество»^[2]. Сначала мы пойдем ужинать – ничего особенного он не упоминал, так что, наверное, просто зайдем в пиццерию или куда-то еще, – а потом посмотрим кино.

Элоиза снова нахмурилась:

– Прямо-таки безудержное веселье планируется.

– Вроде того. Спасибо. Все, я пошла.

– Напиши мне потом, как у вас все прошло! – выкрикнула Элоиза вдогонку, наклонившись прямо к камере, будто пытаешься просочиться сквозь экран и докричаться до сестры даже после того, как та сбросит вызов.

Кара не удержалась от смеха: с этого ракурса открывался дивный вид на три подбородка Элоизы и ее ноздри. – И не забудьте предохраняться!

– Мы не спим вместе! – возмутилась Кара и тут же залилась краской, вспомнив о соседях по квартире, которые могли услышать этот ее возглас. Двое точно были дома: они ходили по комнате.

– А, ну извини. Я думала, вы соблюдаете правило пяти свиданий.

Глядя на свое изображение на экране, Кара заметила, как у нее покраснели уши.

– Это дело личное. Никаких гарантий. К тому же он не из тех, кто настаивает. Пока у нас чисто платонические отношения, что меня полностью устраивает.

Проигнорировав смущенные оправдания сестры, Элоиза пропела:

– «А ты его так любишь, хочешь поцелуев, хочешь...»

– Я тебе потом напишу.

В предрождественскую пору Лондон преображался. В его окрестностях нет гор, чьи вершины мог бы запорошить снег; нет и дорог, по обочинам которых росли бы деревья, а их ветви кренились бы под тяжестью инея. А метро, метро – это просто кошмар наяву. И Оксфорд-стрит^[3] по этой части ему не уступает.

Однако есть что-то воодушевляющее в сплоченности, охватывающей горожан и туристов в преддверии праздника: рождественские мелодии раздаются почти из каждого наушника, равно как и у входа в любой магазин.

В прошлом году эта предпраздничная кутерьма поглотила Кару. За два дня до их совместной поездки домой к ней приехала Элоиза, и они провели вечер в запоздалых походах за подарками, делая по пути фотографии для «Инстаграма» среди залитых огнями праздничных витрин Оксфорд-стрит.

В этом году главная торговая улица так же хороша, но, кажется, чуть утратила былое волшебство. Может, это потому что в этот раз

Кара не едет домой на Рождество. Или дело в том, что ни у нее, ни у ее соседей совсем не было времени украсить квартиру. Кара даже не посмотрела еще «Реальную любовь»!

Или Элоиза права, и Кара превращается в ворчуна Скруджа.

Хотя Кара была уверена – Скрудж точно не отказался бы от бесплатного просекко по рекламному купону от итальянского ресторана «Преззо», которое они с Джорджем с удовольствием выпили, чокнувшись бокалами. Кара улыбнулась, Джордж улыбнулся в ответ: такие ямочки на щеках, как у него, сведут с ума кого угодно.

Джордж работал финансистом в крупной фирме, которая на университетской ярмарке вакансий никогда не выставлялась. Он был на два года старше Кары, а познакомил их один из ее соседей по квартире. «Это так старомодно», – пошутила Элоиза, как раз рассказывавшая об очередном неудачном свидании с каким-то парнем с «Фейсбука».

Кара и Джордж встречались – если это можно было так назвать – уже месяц. Оба обожали свою работу, полностью ей отдавались и с пониманием относились к ситуациям, когда один из них откладывал свидание, предпочитая вместо этого выспаться. Или поработать сверхурочно.

Возможно, они идеально подходили друг другу.

Кара надеялась, что так и есть, хотя и не считала себя никогда натурой романтической. До Джорджа она не встречала никого, кто дал бы ей повод поверить в существование прекрасного принца на белом коне.

Как-то весной она три месяца встречалась с одним парнем. Кара знала его еще со школы, и, прежде чем начать встречаться, они долго общались онлайн. Он постоянно был недоволен ее загруженностью на работе. Подобное отношение ей претило, и она избавилась от друга, как от назойливой простуды.

Совсем другое дело – Джордж: он такой милый. С ним ее сердце таяло, даже если они пили бесплатное просекко и ели пиццу со скидкой, онлайн-купоны на которую Джордж – любитель выгодных покупок – выискивал в интернете с такой же охотой, с какой искал расположения Кары. Всегда гладко выбритое лицо, тщательно причесанные белокурые волосы и неизменная куртка «Барбур»^[4] с заклепками – без нее Кара его еще ни разу не видела. Джордж был как

раз таким парнем, которого не стыдно показать родителям. Но всему свое время. Например, после одиннадцатого свидания. Да, она, пожалуй, могла бы навестить родителей как-нибудь в выходные, если будут силы и время.

А еще они с Джорджем всегда находили, о чем поболтать. С ним было весело, не приходилось мучительно искать тему для разговора.

На самом деле, жаль, что в этот раз она не собиралась домой на Рождество. А то могла бы позвать его, с родителями познакомиться.

«Хватить мечтать, дуреха, – приказала себе Кара, слушая, как Джордж рассказывает какую-то историю о прошлогоднем рождественском корпоративе у них в офисе. – У нас только пятое свидание. То, что я пишу ему каждый день в соцсетях, не в счет. Даже неясно, считает ли он меня своей девушкой».

Элоиза точно назвала бы ее никчемной растяпой.

Но разве не Элоиза круглый год сыпала цитатами из рождественских фильмов? Будь ее воля, сестра и на Пасху ела бы рождественскую выпечку.

И, словно читая ее мысли, Джордж перешел от рассказа о своем начальнике, напившемся вдрызг на прошлогоднем корпоративе, к неожиданному вопросу:

– Я даже не спросил – какие у тебя планы на Рождество? Когда ты поедешь к родным?

На этот раз Кара решила не ходить вокруг да около, как с Элоизой, а рассказать все прямо. Она легко рассмеялась и, подняв бокал с просекко, сказала:

– А я не еду. Точнее, поеду на следующий день. Весь сочельник буду работать.

– Это связано с освобождающейся должностью Дейва? – склонив голову набок, поинтересовался Джордж.

Кара кивнула, радуясь, что он не стал спрашивать про рождественское настроение. Именно поэтому ей так нравился Джордж. Он все понимал.

– Да, с ней. Мне надо показать, что я чего-то стою, не хочу упускать шанс.

– Все правильно. Зато на следующий день поедешь домой спокойно. За пару дней до Рождества в поездах такое столпотворение: все хотят успеть к родным.

– Точно! Я так и подумала! – широко раскрыв глаза, воскликнула Кара и слишком резко взмахнула бокалом, едва не расплескав просекко по всему столу. – Да и билеты обойдутся гораздо дешевле, так ведь? Но Элоиза говорит, что я просто Скрудж.

– Ничего подобного! Я и сам остаюсь в городе на все праздники. Друзья пробудут здесь до Нового года, да и работы полно – сама понимаешь, надо закрывать год, подчищать хвосты. Отец и мачеха намекнули, что устали от холодов и не прочь погреться на солнышке, так что я сказал, пусть едут куда хотят. Почему бы и нет?

– То есть ты согласился, чтобы родители уехали на Рождество? – удивленно спросила Кара, понимая, что, возможно, переступает черту. – Ты их вообще не увидишь?

– Они приедут на Новый год. Я взял пару выходных. Свожу их на новогоднее шоу, оно им всегда нравилось.

Свернув кусок пиццы пополам, Джордж задумчиво уставился на него, а потом взглянул на Кару из-под светлых ресниц и сказал:

– Присоединяйся, если хочешь. Может, с моей стороны самонадеянно о таком просить... Но я... – Он нервно хохотнул и, покраснев, продолжил: – Я им все о тебе рассказал. Странно, да? Я понимаю, мы всего лишь на пару свиданий сходили...

– Что ты! Все нормально. Я своим о тебе тоже рассказала! – воскликнула Кара.

Может, смелости ей придало вино, а может, ее просто захлестнула радость: так значит, их чувство взаимно! Он вздохнул с явным облегчением, Кара улыбнулась в ответ. После ужина они, взявшись за руки, пошли в расположенный неподалеку кинотеатр, и Каре показалось, что волшебства вокруг стало чуть больше.

Никакой она не Скрудж.

В Лондоне вступало в свои права Рождество.

Глава 2

Двадцать дней до Рождества

– Тебе помочь?

Запыхавшаяся Элоиза обернулась: предложение поступило от соседа из третьей квартиры, и, судя по его ухмылке, было скорее данью вежливости. Джейми Дарси – так звали парня – противостоял холоду при помощи короткого пальто, шерстяного шарфа, шапки и кожаных перчаток.

Этот Дарси тот еще выпендрожник, и сейчас он был откровенно недоволен тем, что Элоиза перегородила лестницу: на это недвусмысленно намекал ключ от машины, который он крутил на пальце.

– Справлюсь, – бросила, еле переводя дух, Элоиза.

Она взмокла под пальто, пока тащила эту дурацкую елку, которая никак не хотела помещаться в ее машинку. Пришлось ехать автобусом, а значит тащить от остановки двух с половиной метровое дерево в горку к их многоэтажке. И конечно, каждый, кого ненароком задевало еловыми иголками, бросал в сторону Элоизы гневные взгляды. Однако настоящим испытанием стал единственный лестничный пролет, отделявший ее от квартиры.

Джейми отступил в сторону, глядя, как Элоиза сражается с елкой, силясь подняться еще на одну ступеньку.

– Не великовата ли елочка для квартиры?

У него было право так говорить: все квартиры на этой улице одинаковые. По шесть в каждом доме, по две на этаже: всего семь глыбообразных зданий, выстроившихся в нестройный ряд... Простором экономное жильё не отличалось, и, надо полагать, двухметровую ель уместить там не так-то просто.

– Это не для квартиры. – Ох, надо было чаще ходить на занятия по кроссфиту. Ну, или вообще ходить. – Елка для школы.

– А, понятно. И ты застряла с ней тут, потому что...

– Потому что вызвалась ее выбрать и купить. И потому что некоторым нравится делать другим людям приятное на Рождество.

А еще потому что ее попросила об этом начальница, и у Элоизы не хватило духу отказаться. За ней уже закрепилась репутация человека,

который всем сердцем обожает Рождество и готов взяться и за организацию рождественского спектакля, и за дополнительные занятия по приготовлению рождественской выпечки и изготовлению елочных украшений с детьми. К тому же кто, кроме нее, нашел бы ель нужного размера за приемлемую цену? Элоиза просто не могла не взять это на себя.

– Ясно, намек понял. Отойди-ка в сторонку.

И прежде чем она успела возразить, сосед протиснулся мимо и обхватил елку руками, не обращая внимания на колкие, торчащие из сетки иголки.

Элоиза поспешно отскочила в сторону и полезла в карман пальто за ключами, чтобы Джейми мог затащить дерево в квартиру. Положив елку в прихожей, он с любопытством осмотрелся, оглядывая деревянные, покрашенные белой краской снежинки, свисающие с потолка на красных нитях, мишуру на стенах и стопки упаковочной бумаги, выглядывающие из оставленной в прихожей коробки.

– Тут, похоже, кого-то из эльфов Санты украшениями стошнило.

– В этом году их еще мало, – припечатала Элоиза.

Это, кстати, было чистой правдой. На прошлое Рождество она всю квартиру завесила блестящими гирляндами. Но Джош целую неделю нудел, как его достали эти висюльки, и ей пришлось все снять и отдать в школу.

В этом году она, конечно, вольна украшать дом по своему усмотрению, хотя мысль об этом душу не грела.

– Ну да, я так и понял.

– Спасибо, что помог, – сухо поблагодарила Элоиза, давая этим понять, что не собирается проводить экскурсию по квартире и что гостю пора восвояси.

Джейми заехал в их дом в прошлом году в конце августа, месяца через два после того, как заселилась Элоиза. Все это время они общались прохладно, но вежливо, и ей всегда казалось, он выглядел слишком лощеным для этого места. Элоиза держала с соседом дистанцию, она вообще гордилась тем, что не якшается со всеми подряд и ей нужно приложить усилие для сближения. Это Кара всегда порхала в школе как бабочка, со всеми была на короткой ноге, и все хотели с ней дружить.

– Не за что. Только у меня вопрос: как ты ее в школу потащишь? А с лестницы как собираешься спускаться?

– Мне помогут. Попрошу, чтобы за мной заехали друзья, у кого машина побольше.

– А, логично. – Джейми кивнул и, коротко улыбнувшись, пошел к двери. – Пока.

– Ага, пока. Еще раз спасибо. – Она захлопнула за ним дверь.

Прижавшись спиной к двери, Элоиза перевела дыхание после битвы с елкой. Затем сбросила сапоги, швырнула пальто и сумку на стоящий для этой цели в прихожей стул. Пальто она повесит на место попозже.

Щелкнув кнопкой чайника, Элоиза направилась в гостиную, где включила телевизор и, полистав каналы, остановилась на «Кино-4». Шла какая-то серия «Форсажа» – не самый праздничный фильм, но можно смотреть даже с середины.

Закипевший чайник заставил хозяйку вернуться на кухню, что не помешало Элоизе включить по пути электрические гирлянды. Их у нее висело несколько: на полках возле телевизора, и над ним, и, конечно, на ее собственной великолепно украшенной елке – полутораметровой, усыпанной украшениями и мишурой, через которые поблескивали разноцветные огоньки. Ну и куда без шоколадок на ниточках от «Кэдбери» – их Элоиза тоже приткнула на некоторые ветки.

Посидеть часок за просмотром фильма, попивая чай из любимой кружки в виде снеговика и заедая рождественскими пирожками^[5] – идеально.

Увы, идиллия прервалась очередной рекламной заставкой и постукиванием на «Фейстайм» звонком.

Вздохнув, Элоиза слизнула с пальцев крошки пирожка и, поставив опустевшую тарелку на диван, дотянулась до смартфона.

– Привет, мам, – скользнув пальцами по экрану, ответила она.

Откуда-то из-за маминой спины доносилась гавайская песня, а на голове ее покачивались два снеговика на пружинках.

– Ма, почему ты в солнечных очках? – спросила Элоиза, не дав матери шанса поздороваться.

– Ой! А я думаю, почему так темно! – воскликнула она и захохотала: из-за этого смеха Элоиза заподозрила их с папой в том, что они уже открыли рождественскую бутылку «Бейлиса». Сняв очки,

мама продолжила: – У нас новости! Папа сейчас звонит Каре, чтобы предупредить. Правда, Кара нам и предложила эту идею. Точнее, ее парень, Джордж. Он навел нас на мысль.

– Мам, о чем ты?

– Мы решили уехать в отпуск!

Элоиза увидела себя в маленьком окошечке видеочата: охватившая ее крайняя степень смущения тут же отразилась на лице – один глаз прищурен, брови нахмурены, верхняя губа кривится.

– Эээ, понятно. Классная идея, мам.

– На Рождество!

Элоиза буквально услышала, как сани Санты обрушились на Землю. А блаженно улыбающаяся и светящаяся от счастья мама продолжала без умолку тараторить:

– Видишь ли, Кара рассказала, что родители Джорджа забронировали горящий тур на Рождество – хотят поехать погреться на солнышке, ну мы и зашли на тот сайт. Милая, ты не представляешь, какое нам попало предложение! Неделя на Тенерифе, все включено! Дешевле не бывает! Улетаем 23-го и к Новому году как раз вернемся. Не хочу пропускать новогоднюю вечеринку в нашем пабе.

«Ну да, как же, – желчно отметила про себя Элоиза, борясь с желанием высказать все это вслух. – Бог не простит, если ты пропустишь вечеринку в местном пабе, а Рождество – пожалуйста, пропускай, он и не заметит. Это же такие пустяки».

Мало ей того, что Кара приедет домой не в сочельник, а только на следующий день. В этот раз Элоизе впервые за последние годы предстояло встречать Рождество без Джоша. Она так боялась этого и мечтала провести праздничные дни в кругу семьи. Особенно ждала встречи с Карой. Казалось, они с сестрой не виделись целую вечность.

– Как хорошо, что я ходила с девочками на фитнес и уже скинула пару кило: к Рождеству влезу в свои старые купальники и летние платья, а то где их найдешь посреди зимы! Твой папа купил себе гавайскую рубашку, знаешь, такую ярко-желтую с огромными розовыми цветами. Выглядит как дурак в ней, но кто же ему запретит!

«Очевидно, что тебе, мама, тоже никто не запретит уехать».

– Значит... – начала, сглотнув комок в горле, Элоиза. В это время по телевизору снова начали показывать Вина Дизеля, и она потянулась

к пульту убрать звук. – Значит, вы уезжаете на Рождество отдыхать. Кара не придет. То есть... я проведу Рождество в одиночестве.

– Не говори глупостей! Езжай домой, Кара тоже придет, просто на следующий день, к обеду. Она сказала, что сможет пару деньков поработать удаленно, если придется. Вы можете поехать повидать дядю и тетю и ваших двоюродных братьев и сестер.

Дядя с тетей и их дети жили в часе езды от родительского дома. Элоиза не часто с ними общалась и, с тех пор как уехала учиться в университет, едва ли виделась с ними хоть пару раз в году. Они даже индейку на Рождество не готовили, потому что «слишком много возни».

А мама не умолкала: рейтинг у отеля отличный: четыре с половиной звезды; отрицательный отзыв только один, что, скорее всего, исключение из правил; совсем рядом с морем и...

Элоиза прекрасно видела, в каком мама восторге. Отца тоже было немного слышно: его голос пробивался сквозь игравшую на фоне рождественскую песенку Майкла Бубле, пока он рассказывал Каре новости с не меньшим энтузиазмом.

И почему бы им не радоваться? Они же едут греться на солнышке. Конечно, им не повредит немного отдохнуть от зимы.

Не их вина, что Элоиза тоскует по дому, но никогда не признается в этом и так не хочет оставаться в одиночестве в это Рождество. Не подавая виду, Элоиза улыбнулась и выразила маме все положенные восторги: «Повеселитесь там как следует! Обязательно позвоните с пляжа! Конечно, не против, что вы уедете! Да-да, вышлем друг другу фото рождественского ужина! Хи-хи, ха-ха!»

Боже ты мой, еще и ужин готовить! Этим всегда занимался папа... Что они с Карой будут делать? Ожидает ли она, что Элоиза приготовит все сама? А на второй день им придется есть подогретый рождественский ужин.

Во всем виновата Кара и этот ее парень, Джордж. Элоиза только и слышала, какой он чудесный, милый, замечательный – само совершенство, – но уже возненавидела его. Он испортил ей Рождество.

Кара испортила Рождество – позвонила и сказала, что не покажется раньше обеда. С этим Элоиза могла бы как-то смириться. Не самый лучший вариант, но ожидалось, что большую часть дня они проведут

вместе. Тем более в этот раз Элоиза не поедет вечером к родственникам Джоша, как это было у них заведено в прошлые годы.

Отсутствие Кары в рождественское утро она могла бы пережить.

Но это?

Рождество – лучшее время в году. Элоиза ждала его практически с начала ноября. Она так хотела поехать домой на праздники, побыть с родными, посмотреть привычные фильмы на DVD, поиграть в игры, поесть до отвала...

А теперь выходит, в Рождественское утро она проснется в большом пустом доме одна.

Рождество в одиночестве.

Что может быть хуже этого?

Глава 3

Восемнадцать дней до Рождества

– Идешь?

– А, что?

Джен закатила глаза, рассеянно постукивая бумажником с кредитками по перегородке, отделяющей стол Кары от соседнего стола.

– В «Старбакс». Я только что объясняла. А ты сказала, что слушаешь.

– Извини. – Кара пробежалась взглядом по тексту письма в последний раз, удалив еще один восклицательный знак, нажала кнопку «Отправить» и подняла глаза на коллегу: – Прости. Клянусь, сейчас я точно слушаю.

– Пора в «Старбакс». Ты идешь? – Кара покосилась на дверь кабинета Дейва и уже раскрыла рот для ответа, как Джен добавила: – Это Дейв предложил всем пойти и выпить рождественского кофе.

– Я даже не знаю. У меня столько дел с этим проектом, в ближайшие недели надо запустить кампанию «Подарки в последний момент»...

В подтверждение ее слов во «Входящие» упало сообщение от фабрики свечей из Северного Уэльса. И тут же всплыла строчка оповещения о получении еще одного письма, уже от крупного ритейлера, который принял решение по предложению.

– Я просто...

– Боже мой, Кара, – с досадой сказала Джен, не пытаясь скрыть улыбку, – забудь. Ты даже не отрываешься от телефона. Что тебе принести?

Джен начала работать в пиар-отделе в ту же неделю, что пришла в компанию Кара. Они тут же сошлись, несмотря на четыре года разницы в возрасте. Несколько разговоров в перерывах на кофе и пара совместных обедов быстро переросли в дружескую выпивку после работы и в совместные походы по магазинам в выходные. Джен была идеальной подругой, особенно в такие сложные времена, как сейчас: она прекрасно понимала, что стоит на кону у Кары.

«Кликит» – так называлась их компания – существовала уже года четыре, но по-настоящему взлетела только в последний год, когда их иконка вышла на первую страницу «Эппстор», а подписчики начали говорить о них в «Твиттере» и бренд стал по-настоящему узнаваемым и конкурентоспособным. Благодаря работе каждого члена компании, «Кликит» до сих пор держалась в первых рядах, и Каре это безумно нравилось. Чем сильнее была нагрузка, чем больше писем приходило на почту, тем лучше раскрывались способности Кары. Она обожала работу, коллектив, их интернет-площадку, – все.

Хороший рождественский кофе она тоже любила.

– Купи мне ореховый «Тоффи». Со сливками. А если пойдешь в «Косту», то я буду латте со вкусом имбирного печенья. А, и кекс еще захватишь? Все равно какой. Что-то праздничное, но только не рождественский пирожок – меня от них уже тошнит.

Коробки с этой традиционной выпечкой люди начали приносить на работу еще месяц назад.

Элоиза такие просто обожала. В первое время Кара тоже была не против есть такие, но у каждого человека наступает предел насыщения рождественскими пирожками. В конце концов, она же не Санта-Клаус, чтобы столько их есть!

– Поняла, – сказала Джен, застегивая пуговицы на пальто. Рядом уже стояли остальные сослуживцы, готовые к выходу. – Ну ладно, увидимся через часок.

Кара помахала всем, кто прошел мимо ее стола к выходу, и снова устала в компьютер, погружаясь в мир входящих писем и фотостоков, от которых и не поднимала головы до тех пор, пока не почувствовала тонкий аромат орехового «Тоффи».

– Я тебя обожаю.

– Всегда пожалуйста, – промурлыкала в ответ Джен.

Кара подняла голову, разминая затекшую шею, а потом отпила большой глоток горячего латте. Боже. Ни дать не взять – Рождество в стакане. Пенистый эгг-ног: вот оно – настоящее волшебство.

А Джен уже пересказывала последние сплетни, и Кара позволила себе отвлечься на десять минут от работы и послушать ее. Неужели Молли из бухгалтерии и правда переспала с Патриком из IT. У нее же вроде парень есть?

В конце концов Джен отправилась за свой стол, и Кара снова погрузилась в работу.

Ровно в шесть она отщипнула очередной кусочек кекса, а к столу подошел Дейв.

– Дружище, – сказал он, – иди домой.

Он всех так называл – «дружище». Даже уборщицу.

– Пойду, через минутку точно. Мне тут надо...

Плим. Пришло сообщение. Кто отвечает на письма после шести? У них что, бесконечный рабочий день?

Кара застрочила ответ.

Дейв рассмеялся и наклонился над столом Кары:

– Ты в курсе, что не обязательно пахать по 12 часов в сутки? Ты и так впереди планеты всей. Работаешь вдвое больше остальных. Ты уже взяла на себя половину моей нагрузки.

Кара медленно оторвалась от компьютера: сначала повернула голову, а уже потом перевела взгляд.

– Клянусь, уйду домой, как только разберусь с этими письмами. Не хочу оставлять не отвеченными, – улыбнулась она.

Сейчас нет смысла объяснять ему, что на самом деле это обязательно, иначе не показать себя. Дело даже не в должности, а в самой Каре: она просто не могла иначе, всегда была такой. Но даже с учетом этого, в «Кликите» работали люди, начинавшие с истоков, и, само собой, кто-то из них тоже метил на место Дейва. Ей 22 года, в компании она всего восемнадцать месяцев: для повышения явно рановато. Остается только продолжать пахать в том же темпе.

Даже не получив после этого повышения, Кара точно знала бы: она сделала все, что могла. Кроме того, работу она обожала. Такой ритм ее совершенно не напрягал – скорее, она получала удовольствие от всего, что делала.

– Ладно-ладно, – тряхнув головой, негромко хмыкнул Дейв, – но чтобы точно ушла домой. – Это все, – он кивнул на экран, – никуда до завтра не денется. И учти, на следующей неделе у нас рождественский корпоратив – я надеюсь, ты отключишь телефон. Мы не позволим тебе работать всю ночь напролет. Если ты устроишь перерыв, компания не развалится на части.

– Вас понял, шеф, – со смехом ответила Кара.

Она пришла домой уже после восьми часов. На улице стояла кромешная тьма, а из квартиры тянуло, как ни странно, теплом и пахло блинчиками с мясом.

Соседи Кары работали в слишком разных областях, чтобы хоть как-то пересекаться: управляющий в баре, маркетолог в сети клубов, специалист по пиару в компании известного бренда одежды и журналист. К тому же, кое-кто (не будем показывать пальцем, хотя это всегда Генри) никогда не менял рулон бумаги, когда тот заканчивался.

Но в такие дни она – когда они все-таки собирались и готовили еду на всех, а Кара могла разогреть на ужин остатки – обожала всех своих соседей до единого.

– В холодильнике есть еда! – крикнула Джамилла из гостиной. – Эллиот делал мясные блинчики.

– Спасибо! – отозвалась Кара и направилась напрямик на кухню, где сразу нырнула в холодильник. О, и салатик оставили! Мечта, а не соседи.

Поначалу мысль о том, что придется жить с четырьмя незнакомцами в одной квартире, Кару страшила. Переезд в новый город и выход на новую работу – это очень воодушевляет, конечно. Но делить жилье с совершенно неизвестными личностями – сомнительное удовольствие.

Пара знакомых из университета тоже снимали квартиры с незнакомцами, и Кара наслушалась историй об ужасных соседях и арендодателях. Ей же, можно сказать, повезло: таких беспроблемных соседей еще поискать. Они даже готовили еду на всех и вовремя делали уборку: по сравнению с соседями Кары по студенческому общежитию – огромный прогресс.

Разогрев блинчики, Кара вышла в гостиную, откуда доносились голоса и шум включенного телевизора.

– О, Кара, привет, – поприветствовал ее Эллиот, оторвавшись от тарелки с едой. На втором диване Джамилла листала журнал. Кара ужинала, обмениваясь с остальными впечатлениями о прошедшем дне, и тут на ее телефон пришло сообщение.

С тех пор, как она вышла с работы, их было несколько. Одно от Элоизы. Мама прислала фотографию в семейный чат в «Вотсап»: одинаковые футболки с эльфами, которые они с папой купили для

отпуска. И вот теперь пропущенный от Джорджа и непрочитанное сообщение от него же.

Похоже, она покраснела, потому что Джамилла тут же заметила, как изменилось выражение ее лица, и сказала:

– Дай-ка угадаю: сообщение от небезызвестного Джорджа.

– Может быть.

– Я бы на твоём месте держался за него руками и ногами, – подключился к беседе Эллиот. – Много ты знаешь парней, которые тратят свой рабочий перерыв на то, чтобы порадовать девушку ее любимым кофе из «Старбакса»?

– Он привозил мне кофе только один раз, – парировала Кара. Хотя это было приятно: вчера Джордж устроил ей этот маленький сюрприз, извиняясь за то, что накануне отменил свидание. Пускай она с пониманием отнеслась к смене планов, это было мило. – Ну же, наплюй уже на нас и перезвони своему дружку, – с улыбкой сказала Джамилла. – А то я позвоню вместо тебя.

Кара показала ей язык, собрала пустые кружки, миску из-под хлопьев и свою тарелку и направилась в кухню. Загружая посуду в наполовину забитую посудомойку, она набрала номер Джорджа, поставив телефон на громкую связь.

Он ответил почти сразу:

– Привет, как дела? Уже приехала с работы?

– Ага. Извини, пропустила твой звонок. Наверное, в метро была. Только чаю успела попить.

– А я тут у друга, в двух остановках. Можно к тебе заглянуть? Если ты не устала, конечно. Так хочется тебя увидеть.

– О, ну разумеется, приезжай! – ответив, Кара внутренне сжалась: не слишком ли радостно она согласилась? Да ладно, чего уж теперь. – Как будешь у дома, напиши – я спущусь открою.

Вообще-то она планировала забраться под одеяло и смотреть рождественские фильмы на «Нетфликсе». Элоиза каждую неделю высылала ей свою подборку фильмов, набравших пять звезд из пяти. Но ничего, можно и перенести ради прихода вроде-как-парня.

Она тешила себя мыслью, что дела обстоят именно так.

Как же раздражают все эти положенные этапы отношений и их наименования: то вы общаетесь, то встречаетесь, то ходите на

свидания, – зачем столько определений? Почему же так страшно просто спросить, стали ли вы парой?

До недавнего времени она даже не задумывалась о подобном, пока не пошла покупать Джорджу рождественскую открытку. И оказалась перед дилеммой: как он отреагирует на слова «*Моему парню*» в подписи? Или вдруг наоборот: обидится ли, если в открытке этого не будет написано?

– Можно у тебя кое-что спросить? – спросил лежавший рядом с Карой Джордж.

Расположившись на ее кровати под горой одеял, они досматривали «Подарок на Рождество» на ее ноутбуке, стоявшем у него на коленях. Уже шли финальные титры.

– Уже боюсь.

– Будет странно, если я подарю тебе подарок? На Рождество. Ну то есть я, конечно, приглашаю тебя познакомиться с родителями, когда они приедут, но вдруг ты передумаешь, скажешь, что работы много, а я даже не узнаю, из-за занятости ты не пришла или это только отговорка...

«Ну надо же, какой он недоверчивый, откуда в нем это?» – подумала Кара.

– А я задам тебе не менее странный вопрос, – приподнявшись на локте, сказала Кара. – Я уже могу называть тебя моим парнем, или мы продлим еще на пару недель эту странную стадию – «общаемся время от времени, но официально не встречаемся»?

Расслабленный, теплый смех Джорджа развеял все ее сомнения. На душе стало так же тепло и приятно, как бывало всякий раз, когда она смотрела «Реальную любовь».

– Думаю, этот этап уже позади, как считаешь?

– Давай уже и остальные пропустим, – невозмутимо заявила Кара, махнув рукой. – На Рождество я жду кольцо от «Тиффани». Свадьбу сыграем в июне. Детей заведем к октябрю.

– Притормози. Свадьба точно должна быть зимой. Мачеха меня прибьет, если ей придется фотографироваться с распухшим носом: у нее аллергия на цветочную пыльцу. Твои родители не будут против внебрачного ребенка?

- Хм, даже не знаю. Мы можем сбежать и пожениться тайно.
- На Новый год, в Лас-Вегасе? И церемонию пусть ведет Элвис.
- Отличный план, я считаю.
- *«Э, спасибо, юная леди, огромное вам спасибо»*, – изобразил

Элвиса Джордж.

Хуже пародии Кара не видела, но все равно вышло забавно. Она залилась звонким смехом, Джордж аккуратно поставил ноутбук в сторону, перекатился, и, нависнув над Карой на локтях, нежно ее поцеловал. Она вздохнула и, потянувшись к нему, улыбнулась, принимая поцелуй.

– Уже поздно, – пробормотал он и с разочарованным вздохом отстранился, прижавшись лбом к ее щеке. – Завтра рано вставать.

– Ты мог бы... остаться тут, у меня. – Сказав это, Кара покраснела. У них уже был секс – после шестого свидания, – но они еще не провели вместе ни одной ночи. – У меня есть запасная щетка.

– Выгодное предложение, как ни крути, – засмеялся Джордж.

В этом году Кара точно в списке послушных детей: иначе как ей могло так повезти с Джорджем?

Глава 4

Четырнадцать дней до Рождества

Ничего, еще немного. Всего пара дней, и в школе начнутся каникулы, а потом – потом Элоиза к этим треклятым рождественским спектаклям и близко не подойдет.

Она уже на стену лезла от рождественских гимнов и песни Queen «Don't stop me now», по кругу звучащих на бесконечных репетициях. Пусть ей нравилось видеть счастливые мордашки детей, предвкушающие Рождество, вся эта канитель уже здорово раздражала.

Плеснув себе щедрую порцию белого вина, Элоиза с удовольствием устроилась на диване. Она набрала Кару по «Фейстайм», но та отклонила звонок и написала:

Все еще работаю, а потом встречаюсь с Джорджем. Позвоню позже.

P.S. Как прошли спектакли в школе? Уже попиваешь вино?

Несмотря на бодрые смайлики, которыми Кара щедро приправила ответ сестре, Элоиза расстроилась. Было позже шести вечера, а судя по фотографии стаканчика кофе, которую Кара выложила в 7:22, на работе она с раннего утра.

В школе и университете Элоиза считала, что они обе работали не покладая рук. Сестры обожали Бирмингем и, пока учились, всегда были рядом, ходили по одним и тем же коридорам и жили в одном доме. Элоизе было тяжело не столь от того, что Кара уехала, сколько от невозможности нормально с ней поговорить. Особенно сейчас, когда сестра забыла обо всем в погоне за повышением. Кара пахала слишком усердно.

Так усердно, что была готова пропустить Рождество и родителей на это подбила.

Выслав сестре еще несколько виртуальных бокальчиков белого вина в мессенджере и продублировав то же самое в «Снэпчат», Элоиза отложила телефон.

– Чертовы праздники, – пробормотала она и захихикала.

Надо же, всего полбокала белого, а ее уже повело. Не надо было пить на пустой желудок.

Когда бокал опустел, Элоиза нашла на одном из каналов какой-то фильм и решила посмотреть. Она поуютнее запахнулась в шерстяной кардиган и погасила стоящую рядом лампу. Весело помигивали разноцветные огоньки на елке и гирлянды возле телевизора, свечи со сладким запахом корицы наполняли комнату теплом и праздничным уютом.

Вот оно – счастье.

Да, она одна, но все равно по-своему счастлива.

«Похоже, даже в рождественское утро будет не так атмосферно», – усмехнулась Элоиза. А все из-за Кары.

Она тщетно пыталась вникнуть в суть фильма, когда в дверь постучали. Элоиза выключила звук и, вскинув голову, прислушалась.

Снова стук, и точно в ее дверь.

Кто бы это мог быть? Без сомнений, кто-то из их дома, потому что попасть в здание можно, только открыв дверь подъезда своим ключом или набрав код на домофоне.

Снова постучали, на этот раз настойчивее.

Элоиза поднялась с дивана и, чуть пошатываясь от ударившего в голову вина, пошла открывать, хихикая и пытаясь идти ровнее. Добравшись наконец до двери (на это у нее ушло в три раза больше времени, чем обычно), она заглянула в дверной глазок.

Это был Джейми. Он снова заколотил кулаком по двери и прокричал:

– Элоиза, я же вижу, что ты включила свет, и слышу, как ты там ходишь.

Убрав цепочку, она открыла дверь, и, приподняв подбородок, чопорно спросила:

– Вы что-то хотели?

Весь эффект, впрочем, тут же был испорчен некстати подступившей икотой. Элоиза глупо захихикала, прикрывая рот рукой. Лицо ее горело.

Джейми на секунду удивленно приподнял бровь, но тут же помрачнел... А может, это была задумчивость? Да, точно, мрачная задумчивость – такое же выражение лица обычно у Джона Сноу. И он

в очках, вот это да. Ни разу не надевал их раньше. Прямоугольная черная оправа ему шла. Даже очень.

Джейми кашлянул, и Элоиза поймала себя на том, что рассматривает его. Но все же не пялится, нет-нет.

– Можно попросить об одолжении?

– Что, дать тебе еще упаковочной бумаги?

Пару дней назад он просил у нее подарочную бумагу, чтобы «завернуть подарок для „Тайного Санты” на работе». Поиздевался над ее обширной коллекцией лент, бантов и поздравительных карточек для оформления подарков, но все же выбрал себе кое-что, лишь ухмыльнувшись, когда она заметила: ленты совершенно не подходят к этой бумаге.

– Нет. Я... – Джейми еще раз откашлялся и выпрямился (ух ты, высокий какой, гораздо выше, чем она, особенно сейчас, когда не сутулится и потому что Элоиза не на каблуках). Щеки у него вспыхнули: – У меня дверь захлопнулась. Ходил мусор выбрасывать, и... ключ забыл. В дом я, конечно, зашел, а вот в квартиру... не могу. Звонил управляющему, хотел попросить запасной ключ, но до завтрашнего утра там никого не будет. Понимаю, странно напрашиваться, но...

– Можешь переждать у меня, – тут же предложила Элоиза, прервав его неловкие попытки изложить просьбу. Надо же, как он мучился, будто ему тяжелее о таком попросить, чем ей.

«Глупый какой», – подумала она, но только вежливо улыбнулась и сказала:

– Мне не сложно. Ты уже ужинал? Я, наверное, пиццу закажу. Умираю от голода.

– Я бы тоже поел.

Элоиза отступила в сторону и жестом пригласила войти. Закрыв за Джейми дверь, она с удовольствием отметила, что он без всяких напоминаний поставил ботинки на полку с обувью.

Пройдя вслед за хозяйкой в гостиную, Джейми уселся на противоположный конец дивана. Он заметно не вписывался в окружающую обстановку и сам чувствовал это: неловко взьерошил волосы рукой, потом принялся протирать стекла очков краем футболки, почесал подбородок.

Он что, всегда был таким симпатичным?

Это, наверное, из-за очков. Или из-за растрепанных волос.

«Слишком высокий: на диване, похоже, не уместится», – констатировала Элоиза.

Но не на кровати же его укладывать: она сама там спит.

Элоиза наклонилась за телефоном, который уронила, когда шла открывать дверь. На всякий случай проверила уведомления, хотя знала, что ничего нового не пришло.

– Хороший фильм, – сказал Джейми, кивнув на экран телевизора.

– Да? Я его не смотрела.

Она даже не могла вспомнить, как назывался фильм. Что-то там про магию, с Дэниелом Рэдклиффом, но не «Гарри Поттер». Сейчас на экране был Марк Руффало.

Открыв приложение, Элоиза выбрала сет из двух пицц; одну заказала себе, а для выбора другой протянула телефон Джейми.

– Я тебе деньги завтра отдам, когда попаду в квартиру.

– Не парься, я заплачу, – отмахнулась она от его предложения, вбивая данные карточки в окошко оплаты. Все цифры она знала наизусть: следствие беспорядочного онлайн-шоппинга в институте и неумения планировать бюджет... – Вино будешь? Чай? Кофе есть, но только без кофеина. Так... лимонад еще. Апельсиновый сок. И...

– От чая не откажусь. Я сам заварю, не беспокойся. Ты будешь?

– Хм!

Что, такое правда бывает? Люди действительно могут просто взять и начать хозяйничать на чужой кухне? Элоиза разве что в кино такое видела. Так сразу и не скажешь, нахальство это или вежливость. Она бы предпочла выпить еще вина, но ради гостя немного протрезветь не помешает.

– Ага, на меня тогда тоже сделай.

Вполглаза наблюдая за развитием событий на экране, Элоиза прислушивалась к звукам из кухни: Джейми набрал воду в чайник, порылся в выдвижном ящике в поисках ложек, снял кружки с подставки и открыл жестянку, недвусмысленно помеченную этикеткой «ЧАЙ».

Так хотелось написать Каре. Или позвонить и, смакуя, рассказать, что ее выпендренник-сосед проводит ночь у нее в квартире. Но Кара, скорее всего, сейчас с Джорджем, и беспокоить их не стоит.

Джейми принес чай.

– Извини, забыл спросить, с сахаром ты будешь или нет, – сказал он, вручая ей кружку. – Сахарницу нигде не увидел и подумал, что ты пьешь так.

– Спасибо, все правильно, – кивнула она. Выбившаяся из «невидимки» челка упала на лицо.

– Нет, это тебе спасибо. Правда. Я тебе очень благодарен. Я знаю... я не самый приветливый сосед. Спасибо, что выручила.

Вот это да! Впервые за все это время он так любезен.

– Это не проблема. Вопрос в другом: для дивана ты слишком высокий, а надувного матраса у меня нет.

Джейми уверил ее, что его это не беспокоит: в коридоре не придется ночевать – и хорошо. Потом спросил, как идет подготовка к рождественским спектаклям. В результате следующие двадцать минут, пока они ждали курьера из пиццерии, Элоиза усердно потчевала гостя рассказами о восхитительных и не очень моментах репетиций. Припомнила она и воспитателей, отлынивавших от своих обязанностей во время генерального прогона, и о песнях, половину из которых пришлось переделывать.

Джейми слушал ее с таким вниманием, которого Элоиза никак не ожидала. Возможно, он решил отплатить за уют любезностью. Удивительно, даже не отпустил ни одного ироничного комментария по поводу наряженной елки.

К приходу курьера Элоиза немного протрезвела. К моменту, когда пицца была почти съедена, о фильме все забыли. Джейми сидел, развернувшись в ее сторону, положив одну ногу на диван, а руку перекинув через спинку. Элоиза пристроила на скрещенных ногах свою коробку с пиццей. И он наклонился к ней за куском. В его коробке, лежавшей на полу, пицца еще оставалась, но Элоиза не возражала.

Джейми оказался очень забавным собеседником, совсем не похожим на себя прежнего, соседа-буку.

За час она узнала о нем больше, чем за все их предыдущие встречи вместе взятые.

Джейми работал в благотворительной организации, занимающейся проблемами психического здоровья. Программа была учреждена государством, отделения разбросаны по всей стране. На год старше

Элоизы, он окончил университет с дипломом психолога. Тоже из Ноттингема, только из разных городов. Трое младших братьев.

У них были общие друзья на «Фейсбуке», они оба обожали «Звездные войны», «Корону» и «Игру престолов»; оба пытались читать «Властелина колец» и бросили после пары глав; учили в школе французский. Отличия тоже нашлись: он не считал книги о «Гарри Поттере» чем-то выдающимся и осилил только первые два тома. Тут Элоиза не могла с ним согласиться.

– Ну ладно, рассказывай, – повернувшись к нему, сказала она, стараясь не расплескать вино. Они уже допили одну бутылку, и ей пришлось открыть вторую. Обычно Элоиза старалась не пить на ночь, если утром надо было идти на работу, но день выдался не из простых, и она решила сделать исключение. Конечно, завтра придется расплачиваться за это, пытаясь с похмелья провести очередную репетицию рождественского спектакля с детишками, но пока это казалось отличной идеей.

– О чем? – недоумевающе спросил покрасневшийся Джейми.

– Почему ты такой вечно недовольный? Каждый раз, когда мы с тобой о чем-то разговариваем, ты прямо... как Оскар Ворчун из «Улицы Сезам». Если не Гринч.

Он засмеялся. Зеленые глаза блестели на покрытом щетиной-уже-почти-бородой лице. Ей нравился его смех.

– Я не ворчун.

– Нет, ворчун. Ты же вылитый мистер Дарси.

– Полегче! Мой отец – вот кто мистер Дарси.

Элоиза засмеялась и сказала:

– Я серьезно. Помнишь, в самом начале? Он же был само недовольство и замкнутость.

Джейми снова рассмеялся и смущенно сказал:

– Я вовсе не такой, разве нет? Не так уж все плохо. Я, конечно, немного... может, стеснительный слегка, но не замкнутый.

– А я говорю, что да.

– Нет. Быть этого не может. Мне всегда говорили, что я общительный и дружелюбный. Никто не говорил, что я замкнутый.

– Ну, здесь ты такой.

– Может, это из-за того, что ты красотка и я стесняюсь.

Ее лицо вспыхнуло, но Джейми рассмеялся, и по озарившей его лицо широкой улыбке она поняла: это шутка. Конечно, шутка. Или нет? Он сам сказал, что стесняется. Стеснительные люди таких вещей не говорят.

– Получается, мне крупно повезло: ты могла и не открыть, раз я постоянно хожу с недовольной рожей.

– Сейчас Рождество, – улыбнулась Элоиза, надеясь, что румянец уже сошел с ее щек. – Время прощать, делать добрые дела и все такое, хоть в этом году Рождество и обернулось кучей дерьма.

– Так, стоп, – подался к ней Джейми. – Ты любишь Рождество, будто росла с эльфами Санты. И вдруг такие заявления. С чего это Рождество стало «кучей дерьма»?

– Хорошо, дело не в самом Рождестве, – призналась Элоиза, потянувшись за очередным куском пиццы.

Она не говорила об этом никому: ни коллегам-учителям в школе, ни друзьям; все ее друзья – это друзья Кары, они могли рассказать ей, как злится сестра.

– Тогда в чем?

Джейми Дарси из третьей квартиры был, возможно, последним человеком, кому она могла бы излить душу, но Элоиза выпалила все как на духу: как ей одиноко и паршиво, как она скучает по дому, чего Кара совсем не замечает, променяв общение с сестрой на яркую и полную событий жизнь в Лондоне. Элоиза даже немного всплакнула, за что ей стало невероятно стыдно. Когда у нее задрожал голос, Джейми растерянно покосился на телевизор, явно не зная, как реагировать на такое неожиданное излияние чувств.

– Плохо, конечно, – наконец выдал он. – Я не представляю, как можно провести Рождество не с семьей. Или поехать за границу. Кому нужно это солнце? Ведь как хорошо выйти на улицу после плотного ужина, изо рта валит пар, все жалуются на холод, всем, вроде, хочется снега, но в то же время все рады, что он не пошел, потому что от него один геморрой.

– Да нет, ты что! Я обожаю снег. Все вокруг такое красивое. Особенно когда еще рано и вокруг ни следа.

– Нет уж. Снег – это пакость. Сначала жизнь замирает, а потом эта мерзкая слякоть и лед – они даже хуже самого снега.

– Ну я же говорю – ворчун, – засмеялась Элоиза. Приятнее было обсуждать снег, чем возвращаться к разговору о ее бедах.

За окном было темно, по стеклу хлестали струи дождя. Элоиза вдруг поняла, что уже очень поздно, позже десяти часов вечера. Обычно в это время она уже спала.

– Я дам тебе подушку и покрывало какое-нибудь.

Встав с дивана, она начала собирать кружки и бокалы, отпихнув с дороги пустые коробки из-под пиццы. Джейми предложил помыть посуду, но Элоиза только отмахнулась: это можно сделать завтра после работы. А сейчас – спать.

Она достала с верхней полки шкафа пару покрывал и поменяла наволочки на двух своих подушках, а потом выдала всю стопку Джейми.

– Если тебе не в чем спать, могу еще найти футболку.

Он удивленно поднял брови:

– Откуда? Ты что, похудела на пять размеров? Или ты села при отжиме, когда надо было сушиться на бережном режиме?

– Очень смешно. Нет, просто эта футболка осталась со студенческих времен. Не знаю, зачем я ее до сих пор храню.

Вообще-то она знала, просто не хотела говорить. Жалкое было бы зрелище. Элоиза ушла к себе в комнату и вернулась с черной футболкой: слева был отпечатан университетский логотип, а на спине огромными белыми буквами написано: «Не будь #вискисауэр^[6]» и «Весь вечер напитки за 1 фунт».

Глупо было хранить эту реликвию – она даже не напоминала ни о чем особенном. Но в тот вечер они с Джошем были вместе. Футболку он выиграл в пиво-понг и отдал ей. Элоиза надела ее на платье и проходила так весь вечер.

Дурацкое напоминание о тех временах, когда у них с Джошем было все хорошо.

Пять лет вместе, и вдруг он ни с того ни с сего уезжает путешествовать с какой-то знакомой девицей из университета.

Но Элоиза же не виновата, что после практики удалось устроиться в школу. В конце концов, той самой соломинкой, переломившей хребет их отношений, стало не ее разумное стремление думать о карьере сразу после выпускного, а его решение отказаться от возможности

сделать то же самое и отправиться вместо этого несколько месяцев бесцельно шататься по всей Европе и Азии.

Отпуск в Таиланде – замечательная идея. Но месяцами бродить по свету с рюкзаком и пожертвовать ради этого работой, которая ей нравилась? Элоиза никогда бы на это не пошла.

Джош тоже не был таким уж заядлым путешественником, пока его не сманила эта Алисса.

Перед сном Элоиза опять не удержалась и проверила его «Инстаграм», с горечью осознавая, каким счастливым он выглядит без нее. Джош усердно постил во всех соцсетях фото из своих путешествий по миру с новой девушкой.

Элоиза так старалась поддерживать их отношения, пока они учились в разных университетах, и от этого было особенно больно. Еще больнее от того, что делала это только она: Джош всегда придумывал какие-то отговорки, почему не мог к ней приехать, и ехать приходилось ей. Или говорил, будто у него не было времени ответить на ее сообщение, хотя она видела его видео с вечеринок с друзьями в «Снэпчате».

– Спокойной ночи, Элоиза, – донесся из гостиной голос Джейми.

Она чуть не уронила телефон на лицо, но тут же встрепенулась и ловко поймала: вино уже выветрилось.

– Спокойной ночи.

Приятно для разнообразия пожелать кому-то спокойной ночи.

Глава 5

Двенадцать дней до Рождества

Только по пятницам Кара позволяла себе уйти с работы ровно в пять. Многие ее коллеги уходили вовремя каждый день.

В эту пятницу они с Джен уже в два часа откупорили бутылку просекко, пока красились в туалете. Большинство девушек ушли домой, чтобы принарядиться к вечернему корпоративу. Маркус – их руководитель и основатель «Кликета» – еще в 11:30 велел всем отправляться готовиться к рождественской вечеринке. Но у Кары еще были дела, которые она не хотела оставлять на выходные. Зная характер подруги, Джен – рождественский ангел, ее спасительница и поставщик кофеина – доехала до ее квартиры и захватила кое-что из вещей. Спрашивать, в чем Кара хочет появиться на корпоративе, она тоже не стала. Платье-комбинация в блестках легко уместилось в ее рюкзаке вместе с клатчем. Кара планировала сложить в клатч деньги, ключи и телефон, а остальные вещи оставить на работе и забрать после выходных.

– Я тебя обожаю, я уже говорила это? Подруги лучше не существует. Ты же просто героиня: так со мной носишься – то кофе приносишь, то еду. У тебя должно быть свое шоу на телевидении.

– Говорила-говорила, за последнюю минуту уже раза три, – засмеялась Джен, наклонившись к зеркалу, чтобы приклеить накладные ресницы. – Но ты не останавливайся, хвали меня. Моему это это по нраву.

Потянувшись к бутылке с просекко, Кара отпила глоток. Кому нужны кружки, если можно отхлебнуть из горлышка?

Они с Джен были подруги что надо: под орущую из телефона Джен рождественскую музыку наводили красоту в офисном туалете и, хихикая, на пару распивали дешевенькое просекко, купленное в магазине за углом. И это в два часа дня.

Корпоратив начинался около половины шестого, ехать до места в лучшем случае полчаса, а значит, оставалось целых два с половиной часа. За это время они успели прикончить три бутылки просекко – они продавались со скидкой, и покупать только одну было просто преступлением – и коробку конфет.

Кара с удовольствием сэкономила бы и вместо такси поехала на метро, но Джен пришла в ужас от идеи спускаться в подземку: «Ты что, хочешь чтобы у меня растрепалась укладка? Ты хоть заметила, на каких я каблуках?» – причитала она.

– Но за такси придется отдать кучу денег.

– Да не прибедняйся ты так. За такси я сама заплачу. Ноги моей в метро не будет. Не для того я столько возилась с этим макияжем, чтобы он поплыл, когда я вспотею в духоте.

Конечно, Кара не могла позволить подруге платить за все, однако перед тем, как решиться спустить на треклятое такси немалую сумму, нужно было хорошенько выпить. Прикидывая, сколько еще трат предстоит за сегодняшний вечер, Кара поймала себя на неприятной мысли: возможно, Элоиза права и она на самом деле немного Скрудж.

Отмахнувшись от собственных размышлений, Кара глотнула еще шипучки, потом присела на стол возле раковины и выудила из косметички флакончик с дешевым ярко-красным лаком для ногтей с блестками. Без него ни один рождественский наряд нельзя назвать завершенным.

По застеленным белоснежными скатертями столам было рассыпано конфетти из фольги. Центр каждого украшал венок из посеребренных еловых веток, убраный шишками и лентами. Из колонок тихонько звучали мелодии рождественских гимнов в исполнении пианиста, перед украшенной синими и серебристыми игрушками елкой работал фотограф.

– Обалдеть, какая прелесть, – выдала Кара и икнула.

– Как думаешь, не рано ли переходить к вину? – хихикая, спросила Джен и сжала руку подруги.

– Да не-е-ет.

У бара было полно народу. Пришли все, а это, как-никак, 43 человека. Три бармена за стойкой, мягко говоря, сбивались с ног.

– А, вот она где! – услышала Кара голос Дейва за спиной. Улыбающийся шеф держал в руках пиво. – Я уж думал, ты не появишься. Мы были уверены, что ты все еще работаешь.

Она засмеялась, но не знала, что ответить. Разве усердно работать – плохо?

– Я должен тебя угостить, – сказал он.

– В честь чего?

– Не уверен, выпадет ли позже шанс поздравить мою преемницу.

Кара в недоумении заморгала. Выпитый на голодный желудок просекко ударил ей в голову.

Он сказал «мою преемницу»?

Не ослышалась ли она?

– Погодите. Вы хотите сказать, место досталось мне? Я его получила?

Дейв рассмеялся и, похлопав Кару по плечу, сказал:

– Официально еще нет, но я говорил с Маркусом, и это дело почти решенное.

Кара натянуто улыбнулась. Дейв угостил ее фирменным рождественским коктейлем, который подавали в этом баре, и отошел поговорить с кем-то еще. В бокале было намешано что-то пряное и красное, а с края свисала искусно закрученная желтовато-красная шкурка апельсина. Кара ловко обогнула пару человек и оказалась около Джен, болтавшей возле бара с Альфи.

На какую-то минуту Дейв вселил в нее надежду, но «дело почти решенное» – это не гарантия.

– Привет, Кара, – сказал Альфи, отойдя чуть в сторону, чтобы она втиснулась между ним и Джен.

– Приветик.

– Платье у тебя супер.

– Спасибо, – улыбнулась Кара, на этот раз искренне. – А мне твой галстук нравится.

Опустив голову вниз, Альфи приподнял пальцами кончик своего галстука – ярко-красного монстра со встроенными светодиодными лампочкам, которые помигивали на рисунке с жуткой рождественской елкой.

– Тонкие намеки – мой конек, – сказал он.

Кара не могла не рассмеяться. Альфи было тридцать четыре, но возраст, семья и трое детей не мешали ему оставаться ребенком. На прошлой неделе он нарядился на работу рождественским пирогом. На Усабрь^[7] отрастил потешные усы, как у моржа, а на «Забег жизни», в котором они участвовали летом, покрасил волосы в розовый.

У него и Джен были одинаковые коктейли. Альфи приподнял свой бокал и сказал:

– Выпьем!

Девушки повторили его жест. Кара никак не могла понять, что намешано в коктейле: он был довольно крепким. Еще глоток. Вкус отличный!

– Ну как, тебе уже сказали? Ты будешь нашей новой начальницей?

– Конечно будет! – воскликнула Джен, приобняв Кару за плечи. – Это же Кара – никто не вкалывает так, как она?

– Это не точно, – возразила Кара. Дейв не сказал бы ей ничего, не будь он уверен в своих словах, но не сглазить бы. Подцепив апельсиновую стружку соломинкой для коктейля, она продолжила: – И не буду я никакой начальницей.

– Ну как это не будешь? Через пару лет эту компанию возглавишь именно ты. Попомни мое слово.

– Потихе, а то Маркус услышит, – притворно шикнула Джен и захохотала. – Рассердится и откажется оплачивать нашу выпивку.

Разговор перешел к рождественским планам. Альфи с мужем собирался отвезти детей к бабушке и дедушке в Девон, Джен хотела погостить у родных в Брайтоне. Подошедший к ним Брайан из СММ-отдела сказал, что поедет с семьей в Шотландию, на Хогманай^[8].

– А у тебя какие планы? – спросил кто-то Кару.

– Ой, я даже не знаю, – ответила она и тут же оказалась в центре внимания.

– Я купила билет на автобус домой, но поеду или нет, пока непонятно. Билет можно вернуть.

Пояснение не помогло: все так и смотрели на нее, как на ненормальную.

У Кары в животе екнуло: она же не поговорила об этом с Элоизой. Как теперь быть? На работу надо вернуться до двадцать седьмого. Может, пускай Элоиза приедет в Лондон? Но в таком случае придется ли Каре готовить праздничный ужин с индейкой? Может, достаточно будет сэндвичей с беконом и шампанского с апельсиновым соком?

Кара снова отпила из бокала. Если они продолжат расспрашивать ее про рождественские планы, вечер рискует показаться вечностью.

– Спасибо тебе огромное, – сказала Кара, когда Джен отпустила ее и выпрямилась. – Правда, спасибо. Ты меня снова выручила. Я не

устану повторять, как я тебя обожаю.

Рядом кто-то рассмеялся. Какой-то парень. Смех у него был приятный. И, кажется, знакомый. Кара качнула головой и расплылась в улыбке. Потом привалилась к фонарному столбу:

– Джо-о-ордж! Приве-е-ет. – Язык еле ворочался, а слова казались какими-то тягучими.

– Бог ты мой, – воскликнул он и снова рассмеялся. Приоткрыв веки, Кара заметила, что Джен держит в руке какой-то клатч, который выглядит точно так же как... Ой, а где же ее собственный? Потеряла? А там телефон, ключи... Да нет же, это ее клатч и есть.

Джен и Джордж подняли Кару на ноги, на которых она никак не хотела стоять твердо, пока не обхватила плечо подруги рукой, неуклюже запечатлев на ее щеке поцелуй:

– Я тебя люблю. Ты моя любимая лучшая подруга. Понимаешь? Из всех моих лучших друзей ты – самая-самая.

Вывернувшись из объятий подруги, она оказалась в руках Джорджа, которого попыталась, повернув голову, поцеловать. У него такие красивые губы. Он повернулся, и поцелуй пришелся в щеку. Ну и ладно. Щеки у него тоже красивые. Он весь такой милашка.

– Ты такой милашка.

Джордж засмеялся. Да что смешного-то? Он и правда миленький.

Увернувшись от очередного поцелуя, Джордж запротестовал:

– Да я от одного запаха опьянею. Сколько же ты выпила?

– Семь.

– Семь чего?

– Се-е-мь! – выкрикнула она, пародируя ведущего «Танцев со звездами» Лена Гудмана, и расхохоталась. – Ой, как мне нравится эта песня. Потанцуем, а? Нет, лучше давай водить хоровод вокруг елки. Ты будешь елкой!

Джен прыснула со смеху.

– Если не уверен, что справишься, скажи, – сказала она Джорджу, – а то я хочу обратно на вечеринку.

– Справлюсь.

Джен обняла подругу, внимательно на нее посмотрела, и, переведя взгляд на Джорджа, сказала:

– Позаботься о ней. Я за нее волнуюсь. Как доберетесь, напиши. Мой номер в ее телефоне. Пароль: пять-шесть-восемь-три.

– Пять-шесть-восемь-три. Запомнил.

Убрав руку с плеча подруги, Джен направилась внутрь бара.

Джордж обхватил Кару за талию, она обвила рукой его плечи. «Как же он хорошо пахнет», – подумала она.

Неуклюже забираясь в салон такси, где пахло не так приятно, Кара вдруг спохватилась:

– Ой, кажется, сумочку забыла! – выпучив глаза, в ужасе воскликнула она. – Я ее потеряла!

– Она у меня, – улыбнувшись, сказал Джордж и помахал клатчем.

Успокоившись, Кара откинулась на сиденье.

– А телефон там?

Он заглянул в сумочку и принялся перечислять:

– Один телефон, один кошелек, одна связка ключей, одна губная помада, одна полоска от лотерейного билета и... Зачем ты взяла ваучер «Амазона» на рождественский корпоратив?

Кара наклонилась, чуть не упав Джорджу на колени, и заглянула в сумочку.

– А! Да я же его выиграла! В лотерее!

– Хорошо, что ты бутылку вина не выиграла, – засмеялся Джордж и, обратившись к водителю, сказал: – Здесь налево, приятель. Да, чуть не доезжая до конца – вниз. Синяя дверь.

Как только такси остановилось, Кара попыталась забрать клатч у Джорджа, чтобы достать деньги, но он мягко отстранил ее, расплатился с таксистом и помог девушке выйти. Они подошли к какой-то двери, такси уехало.

Кара удивленно оглядела дверь: оказывается, у нее в доме такая же.

Джордж достал ее ключи и вставил в дверь: «Так это же мой дом!» – поняла наконец Кара.

Она оступилась и чуть не упала вперед, но он вовремя подхватил ее под локоть и помог выпрямиться. Кара захихикала, прижала палец к губам и прошипела «Тссс!», наклонясь к ступеням лестницы. Это оказалось ошибкой: лишенная равновесия, Кара завалилась вперед и позже обнаружила, что упирается в ступеньки ладонями. Ну и ладно. Можно подняться наверх и на четвереньках. Это даже забавно.

Джордж помог ей подняться.

Каре показалось, они шли по лестнице целую вечность.

В квартире она рухнула на кровать и, раскинув руки, начала двигать ими, как будто делала снежного ангела. Покачав ногами, попросила:

– Поможешь снять туфли? Ой, лучше не надо! Не надо, не снимай. У меня ноги воняют.

Джордж стянул с нее туфельку и, понюхав, сделал вид, что падает в обморок.

– Терпимо, – констатировал он, стягивая вторую туфлю. Кара уперлась в него ногой. – Я же наполовину огр, к вони привычный.

– Спасибо, Шрек. – Она опустила ноги на кровать. Ступни свешивались с края, а голова не доставала до подушки. Увидев, что Джордж копается в ее телефоне, она спросила:

– Откуда ты знаешь пароль?

– Джен сказала. Она просила написать, когда ты доберешься до дома. – Послышался щелчок камеры. – Это чтобы она не думала, будто я тебя похитил или бросил где-нибудь в канаву.

– Спасибо, что не оставил меня в канаве.

Он сел на кровать рядом с ней:

– Завтра утром ты будешь себя ненавидеть.

– Кажется, я уже начала себя ненавидеть.

– Ну вот. Я знаю, что тебе поможет: вода, кофе и пицца. Продержишься еще немного, не заснешь?

– Засну.

– Принесу тебе стакан воды из кухни, не засыпай, ладно?

– Не ладно.

У нее была бутылка воды на нижней полке книжного стеллажа. Наклонившись, Кара потянулась в нужном направлении, хотя до цели оставалась еще около полуметра.

Джордж взял с полки бутылку с водой и вложил ей в руку.

– Ты лучший. Я тебя люблю.

– Даже сейчас? – Кара увидела пляшущую на его губах улыбку, которую Джордж пытался сдержать. Его глаза сверкали, как блески на ее платье.

– Да, – ответила она и приподнялась, чтобы отпить из бутылки. Напившись, вернула ее Джорджу и снова легла на спину. Как приятно оказаться в кровати.

Уже закрыв глаза и засыпая, она сказала:

– Я здорово облажалась.

И это было бы еще полбеды, но ее мысли снова и снова возвращались к этой мысли.

– Все, не видать мне теперь повышения. Боже, я так напилась.

– Дадут тебе твое повышение. На рождественских корпоративах все ведут себя немного неадекватно. Так и должно быть. Это же Рождество. Ну посмеются над тобой немного в понедельник, и до следующего года об этом никто не вспомнит.

Кара простонала что-то, затем перекадилась поближе к Джорджу, закрыв ладонями лицо. Блестки на платье захрустели, протестуя против такого обращения.

– Мне надо переодеться – отвернись.

Удивительно, но он и правда отвернулся, а она как-то смогла встать, стащить с себя платье и натянуть одну из безразмерных футболок с какой-то университетской символикой, которые у нее были вместо пижам.

– Спасибо, что приехал за мной и домой довез.

– Не за что. Ты в курсе, что постоянно звонила мне из того бара? Говорила, что любишь, и хотела познакомить со всеми своими друзьями. Ты пела в трубку «Волшебную сказку Нью-Йорка».

– Что, правда?

– Да, оба куплета. Это было отвратительно.

– Иди ты.

– Две минуты назад ты меня любила.

– Да, но ты только что назвал мое пение отвратительным, – поворчала Кара, заворачиваясь в одеяло как в кокон, из которого теперь торчало только ее лицо. Джордж посмотрел на нее, наклонив голову набок и улыбнувшись краем губ. – Что такое? – спросила она.

– Странно, конечно, такое говорить, но ничего, если я останусь тут? Просто переживаю, что тебя начнет тошнить. Выглядишь, мягко говоря, не очень. Где у тебя мусорное ведро? – Он встал, оглядывая комнату в поисках мусорки, и придвинул ее ближе к кровати.

– Это ты выглядишь не очень, – невнятно огрызнулась Кара.

– Я так полагаю, это «нет».

– Мое остроумие на тебе закончилось, – посетовала она, поворачиваясь на спину и сдернув половину одеял. – Можешь

оставаться. Не вырвет меня, но оставайся. А если меня стошнит прямо на тебя, то сам будешь виноват.

Проснувшись шесть часов спустя, Кара обнаружила, что Джордж сопит рядом на кровати, язык распух, голова раскалывается, а чувство стыда готово поглотить ее с головой. Она даже не осмеливалась проверить телефон, чтобы не видеть, какие отвратительные фотографии или сообщения отправляла накануне вечером.

Кара закрыла глаза. Она надеялась снова заснуть и проспать все похмелье, которое, несомненно, будет ужасным. Как жаль, что нельзя проспать и Рождество, и Новый год.

Глава 6

Одиннадцать дней до Рождества

– О-о-о-о.

Кара стонала в телефоне.

Элоиза подавила смешок и сочувственно спросила:

– Что, хорошо погуляла?

– Наоборот.

Элоиза макнула кисточку во флакончик с красным лаком, приложила ее к краю, чтобы убрать излишек, и провела по ногтю указательного пальца. Лак был дешевый, но достаточно яркий и блестящий. На вечер хватит, а большего и не требуется.

– Что такое?

Кара что-то простонала.

– Да ладно, так уж плохо?

– Уж поверь, хуже быть не может. Мы начали пить с двух часов дня, и дальше я не останавливалась. Я перепробовала сотню разных интересных коктейлей, даже не знаю, каких именно. После вечеринки мы пошли в бар и добавили в программу «Ягер-бомбу»^[9].

– Только не говори, что ты пила текилу.

Молчание сестры оказалось достаточно красноречивым.

– Ох, Кара-Кара, ты же знаешь: текилу тебе нельзя.

– Кто-то купил ее на всех. Я так напилась, ты бы знала. Выставила себя полной дурой. Джен говорит, я заявила Маркусу, что через два года возглавлю офис.

– Нет, только не это, – выдохнула Элоиза. – Так и сказала?

– Да, представь. Они там все, конечно, поржали надо мной. А все из-за Алфи: он в начале вечера это сказал, и его слова засели у меня в голове. Домой вернулась к двенадцати.

– Ну прямо хрёнова Золушка. Как же ты добралась домой в таком-то виде? Ты же не поехала на метро? Ты же могла уехать к черту на рога. Или с платформы упасть...

– Ладно, мамуля, не ной. Я уехала на такси. Джен позвонила Джорджу, и он меня забрал.

– Да ты что? И просто так взял и приехал?

– Приехал, да.

– Да он святой.

– Я постоянно признавалась ему в любви.

Элоиза захихикала. Кара была из тех, кого алкоголь превращает в милых собеседников, любящих всех и каждого. Она болтает без умолку, со всеми фотографируется, угощает направо и налево, лезет обниматься. Элоиза почувствовала укол ностальгии: все-таки она скучала по сестре.

– Сегодня утром Джордж как-то странно себя вел, – продолжала тем временем Кара.

Элоиза удивленно нахмурилась, и, отвлекшись, капнула лаком на руку.

– Черт, – пробормотала она. – Он что, остался на ночь? Вы занимались сексом? Ты же была в хлам пьяная.

– Нет! Конечно, не занимались. Он остался проверить, не будет ли меня тошнить во сне. Но дело не в этом. Утром он звонил кому-то. Я почти ничего не расслышала: он думал, я еще сплю. Но его голос... он звучал так... ласково. Как в разговоре с кем-то очень близким. Упомянул какую-то Лину и что скоро будет, а потом я «проснулась». – Элоиза представила Кару, ставящую в этот момент пальцами воображаемые кавычки. – И он засобирился домой. И сразу ушел. Странно, да?

– Ну-у-у...

– Если это просто приятельница, то он так бы и сказал, что пошел с ней встретиться, но об этом и речи не было. И ни про какую Лину я раньше от него не слышала. Он вчера довез меня домой, был так мил, следил за моим самочувствием – и вдруг утром вскочил и убежал. Даже чаю не остался выпить.

– Ты имеешь в виду, даже не сделал тебе чаю?

– И это тоже. Но ведь странно, разве нет? По-твоему, я все преувеличиваю?

– Надо было просто спросить, – резюмировала Элоиза, хотя она в подобной ситуации отреагировала бы точно так же: навыдумывала бы всякого, позвонила сестре и спросила, не странно ли это.

– Ему же двадцать четыре года?

– Да, а что?

– Может, у него есть дети?

– Я думаю, он бы упомянул о детях.

– А Джуд Лоу в «Отпуске по отпуску по обмену» не стал.

– Ну все, хватит уже. Ясно, что толку от тебя никакого, – недовольно простонала Кара.

– Я думаю, этому всему есть вполне невинное объяснение. Лучше всего спросить его самого. И если начнет юлить, тогда... я не знаю. Проверить его сообщения? Или это чересчур?

Сама Элоиза ничего такого не предпринимала, пока встречалась с Джошем. Она предпочитала думать, что слишком остро реагировала и придумывала лишнее. Считала, будто слишком расслабилась и надо работать над сохранением отношений еще усерднее. Она все себе придумала, а Джошу можно доверять. Ей приходилось доверять, только на этом все и держалось.

Похоже, стоило все-таки проверять его сообщения. Возможно, тогда для нее не стала бы полной неожиданностью новость о его, например, путешествии с другой девушкой.

– Не знаю, – насмешливо хмыкнула Кара. – А Джуд Лоу что бы сделал?

– Ну и злюка же ты с похмелья.

– Я злая, потому что рискую работой. И, похоже, все попало и повышения мне не видать.

– Не драматизируй ты так. Это же был рождественский корпоратив. Ну облажалась, с кем не бывает.

– Со мной не бывает.

Ну конечно, идеальная Кара не может сесть в лужу.

– Раз так все плохо – возьми пару отгулов и поезжай к маме и папе, подожди, пока все уляжется. Или притворись больной и поработай из дома.

– Не собираюсь я бежать домой к родителям, – резко оборвала сестру Кара. – Я в состоянии справиться с собственными проблемами.

В воздухе повисло «в отличие от тебя». После разрыва с Джошем Элоиза вернулась в родительский дом и неделю не вставала с кровати. Она не хотела ничего делать, только упивалась своим горем, рассматривала их совместные с Джошем фотографии и удаляла их из своего «Инстаграма».

Тогда Кара уговорила ее вернуться в университет за несколько недель до выпуска, чтобы закончить курс. И теперь при каждом удобном случае напоминала ей о том времени, когда Элоиза, как

маленькая, нуждаясь в поддержке и понимании, бросила все и приехала в родительский дом. «Можно подумать, ты намного лучше», – недовольно подумала Элоиза и сердито нахмурилась.

– Что ты хочешь от меня услышать, Кара? – спросила она, нанося очередной слой лака на ноготь.

Ответа не последовало. Кара молчала. Элоиза подумала, что, скорее всего, сестра передразнивает ее, беззвучно шевеля губами.

В конце концов, Элоиза предложила:

– Закажи еду. Выпей чаю. Позвоню тебе завтра: надо обсудить Рождество.

– Хорошо тебе повеселиться сегодня.

– Спасибо.

Элоиза заметила, что Кара ничего не ответила на предложение обсудить Рождество. Каждый раз, когда всплывала эта тема, у нее обнаруживались какие-то срочные дела, и их разговор обрывался. Элоиза изо всех сил сдерживалась, чтобы не показать своего отчаяния. Встречать Рождество в одиночестве – это слишком.

А Кара, судя по всему, будет готова поговорить о празднике только ко Дню подарков^[10].

Вытащив почту из ящика, Элоиза увидела, что подъехала машина Джейми. Она придержала дверь, он помахал ей, доставая из багажника увесистые пакеты.

– Только не говори, что ты покупаешь подарки за неделю до Рождества, – осуждающе сказала она, кивнув на них.

– А когда же их еще покупать?

– Я начинаю в октябре. Иногда даже в сентябре, если вижу что-то подходящее и знаю, что человеку понравится.

Он, улыбаясь, покачал головой. С той ночи, которую ему пришлось провести у нее на диване, они почти не общались. Почему-то от этого было грустно. Элоиза сама не понимала почему, но грустно.

– Идешь в какое-то интересное место? – спросил он: сложно было не заметить ее яркий лак, макияж и... бигуди. – На свидание?

Элоиза пощупала бигуди, рассмеялась и... ой, только не краснеть! Ну вот, так и есть: щеки полыхали огнем. Он заметил?

Когда, когда же она в него так втрескалась? Как умудрилась сделать такую глупость? Это случилось до того, как он у нее ночевал? А его внешность – он всегда был таким симпатягой? Как она не замечала этого раньше? Одна улыбка чего стоит, а эти скулы и глаза?

Наверное, это из-за очков.

Раньше он ей не нравился, потому что их не носил.

Однако прямо сейчас он без очков, но при взгляде на него у нее в животе летают бабочки.

– Это мы сегодня отмечаем Рождество с девочками с работы, – объяснила она. – Через неделю школа закроется на каникулы. Забронировали столик в пабе «Красный лев». Ничего особенно, просто посидим.

– Может, там и увидимся. – Джейми правильно понял ее вопросительный взгляд и добавил: – Я сегодня иду туда же с друзьями пивка попить.

– Что ж. – Они оба уже стояли в коридоре лицом к лицу у дверей своих квартир. Элоиза прижала письма к груди и добавила: – Значит, еще увидимся сегодня.

Элоиза столько смеялась, что у нее уже болели щеки. Навалившись на барную стойку, она пыталась привлечь внимание персонала. К их столику уже не подходили целую вечность, и она вызвалась сходить к стойке и заказать всем напитки.

Она это сделала не в надежде найти взглядом Джейми. Вовсе нет. До такой степени отчаяния она еще не дошла.

Но все равно не смогла сдержать улыбку, когда чья-то рука опустилась на ее спину между лопаток. Это был Джейми.

– Привет!

– И тебе привет.

Он тоже улыбнулся, глядя ей в глаза, и Элоиза тут же растаяла. Боже, какая она жалкая: вся обмерла только от вида его каштановых, стильно уложенных волос, и расстегнутого воротника рубашки, и гладко выбритых щек... Жалкое же она, должно быть, являет собой зрелище.

– Хорошо проводишь время? – спросила Элоиза, надеясь, что он не заметил, как она на него пялится.

– Да, знаешь, неплохо! Правда, оказалось, я пропустил напоминание с требованием явиться в кошмарном свитере с оленями и елками, поэтому оплачиваю всем выпивку.

– Эх ты, новичок.

– Ты, я вижу, тоже не в свитере.

Ей это показалось из-за выпитого вина, или его взгляд и правда задержался на ее серебристо-черном платье и блестящих туфлях на шпильках?

– Я его сняла. Жарко тут.

Он снова улыбнулся, слегка прикусив нижнюю губу. Боже ты мой, обязательно было так делать? Теперь она пялилась на его губы. Неимоверным усилием воли Элоиза заставила себя смотреть ему в глаза.

– Ты надела рождественский свитер поверх платья?

– Ну да.

– А это... – Джейми потянулся к лицу Элоизы и, отодвинув волосы, тронул рукой висящую в ее ухе сережку в виде увесистого венка с маленькими бубенчиками. – Ты смотри, какие огромные. Такими елку можно украшать. Ты уверена, что это не елочные игрушки?

Элоиза засмеялась, а он выпустил сережку и неторопливо убрал руку с ее шеи. Но, может, это только ей так показалось.

Наконец-то подошел бармен, и Элоиза отвлеклась на заказ выпивки: прочитала список напитков из заметок телефона и попросила принести все к их столику.

– А я-то хотел тебя угостить, – сказал Джейми. Она подскочила от неожиданности и их тела на мгновение соприкоснулись (Элоиза и не подозревала, что они сидят так близко). – Я, конечно, понимаю, сейчас Рождество и все такое, но за это вот все мне платить не хочется.

Элоиза снова рассмеялась, чувствуя, как кровь снова прилила к лицу. Боже. Никогда она так не трепетала от близости с парнем. Ни разу. Даже с Джошем такого не было. Собственно, с ним и были-то только неловкие свидания, вымученные сообщения, которые вроде как считались попытками флирта, – а потом – бах! – и они уже встречались. И уж точно ее не трясло так, как сейчас, во время недавних встреч с незнакомцами из «Тиндера».

– Так ты собирался купить мне выпивку?

– Теперь ты никогда этого не узнаешь.

– Ну... – Она обернулась к столику, где сидели коллеги, празднующие Рождество. – Через полчаса народ поедет по домам. Если еще будешь здесь, так и быть, сможешь меня угостить.

– Разрешаешь? – Он оказался очень близко – кто-то, протискиваясь к бару, подтолкнул его в спину. Элоизу словно током прошибло.

«Не будь такой жалкой» – мысленно приказала она себе.

– Ну, раз ты так просишь.

– Спорим, я угадаю, что ты любишь?

– Ну-ка?

– Водопроводная вода. С долькой лимона в те дни, когда хочется чего-то особенного.

– Берегись, транжира, – захохотала Элоиза. – Нельзя же разбрасываться такими предложениями. Может, я как раз подыскиваю богатого придурка, чтобы женился на мне и пополнял мою коллекцию рождественских сережек.

– Судя по тому, как дорого они выглядят, – усмехнулся он и снова наклонился к ее сережке, на этот раз, к разочарованию Элоизы, не коснувшись ее шеи, – этот придурок должен быть безумно богат.

Элоиза улыбнулась. Наслаждаясь приятным ароматом его лосьона после бритья, она пропустила свой ход в игривой перепалке.

– Ну я... мне, похоже, пора к своему столику. Посижу еще, пока все не начали разъезжаться.

Вечеринка подходила к концу, и многим из ее коллег-учителей надо было возвращаться домой, к семьям. Джейми не сводил с нее глаз и, продолжая улыбаться, отошел немного в сторону, оставив ей немного места, чтобы протиснуться к своему столику. Элоиза выскользнула из-за стойки, задев платьем его рубашку, и, уходя, обернулась: он по-прежнему смотрел на нее с легкой усмешкой, а в глазах плясали искорки.

Пусть смотрит, она совсем не против.

Элоиза чувствовала себя бутылкой шампанского, которую только что встряхнули.

Ну правда, когда это случилось? Когда и почему она умудрилась втрескаться именно в Джейми Дарси?

Она оставалась за столиком, пока самые стойкие из коллег не начали собираться домой. Двое из них так и остались трезвыми, потому что были за рулем, однако остальные не отказывали себе в выпивке: стол был уставлен пустыми бокалами от вина и пивными бутылками.

Элоиза взяла со стула пальто, шарф, рождественский свитер и сумочку и направилась к выходу. Вряд ли Джейми остался так надолго: вечеринка затянулась, и люди начали собираться по домам только через час. И все же она надеялась снова его увидеть.

Ее надежды сбылись: он сидел у барной стойки и копался в телефоне, держа в руке почти опустевший бокал пива.

Элоиза понимала: ей следовало бы просто взять и уйти. Попросить кого-то подвезти ее или уехать на такси. Джейми ее до сих пор не заметил.

Никогда еще она не чувствовала ничего подобного по отношению к другим. Это пугало. Только вот, может, она ему не так уж и нравилась. Просто попала на глаза, вот он и решил провести время весело, ничего особенного. Так было бы даже лучше, если бы не одно «но»... он ей нравился сильнее, чем просто партнер по случайной интрижке, и рядом с ним ее сердце заходило бешеным стуком.

Надо уходить. Незаметно уйти и все.

Но ноги Элоизы сами устремились в сторону барной стойки, и вот она уже опустилась на высокий табурет рядом с Джейми:

– А где же твои друзья?

– Ушли домой.

– Ты что, меня ждешь?

– Может быть, – ответил он и улыбнулся.

Он определенно флиртовал. Явно заинтересован в общении. Единственный вопрос: насколько?

– Итак, что будешь пить?

– Закажи на свой вкус.

Они выпили только по одному напитку – Элоиза джин с лимонадом, а Джейми сидр, – но просидели, болтая и беззастенчиво флиртуя, до самого закрытия. Насколько она могла судить, все было просто замечательно. Большую часть времени они заигрывали друг с

другом. Единственный неловкий момент – Элоиза несколько раз поперхнулась джином, когда Джейми уж слишком ее смешил.

Во всяком случае, они сидели, повернувшись друг к другу, то и дело соприкасаясь коленями, а его ладонь лежала на ее бедре – теплая, слегка влажная, но это ничего: Элоиза и сама немного вспотела.

Когда они вышли из бара, Элоиза была уже слегка навеселе, но это не помешало ей заметить, насколько на улице похолодало. Джейми вызвал такси и сказал, что машина подъедет через десять минут. За десять минут можно окоченеть, у Элоизы и так зуб на зуб не попадал. Рождественский свитер! Если надеть его, станет теплее. Элоиза уже почти натянула его, когда Джейми, державший пальто, неожиданно привлек ее к себе, положив руки на бедра, и она почувствовала тепло его тела.

– Ты не раздеваешься, а надеваешь еще больше одежды. Это намек?

– Не глупи, – проворчала она, помогая себе руками. Стоило просунуть голову в горловину, кудрявые волосы, наэлектризовавшись, распушились в стороны. Элоиза забрала пальто, надела и застегнула на молнию.

А Джейми продолжал смеяться, и она поняла: это была шутка. Жаль.

– Сначала тебе придется меня поцеловать, – сказала Элоиза. – Жаль, что у меня нет омелы.

Джейми молча вытащил телефон и начал что-то в нем искать.

Элоиза почему-то не удивилась.

«Наверное, надо было самой его поцеловать», – подумала она.

Через какое-то время он продемонстрировал ей экран: на нем была фотография веточки омелы.

– Пойдет, – засмеялась Элоиза.

Они одновременно потянулись друг к другу для поцелуя. Когда он прикоснулся своими губами к ее, Элоиза обмякла, а ее кожа, когда он положил руки на ее талию, полыхнула как от огня, несмотря на три слоя одежды.

Джейми отстранился слишком быстро: Элоиза так и осталась стоять, приподнявшись на цыпочках, закрыв глаза и подставив губы для поцелуя, чувствуя, что вот-вот улетит.

Послышался гудок: за ними приехало такси.

Глава 7

Десять дней до Рождества

Кара читала сообщение и глазам своим не верила:

ДА, у нас был секс, и ДА – это было су-у-у-пер, но это так, без всякого продолжения.

Элоиза рассказала о своем неожиданном свидании после рождественской вечеринки, на которой не напилась до чертиков и вела себя достойно, на чем, к ее чести, не стала делать упор. Но таких подробностей Кара не ожидала.

*ТОЛЬКО НЕ ЭТО. БОЖЕ, ЗАЧЕМ? Только не с мистером Букой!?
...и это ТЫ не хочешь продолжения или он?*

Э-э-э... давай следующий вопрос.

Просто спроси его и все.

Спрошу, когда ты спросишь у Джорджа про Лину.

Кара выслала несколько недовольных смайликов, и Элоиза перестала отвечать.

О совместном Рождестве они так и не поговорили. Кара планировала оттягивать этот разговор до бесконечности. Пора Элоизе повзрослеть и понять: праздники не означают, что люди освобождаются от выполнения обязанностей или решения проблем. Не у всех в это время две недели каникул.

А еще это дурацкое отношение: как будто Элоиза думала, что Каре нужна ее помощь. Нет уж, спасибо, она сама прекрасно справляется со

своими проблемами.

Хотя как быть с Джорджем, похоже, не знает.

В переписке Кара спросила как-то, чем он занят, и получила в ответ сухое: «Смотрю телевизор». Он не сказал: «Смотрю его с другом». Не упомянул, что был где-то вне дома. Получается, загадочная Лина приходила к нему в гости?

Но спросить об этом Кара не могла. И тем более странно спрашивать сейчас: она ведь притворялась спящей и не должна была ничего слышать. Насколько же дико прозвучит ее взявшийся ни с того ни с всего вопрос, не встречается ли он с кем-то еще.

Нельзя сказать, что она изводила себя этим все выходные... но не заниматься же все выходные самобичеванием по поводу поведения на пятничном рождественском корпоративе.

Нет, придумывать ужасы про Джорджа было проще. Да, он ей нравился и даже очень, но расстанься они сейчас, что случится? Скорее всего, она попереживает немного, будет по нему скучать... Еще мама расстроится, ведь она слышала о нем столько хорошего. Но не более того. Он не единственный. Парней на свете много.

А вот работа – дело другое. Потерять ее она себе позволить не могла.

Чтобы снова не погружаться в круговорот нескончаемых переживаний, Кара заставила себя вылезти из постели. Одиннадцатый час. Все, пора взять себя в руки – она и так показательно страдала всю субботу.

К полудню часть уборки в квартире была закончена, пол в комнате вымыт, стирка запущена. Ей даже хватило времени вымыть и высушить волосы. Потом Кара позвонила родителям и, расхаживая по кухне, болтала с ними, не упоминая о своем провале на вечеринке.

– Вы с Элоизой уже придумали, как проведете Рождество? Поедете домой или встретитесь в ее или твоей квартире? Лучше всего тебе поехать к ней, так не придется готовить ужин с соседями на общей кухне. Вы можете вообще не готовить целую индейку и все равно устроить чудесный рождественский ужин. Поискать вам рецепты? Я посмотрю на «Пинтерест» и вышлю. Элоиза знает, как ты занята. Думаю, она приготовит на вас двоих.

– Не надо, мам. Мы сами разберемся, – запротестовала Кара, зная, что мама в ближайший час вышлет штук десять «интереснейших»

альтернатив рождественскому ужину. – И мы еще не решили, где будем праздновать.

– Надолго не откладывайте, билеты дорожают каждый день, и скоро уже все раскупят. Может, тебе пригласить Джорджа, если он тоже остается один на Рождество. Неплохая идея, мне кажется.

– Да, может быть... Но у него могут быть свои планы. Там увидим. Мам, мне надо идти. На неделе еще позвоню.

– Хорошо, дочка, пока-пока.

Рождество с Джорджем? Пару дней назад она сама об этом мечтала. Сейчас это уже не выглядело так заманчиво.

Окна в ее спальне были открыты нараспашку, но Кара все равно скривилась, ощутив аромат алкогольных паров, все еще витавших в комнате. Потом она пожалеет, что выстудила тут все, зато хоть вонь пропадет. А согреться можно и одеялами.

Опасаясь потерять то не самое прекрасное, но довольно сносное настроение, в котором она пребывала, Кара решила не сидеть дома и отправиться погулять, окунуться в рождественскую суматоху.

Половины соседей не было, однако она постучала к тем, кто остался дома, и спросила, не составят ли они ей компанию в прогулке по Оксфорд-стрит, а может, по Камдену или Ковент-гардену. Желающих не было, и она покинула квартиру в одиночестве.

Кара час бродила по Оксфорд-стрит, кружила возле витрин «Селфриджа», заходила и выходила из магазинов, но так ничего и не купила.

Да и зачем? Подарки для всех были уже приготовлены. Она послала родителям деньги в евро и, как обычно, бутылку «Бейлис», а еще купила маме перчатки и шарф из магазина «Next», папе – дорожную сумку из «Marks&Spencer», которая ему так нравилась, и несколько подарочных карт с «Амазона». Элоиза наверняка упакует свои подарки в красивую корзину и интересно оформит, добавив несколько дополнительных приятных мелочей. Кара же оплачивала подарочную упаковку от службы доставки, сжав зубы. Деньги на ветер. Можно подумать, родители, увидев обернутую красивой бумагой бутылку, воскликнут: «Ух ты, кажется, в этом году Кара выслала нам книги!»

Подарки для Элоизы лежали у Кары в комнате. Подвески в рождественском стиле для браслета от «Pandora», коробочка конфет от

«Hotel Chocolat» и неизменный флакон геля для душа от «Bumble&bumble». Подарков было немного, но все достойного качества. Кара знала, Элоизе они точно понравятся.

Все покупки были уже сделаны, ничего нового не приглянулось, а без этого блуждания по магазинам Оксфорд-стрит уже через час превратились в кошмар. По темному небу ползли тучи, и, хотя на всей улице зажглись рождественские огоньки, праздничного настроения они не добавляли.

Шумная толчея, да и только. Нагруженные сумками люди то и дело задевали Кару, проходя мимо. Мелодии, раздающиеся из открытых дверей магазинов, сливались в какофонию из обрывков самой популярной рождественской песни.

Ей уже до смерти надоело ходить по магазинам, но домой идти тоже не хотелось. А свободен Джордж или нет, она не знала. На последнее сообщение он не ответил. И даже не лайкнул пост в «Фейсбуке», который она ему отправила давным-давно, хотя на свою страницу заходил.

Не то чтобы Кара регулярно проверяла его активность. Просто заметила.

Вдруг он с Линой?

Снова мысли по кругу. Не такие ужасные, как о работе, но все равно неприятные, и от них гадко на душе.

Кара не выдержала и позвонила ему. Зачем, зачем она это сделала? Почему ей нужно...

– Привет, Кара. – Он был рад ее слышать. Кара знала его достаточно хорошо и понимала: Джордж улыбается.

– Привет, я просто... я тут по магазинам хожу. Ну и подумала, вдруг ты тоже где-то недалеко? Может, перекусим вместе? Или я могу заскочить к тебе, если ты не занят?

Утром на ее вопрос о планах на сегодня он ответил:

Планов абсолютно никаких. А у тебя?

Но сейчас Джордж глубоко вздохнул и сказал:

– Прости, дорогая, но не получится. – Ей нравилось это его «дорогая». Немного старомодно, но как-то приятнее, чем «детка».

Однако сейчас обращение раздражало и казалось вычурным. – Я немного занят. Я тут... работаю. У нас аврал. Надо подписать на этой неделе несколько счетов, сроки выходят на днях. Никак не смогу вырваться.

«Лжец», – подумала она. И врать совсем не умеет. Так хотелось поймать его на этом.

– А, ну конечно. Ничего страшного.

– Извини. Может, на следующей неделе?

Ей показалось, или он ее откровенно отшил? Все равно что сказать: «Ой, конечно, надо обязательно встретиться, сходить куда-нибудь!» – тот случай, когда ты обязан что-то предложить в ответ, но встречаться не собираешься.

Не желая его обязывать, Кара покачала головой:

– Я, наверное, буду работать допоздна. – И подумала: «Если меня еще не уволили...» – Ты же понимаешь, конец года и все такое.

Джордж ответил не сразу.

– Тогда скажешь, когда будешь свободна. Я тебе напишу. Удачных покупок.

Он тут же повесил трубку, но она успела расслышать чей-то голос на заднем плане. Это мог быть обрывок песни или передачи по телевизору, голос соседа, в конце концов. Но неистово колотящееся сердце чуть не вопило: *«Не верь ни слову, Кара. Он с ней, с этой Линой, кем бы она ни была».*

Может, так и было.

Обещали ли они хранить верность друг другу? Кара была уверена, что какой-то разговор на эту тему был, но она могла и просто думать об этом, как о само собой разумеющемся. Может, она начала в него влюбляться и стала вести себя как полная дура.

«Начала в него влюбляться», – подумала Кара и громко хмыкнула, чем привлекла внимание стоящей неподалеку парочки.

Она понимала: Джордж принадлежал к тому типу парней, в которых она могла влюбиться на первом свидании. Практика неоднократно подтверждала это правило. А в последние недели, когда они стали видеться еще чаще, было уже слишком поздно. Все произошло стремительно, и уже ничего нельзя было сделать: Джордж занимал все ее мысли.

Ее чувства изменились только недавно: она была уверена, что он лгал ей все выходные.

И ведь это все не имело смысла. Ведь он доблестно приехал за ней на вечеринку и довез до дома. В начале недели снова пообещал на Новый год познакомить с родителями.

Разве так себя ведут с тем, кому изменяют или с кем не хотят встречаться?

Верно ли она все поняла?

Самые долгие отношения у Кары были в старших классах. Тогда она встречалась с парнем полгода. Потом, уже на первом курсе университета, сходила с кем-то на пару свиданий, на втором курсе месяцев пять встречалась с однокурсником, но о романтике там речи не шло. Не как у Элоизы с Джошем. И не как у них с Джорджем сейчас.

Нет, Кара вовсе не жертвовала отношениями и любовью ради учебы и работы. Она была бы не против с кем-то встречаться, но как-то не складывалось. И ее это не беспокоило. Только вот когда начались проблемы в отношениях с Джорджем, оказалось, что опыта в таких делах у нее маловато.

Она не знала, как себя вести, если парень лжет. В «Гугле» внятных ответов не нашлось, и Кара решила обратиться к книгам.

В книжном магазине, куда она и отправилась, была приуроченная к Рождеству акция – три книги по цене двух. Вниманию читателей предлагались романы Чарльза Диккенса, кулинарные издания с праздничными рецептами, несколько сказок для детей и любовные романы в ярких обложках, занимавшие целую полку.

Уж о них-то Кара должна была думать в последнюю очередь, но руки сами к ним потянулись. Она брала книгу за книгой и просматривала аннотации.

Возможно, ей как раз не повредит почитать такого рода литературу.

Джордж не был плохим парнем. Разве плохой человек стал бы возиться с ней и отвозить пьяную домой с вечеринки? Нет, так поступил бы только хороший парень – такой как Джордж.

Джош огоршил всех своим внезапным отъездом с какой-то непонятной девицей, когда все ждали, что он сделает Элоизе предложение, но это не означает, что и Джордж будет лгать и подло изменять Каре.

Она доверяла ему. Ей так хотелось этого.

То ли из-за царившей в магазине тишины, то ли благодаря глуповатым оптимистичным описаниям на задних сторонах романов, она уже решила, как проведет остаток дня. За последние два года Кара не читала ничего длиннее статей из интернета.

Взяв с полки три книги наугад, она направилась к кассам, с улыбкой предвкушая, как зайдет в ближайшую кофейню и просидит там пару часов за чтением одного из романов, а потом дочитает его дома, уютно устроившись в кровати.

Глава 8

Десять дней до Рождества

Элоиза наклонила голову и немного постояла под горячей водой, прежде чем потянуться за шампунем. Потом скривилась.

Ничего себе! Что же она наделала? Зачем переспала с ним? Это безумие. Кара, похоже, так и подумала. Элоиза начала вспоминать события прошлого вечера, пытаясь точно определить, в какой именно момент потеряла связь с реальностью.

Но эти воспоминания только заставили ее расплыться в улыбке, а внутри разлилось приятное тепло, никак не связанное с горячей водой, под которой она стояла. Поняв, что втрескалась до беспамятства, Элоиза прикусила губу...

Она не сказала Каре, что ушла из квартиры Джейми до того, как он проснулся.

Глупая улыбка сменилась гримасой. Элоиза застонала и закрыла лицо ладонями.

Прошлой ночью они вернулись домой и пошли в его квартиру. До того, как они начали срывать друг с друга одежду, Элоиза успела поразиться тому, насколько маленькой была елочка, стоявшая в комнате. Продолжая раздеваться, они захохотали, когда ее свитер зацепился за сережки. А утром Элоиза проснулась первой и, подождав пару минут, собрала вещи, накинула пальто и, полуголая, проскочила по коридору домой.

Потом сразу написала сообщение Каре и пошла в душ.

Остатя у Джейми было слишком страшно: вот проснется он и придется отвечать на свербящий в мозгу вопрос «И что теперь?»

На Элоизу это не похоже: не в ее правилах просто так взять и переспать с парнем.

Ну ладно, после разрыва с Джошем она переспала с парой знакомых из «Гиндера», но это совсем другое. Тех ребят она едва знала, и ее вполне устраивал такой ход событий.

Но Джейми – другой: он ей нравился.

Влюбленность, охватывавшая ее в его присутствии, это только подтверждала.

Глупо как-то писать друзьям и просить совета в такой ситуации. Ну что она им скажет?

«Кажется, он мне правда нравится. Мы переспали, но я ушла до того, как он проснулся» – так говорят только никчемные растяпы.

Едва Элоиза успела выйти из душа и завернуться в одно полотенце, а другим накрыть голову, послышался стук в дверь.

«Кто бы это мог быть?» – подумала она, заранее зная ответ, и, надев тапочки, пошла из ванной к двери. Накинув дверную цепочку, чего обычно с ней не случалось, Элоиза приоткрыла дверь – небольшой зазор как раз позволял увидеть, кто пришел.

В дверях стоял Джейми, засунув руки в карманы, одетый только в толстовку с капюшоном и обтягивающие боксеры – боже, да как же можно спросонья и с растрепанными волосами выглядеть настолько привлекательным? Его каштановая шевелюра так и манила – запустить в нее пальцы – наверняка, мягкая. Джейми снова надел очки. Она и позабыла, как они ему идут – так он выглядел еще сексуальнее.

– Ого, надо же, – удивленно приподняв бровь, произнес Джейми. – Даже дверь нормально не открыла – плохой знак. Если я тебя обидел или сделал еще что-то...

– Ты меня не обидел, – заверила она его и закрыла дверь. Сняла цепочку, открыла снова – на этот раз шире, но теперь спряталась за ней наполовину, вцепившись в полотенце. Его взгляд на мгновение скользнул по ее фигуре, но потом снова вернулся к лицу.

– Уверена? Почему-то ты ушла, не предупредив, а сейчас боишься взглянуть на меня.

Джейми не сердился, а лишь выглядел смущенным. Даже обиженным. Слегка обеспокоенным. Элоиза быстро посмотрела ему в глаза и поняла, что и правда избегает его взгляда.

Но не по той причине, которую озвучил он.

Стоило ей взглянуть на него, и ее сердце стучало сильнее.

– Да, уверена. Это не из-за тебя. Просто... я подумала, мне уже надо домой.

Джейми смотрел на нее, казалось, целую вечность. Она неловко переминалась с ноги на ногу, не зная, что добавить.

Наконец он отвел взгляд и, перекатываясь с носков на пятки, сказал:

– Ну что, значит, провели ночь, и на этом все.

– Эм... Конечно... Наверное, да? – Как ей себя вести, как люди обычно поступают в такой ситуации? Оказывается, врут интернет-статьи, и все, что по этому поводу говорили ее друзья, – тоже вранье: не делает секс без обязательств все проще, а только усложняет. – Как хочешь.

– А ты чего хочешь?

– Вопрос с подвохом. О чем именно ты спрашиваешь? Хочу в жизни вообще? Или в ближайшие пять лет? Или прямо сейчас?

Он не засмеялся, как она ожидала, а жаль. Тогда можно было бы сделать вид, будто все в порядке и она не испортила все на свете и между ними тоже.

Этажом выше открылась дверь.

– Может, поговорим внутри, ты не против? – встревоженно предложил Джейми.

Послышались шаги вышедшего из шестой квартиры соседа, и Элоиза кивком пригласила Джейми войти, не желая, чтобы кто-то посторонний видел ее в одном полотенце – лучше продолжить неудобный разговор, чем это.

– Подождешь пару секунд? Я что-нибудь накину.

Он кивнул.

– А я чай заварю, можно?

– Э, ну да, да, пожалуйста. – Что еще можно ответить на такой вопрос? Ну и... разве плохо выпить с утра чайку? Сегодня она еще не успела выпить ни чашки.

Чай способен исправить что угодно. Если повезет, исправит и эту ситуацию.

Элоиза схватила со стула леггинсы и лихорадочно натянула их, нашла и надела чистую футболку. Надеть бы еще бюстгальтер, но он остался в квартире Джейми. Хорошо бы забрать его; самый лучший в ее гардеробе, к тому же безумно дорогой.

Она вышла к нему на кухню: без макияжа, с мокрым пятном от непросохших волос на футболке и в кардигане. Ну уж лучше без макияжа, чем с потекшей тушью.

Джейми протянул ей кружку и сказал:

– Даже не знаю, как это все делается.

– Что именно?

– Ну это. Секс на одну ночь.

– А. Я, если что, тоже не в курсе. У меня были только одни серьезные отношения, а все свидания, на которые я ходила потом, заканчивались просто ужасно, – разоткровенничалась Элоиза.

– Да ты что? Прямо так уж ужасно?

– А ты считаешь прошлую ночь свиданием?

– Ну, может, немного, – сказал он с дерзкой улыбкой, и Элоиза почувствовала себя свободнее. Одна его улыбка умиротворяет лучше горячего душа.

– Почему ты сегодня утром сбежала? – уже серьезнее спросил Джейми.

«Потому что ты мне по-настоящему нравишься и я не хочу страдать»

– Потому что мне надо было срочно выпустить газы, – сказала Элоиза.

Джейми громко захохотал, и она вместе с ним. Ну, хотя бы он понимает ее шутки.

– Прости. Только из-за этого? А я уж испугался. Это я вовсе не про нашу ночь, или, скорее, свидание. Прямо не знал, как быть. Думал, вот мы проснемся и будет неловкий разговор...

– А когда ты в трусах заявился к моей двери, мысль о неловком разговоре тебя не посетила? – Элоиза повернулась к столешнице и теперь стояла к нему боком. – Ладно, проехали. Давай на секунду представим, будто я не ушла от тебя утром. Как ты поступил бы?

– Ну... – Джейми отставил кружку и начал пододвигаться ближе. Через пару шагов он встал прямо перед ней. Аккуратно взял кружку из ее рук и поставил на столешницу. Все это он проделывал мучительно медленно. Элоиза задержала дыхание, прекрасно понимая, как прерывисто и шумно будет дышать в случае, если этого не сделает.

Джейми дотронулся до ее щеки.

– Я бы, возможно, начал вот с этого. – Он поцеловал ее, медленно и нежно. Его очки слегка прижались к ее лицу, а губы легко касались ее губ, потом он начал покрывать поцелуями ее щеки. – Если на минутку представить...

Лицо Элоизы горело. Ей стоило больших усилий не поманить Джейми сейчас за собой в сторону спальни. Очень сложно было в таком состоянии держать в памяти, почему это плохая идея.

– Тогда зря я ушла, – пробормотала она.

Он усмехнулся, отошел назад, взял свою кружку, и, не сводя глаз с Элоизы, отпил немного горячего чая. Очки запотели и она захихикала. Потом снова вспомнила, что раньше не видела их, и спросила:

– А почему ты раньше не носил очки? Разве они тебе не очень нужны?

– Ой, у меня ужасное зрение, просто обычно я ношу линзы.

– С очками проще?

– Ага. Только они мне не идут, кажется. Видела бы ты мои школьные фотографии. У меня были жуткие старомодные очки в проволочной оправе, и я года два носил брекеты. У мамы дома до сих пор стоят эти фотки в рамочках. Я каждый раз умоляю их убрать, но она не хочет.

– Моя мама до сих пор держит на виду мои младенческие фотки. У нее в одной комнате что-то вроде алтаря, где этих фотографий целая стена.

Джейми засмеялся.

– Мне кажется, – сказала Элоиза, – ты не прав насчет очков: они тебе очень идут. Тебе так даже лучше. И без них неплохо, но...

– Ты что, со мной флиртуешь?

– Боже, надеюсь, что нет. Может, вот это сойдет за флирт? – Она надула щеки и картинно потрясла головой.

С легким стуком поставив пустую кружку на стол, он спросил:

– Собираешься сегодня что-то делать?

– Ну... не думаю, – уклончиво ответила Элоиза.

Изначально она подумывала провести день за просмотром рождественских фильмов, включая трилогию о Санта-Клаусе. И еще надо бы завернуть подарки для родителей, она хотела вручить их им на неделе, до отъезда...

Элоиза очень надеялась, что теперь, когда Джейми спросил ее о планах, ее день пройдет по другому сценарию, включающему их двоих и ее кровать и исключаяющему одежду.

– А мне надо докупить кое-что. Может, составишь компанию? Зайдем выпьем где-нибудь кофе или пообедаем, если хочешь. Ты, конечно, не обязана, да и я не должен был предлагать, и мне...

– С удовольствием, – сияя улыбкой, ответила она.

Глава 9

Девять дней до Рождества

Кара появилась на работе в семь утра. В ярко освещенном офисе стояла мертвая тишина – никого, кроме Маркуса, стучащего по клавишам в своем кабинете, на месте не было.

Кара пристроила сумку на стол. Ноутбук и все остальное лежали там же, где она оставила их в пятницу, перед тем как ехать на корпоратив.

Она справится. Даже проведя половину выходных в мыслях о том странном звонке Джорджа, она не перестала быть сильной, независимой женщиной и способна ответить за свои ошибки.

Взяв с картонного держателя один из принесенных стаканов с кофе, она направилась в кабинет Маркуса, постучала, и, когда он пригласил войти, осторожно открыла дверь. Кара пыталась не обращать внимания на то, как ей было плохо. Казалось, что ее вот-вот хватит инфаркт – так неистово билось ее сердце.

– Э, привет, не отвлекаю?

– Кара! Нет, конечно, нет. Заходи, – улыбаясь, пригласил он. – Рано ты сегодня. То есть... раньше обычного.

Маркус откатился на кресле из-за стола и указал рукой на стоявшие рядом кресла. Кара заколебалась, потом подошла поближе.

– Я захватила тебе по пути кофе. Латте с соленой карамелью.

– Молодец какая! – улыбнулся он и встал, потянувшись к принесенному стакану. – Это ведь не кофейная взятка с расчетом получить место Дейва?

– Скорее, кофейное извинение, – пояснила Кара и села на стул, спрятав вспотевшие ладони между колен.

Работать с Маркусом было интересно и просто, он всегда был дружелюбен, честен и открыт всему новому, самые неприятные новости выкладывал начистоту, безо всякого хождения вокруг да около. Даже если заканчивалось молоко, он тут же спрашивал, кто хочет сбегать в магазин. И, конечно, если он собирается ее уволить, понизить или еще что-то такое, он не подшучивал бы над ней и не посмеивался бы.

Но ее не перестанут грызть сомнения, пока она с ним не поговорит.

Маркус хотел еще что-то сказать, но Кара первая высказала все накопившееся за выходные:

– Я отвратительно себя вела на вечеринке в пятницу, мне ужасно стыдно. Это было непрофессионально, я так опозорилась. Я говорю это не для того, чтобы реабилитироваться в ваших глазах и не упустить место Дейва, Маркус. Мне правда очень, очень жаль, так глупо я себя еще не вела.

Маркус внимательно слушал ее, удивленно приподняв брови, пока она не остановилась перевести дух.

– Закончила?

Кара кивнула, сжав губы. Щеки полыхали огнем.

Маркус наклонился, опершись о стол локтями, и спросил:

– Бьюсь об заклад, ты все выходные репетировала этот пассаж?

– Не все. Полсубботы я мучилась похмельем.

– Не удивительно! – засмеялся он. – Странно, как тебя еще не увезли в больницу на промывание желудка. – Кара покраснела еще сильнее. – Но сама посуди, это же рождественская вечеринка, все были немного навеселе. Ну а ты в этом году... веселее остальных, вот и все. Это здорово. С кем не бывает? Но я ценю твои извинения. И кофейное тоже.

– У меня было так отвратительно на душе. Как я это только допустила? Следовало вести себя более разумно.

Маркус улыбался, откинувшись в кресле.

– Понимаю, теперь на место Дейва меня и рассматривать не стоит, но спасибо, что в принципе имели меня в виду. Это правда важно.

Она начала подниматься со стула, но Марк опередил ее, резко встав из-за стола, и спросил:

– Ты и правда думаешь, будто я могу исключить тебя из числа претендентов на место Дейва из-за пьяной выходки на вечеринке? Ты работаешь усерднее любого в этой компании, временами даже больше меня. Списывать тебя со счетов – просто безумие.

– Ой, правда? – Теперь сердце Кары неистово колотилось по другой причине, и она с трудом сдерживала широкую улыбку. – Вы это серьезно, не шутите?

– Конечно, не шучу.

– Боже ты мой! Спасибо. Огромное спасибо! Вы не представляете, что это для меня значит. Еще раз спасибо, и... раз уж я зашла, у вас

найдется несколько минут? Хотела кое-что предложить.

Маркус отвернул экран компьютера в сторону и сказал:

– Выкладывай. Весь внимание.

– Я тут прикинула, с чего нам начать запуск книжного онлайн-клуба. Предлагаю давать для прочтения одну книгу раз в две недели. Напишем на нее обзор, может, с автором свяжемся, возьмем небольшое интервью с обсуждением книги – все на видео...

Вчера она просто проглотила один из любовных рождественских романов – запоем читала до десяти вечера, даже про ужин забыла, и про чай тоже. А потом не спала до двенадцати, обдумывая пришедшую в голову идею и то, как можно заставить ее работать.

– Основное условие – книги должны быть короткие, легкие для чтения, те, что захватывают с первой страницы. Может, недорогие с «Киндл» или вроде того. Люди будут читать их по пути на работу и обратно – это проще, чем покупать тонны бестселлеров по рекомендации друзей, а потом складывать их стопками, поскольку сама идея о необходимости специально выделять время для чтения уже пугает.

Попивая кофе, Маркус внимательно слушал и заинтересованно кивал. Похоже, идея его зацепила: он широко раскрыл глаза и подался вперед так сильно, что едва не лег на стол.

– Кара, – сказал он, когда она окончила свою речь, – не знаю, говорили ли тебе это раньше, но ты гений!

Остальную часть рабочего дня Кара провела за планированием и разработкой придуманного ею проекта книжного клуба, собирала необходимые документы и искала информацию. Своей обычной работой она тоже занималась, и даже больше обычного, потому что в пятницу ушла пораньше и дела накопились, но новая идея увлекла Кару. Так не хотелось откладывать ее в долгий ящик. Да и не было такой возможности: Маркус рвался запустить книжный клуб к началу года, продвинуть эту идею под лозунгом «Читаем больше в новом году». Он даже предложил ей отдать часть работы другим членам команды и оставить себе только некоторые задачи, но Кара ревностно относилась к начатым проектам и неохотно делилась полномочиями.

Выскочив на короткий перерыв, она рассказала Джен о новом проекте, хотя начался их разговор с другого.

– Ты что, в рождественской одежде пришла? – удивилась Джен.

Кара оглядела свою футболку со снеговиком – один из многочисленных предметов праздничной одежды, которые были у нее в гардеробе, и единственное, что она готова была носить весь сезон.

– Ага. И в носках с оленями.

– И сережки со снеговиками, неужели?

– Да, а что такого?

– Ничего! – с улыбкой ответила Джен. – Просто не думала, что ты так любишь Рождество. Извини, ты хотела рассказать о каком-то новом проекте?

Было уже семь часов, когда Кара сообразила: рабочий день окончен, время позднее. Она бы сидела и дальше, но парень из финансового, последний из уходивших, выключил свет в коридоре и попрощался.

– До завтра, – ответила Кара, моргая пересохшими глазами.

Она встала, покрутила головой, разминая затекшую шею, и пощелкала уставшими пальцами.

Потом взяла телефон – он стоял на беззвучном режиме с того самого 20-минутного перерыва, за который она как раз успела дойти до кафе, захватить кофе с бутербродом, вернуться на свое рабочее место и в спешке перекусить. Пришло несколько оповещений в «Инстаграме», пара уведомлений о том, что кто-то упомянул ее на «Фейсбуке», два сообщения от Джорджа и с десяток от Элоизы. Почти во всех сообщениях сестра просила перезвонить – скорее всего, у нее появились какие-то новости, которыми ей не терпелось поделиться. Кроме того, она спрашивала Кару о планах на Рождество.

Кара сохранила документы, удалила пару недавних писем, после чего выключила ноутбук. Теперь надо позвонить Джорджу.

– Кара! Ну как ты? – радостно крикнул он в трубку, услышав ее голос. Ну разве мог он ей изменять? Такие прекрасные люди, как Джордж, так не поступают.

– Дел по горло. Я вчера вечером пропустила твой звонок, потому что зачиталась, а перезвонить забыла.

– Ничего страшного. Интересная книга была?

– Просто милая банальщина про бывших любовников, воссоединившихся на рождественской ярмарке.

– Ну, – со смехом сказал он, – похоже, похмелье у тебя прошло.

Ой, какой же он милый! Нет, дело точно не в измене. Точно есть какое-то понятное, идеально подходящее объяснение.

– Ага. И еще раз спасибо, что приехал за мной в пятницу, довез до дома и остался присмотреть. Ты не обязан был так со мной возиться.

– Всегда пожалуйста, я совсем не против. – В его голосе слышалась улыбка, и Каре стало спокойно. Она села поудобнее, подтянув одну ногу к себе и обняв ее рукой. – А как на работе? Какие новости?

– Многие шутили по поводу того, как я напилась, но в целом все не так плохо и день прошел отлично.

Она с особенным энтузиазмом описала свою идею книжного клуба.

– Ты до сих пор на работе? – спросил Джордж.

– Ага.

– А я к метро иду. Хочешь, поужинаем где-нибудь вместе?

Сердце Каре радостно екнуло раньше, чем она предложила:

– Мне пришел на почту купон от «Вагамама» – может, туда?

– С удовольствием.

С минуту они препирались на тему того, в каком ресторане сети поужинать, и сошлись на том, который был на одинаковом расстоянии от их домов. Выходя с работы, Кара попрощалась с ним и повесила трубку.

«Надо позвонить Элоизе», – вспомнила она, но решила сделать это позже: все равно сейчас спускаться в метро, и сигнал пропадет.

Мысль о сестре снова подтолкнула ее к вопросу планов на Рождество. Наверное, надо поехать к Элоизе. Кара взяла отгулы на Рождество и День подарков. Билет на автобус можно поменять и приехать в сочельник на ужин, а ко Дню подарков вернуться обратно. Она подумывала взять с собой ноутбук и немного поработать.

Многие коллеги взяли выходной на пятницу, сразу после Дня подарков. Кара прекрасно понимала коллег; в прошлом году она тоже так сделала. Но сейчас работы слишком много. А учитывая необходимость побыстрее запустить книжный клуб, нужно постараться использовать все имеющееся время.

В пользу поездки к Элоизе говорило и многое другое. Она захочет приготовить ужин, у нее в квартире точно теплее, чем у Кары, где единственное украшение – маленькая елочка за пять фунтов и три блестящих игрушки из магазина «Все по фунту» (так экстравагантно они с соседями оформили квартиру к празднику).

А у Элоизы дома чуть ли не Лапландия, только без льда.

Но с другой стороны, Каре не так уж хотелось ехать к сестре: у той две недели выходных, и ей не надо работать из дома на праздники. К тому же, у Элоизы есть машина, ей добраться к Каре проще и дешевле: не придется ехать на поезде и, возможно, на автобусе. Почему Элоизе не приехать самой?

И зачем Каре вся эта суета? Неужели Элоиза не понимает, как нелегко ей балансировать между работой и всем остальным и вырывать целых два дня?

Дойдя до ресторана и увидев сидящего за столиком Джорджа, она немного отвлеклась от непростых раздумий. Он выглядел таким милым: верхние пуговицы рубашки расстегнуты, галстук расслаблен, волосы слегка взъерошены.

Подойдя ближе, она, улыбнувшись, наклонилась и быстро поцеловала его в губы:

– Как дела?

– Теперь лучше, – ответил он, просияв.

Ну разве не безумие думать, что он может ей изменять?

Завибрировал телефон.

Кара неосознанно посмотрела на свой – нет, оповещение пришло Джорджу.

«Лина» – высветилось на экране имя отправителя.

Кара напряглась, ее взгляд застыл, а изнутри поднялась волна жара.

Оповещение пропало, экран потемнел, но затем пришло еще одно. Снова от Лины.

Кара посмотрела в сторону туалета, куда ушел Джордж. Если он пойдет обратно, она его увидит. Просто интересно. Она же... ничего плохого не делает. Посмотрит оповещения и все – что в этом такого? Это не то же самое, что копаться в телефоне.

Кара немного развернула к себе лежащий на столе телефон и включила экран.

Сегодня свободен? Зайдешь? У меня есть кое-что новое...

А еще попкорн и твои любимые ириски. Ня-я-я-я-ям

Кара гадала, чем же заканчивалось первое сообщение:

«Новое что? Новое белье, которое она хочет продемонстрировать? – закончила она в уме. – Это точно та девица, с которой он мне изменяет. Потому он ничего про нее и не сказал вчера, хотя провел с ней почти все выходные».

Какие бы логические доводы она ни искала, факт оставался фактом: он умолчал об этой девице. Это заставляло вновь и вновь вспоминать прошлый опыт Элоизы: Джош тоже не говорил ей об Алиссе, и вот как все обернулось.

Кара вернула телефон на место.

Сказать ему прямо?

Само собой, если она окажется не права, между ними может все разладиться, и виновата будет Кара.

А если она окажется права, то значит, он уже все разрушил, и она сможет выйти из отношений, пока не поздно.

Значит, надо спросить напрямую. Сказать, что увидела сообщение и ей интересно, кто такая Лина. Ничего такого, вполне невинный вопрос.

Но когда через пару минут Джордж вернулся к столу, она молча пожирала его глазами, сухо отвечала на предложение попробовать его еду, но спросить о главном так и не смогла. Что-то удерживало ее от прямого вопроса.

Не отважилась она и когда они уже прощались возле метро, лишь подставила щеку для поцелуя вместо губ.

Возможно, спрашивать об этом поздновато.

Кара чувствовала: она увлеклась Джорджем окончательно и бесповоротно.

Глава 10

Семь дней до Рождества

Ну вот и все.

До Рождества осталось семь дней и шесть ночей.

Больше откладывать нельзя.

За последние дни Элоиза выслала еще несколько настойчивых сообщений Каре в «Снэпчат», «Фейсбук» и «Вотсапп», но та, как назло, не отвечала. Пора переходить в наступление.

Элоиза немало удивилась, когда Кара ответила на ее звонок: было 6:23 утра, и она думала, что сестра едет на работу, если уже не приехала. Но, судя по видневшейся на заднем плане ванной, Кара была дома. Она наполовину накрутилась, осталось растушевать тени и румяна. В ушах болтались невероятных размеров серьги в форме леденцов-тросточек.

Элиза не стала смеяться, а молча сделала принтскрин потешной картинки.

– Надо поговорить.

– Ну надо же, как все серьезно, – шутливо ответила Кара, пристраивая смартфон на какую-то полку в ванной. Освободив руки, она взяла спонж и принялась растушевывать свой макияж. – погоди, это насчет твоего Джейми? Извини, я обещала перезвонить, но была так занята. Ты не поверишь, что творится у меня на работе. А в субботу я ходила по магазинам и...

– Ты можешь помолчать? – резко оборвала ее Элоиза, не в силах слушать болтовню сестры. Да, ей было интересно узнать, что произошло у Кары на работе, и не терпелось поделиться тем, как они с Джейми провели день, прогуливаясь по магазинам. Но сейчас главное обсудить празднование Рождества! Остальное может подождать.

Кара замолкла на полуслове с приоткрытым ртом. Непонимающе моргая и медленно закрыв рот, она ждала.

– Что мы будем делать на следующей неделе?

– Ты о чем?

«Боже ты мой, она издевается? Не знает. Забыла. Она так занята работой, даже не понимает, о чем речь».

Элоиза пыталась говорить как можно спокойнее:

– Я про Рождество. Ну же, Кара, я и так не теребила тебя, потому что знала, как ты занята работой, но скажи мне наконец: какие планы. Я же должна знать, сколько еды купить, когда ты приедешь и...

– А, ну... я смогу приехать на следующий день. Утром после сочельника, как и говорила. А на День подарков хотела вернуться обратно. Насчет еды не волнуйся – давай обойдемся бутербродами с индейкой? Купим уже готовые, добавим клюквенный соус и все.

– Ты даже не хочешь рождественский обед?

– Мне все равно. Просто предложила. И тебе так будет проще.

«Дешевле, ты хотела сказать», – подумала Элоиза.

– Зачем так возиться из-за нас двоих?

– Ну а в День подарков во сколько ты собираешься уехать? Мы же можем почти весь день есть остатки обеда. Папа обычно не делал отдельный обед на День подарков, потому что у нас всегда была большая индейка, но я могу сделать два рождественских обеда.

– Ой, ну... – Кара отклонилась от экрана и начала красить ресницы тушью. – Я думала уехать рано утром. Так я успею поработать и не буду мешаться у тебя под ногами.

«Ты не будешь мешаться под ногами. Это Рождество, семейный праздник. Я хочу, чтобы ты была рядом. Я соскучилась» – подумала Элоиза, но сказала другое:

– Ты собираешься работать на День подарков? Это же выходной. Начальник не имеет права заставлять тебя...

– Он и не заставляет. Это нерабочий день. Но мне надо успеть сделать до Нового года кучу дел.

– А у меня ты их сделать не можешь? Ты могла бы приехать ко мне в пятницу и поработать в субботу-воскресенье. Я сделаю шведский стол, как у мамы с папой на Новый год. Можешь Джорджа пригласить.

– Только не говори мне про Джорджа. Помнишь эту девицу, с которой он говорил, – Лину? Ну так вот, вчера вечером...

– Не переводи тему! Я обещаю послушать про остальное, но не сейчас. Так значит, ты хочешь сказать, что проведешь со мной на Рождество шесть часов, не хочешь ужин с индейкой, умчишься обратно утром, и в следующий раз я увижу тебя бог знает когда?

Кара наконец-то посмотрела в камеру. Было заметно, как она покраснела под слоем пудры.

– Ты хоть понимаешь, какой это мрак? Мне же придется провести все праздники в одиночестве! Это из-за тебя папа и мама уехали. В этом году со мной не будет Джоша. Никто из друзей рядом не живет и не заедет в гости. А теперь...

– Ты слишком много думаешь о себе, Эл! Если тебя так это расстраивает, приезжай на праздники ко мне и живи все каникулы. Пока я на работе, можешь гулять по городу или...

– Предлагаешь мне шататься одной, когда ты будешь на работе? Нет уж, спасибо.

– Ну и ладно. Только сама ты вообще ничего не предлагаешь.

– Я предложила! Но тебе это не подходит! Хочешь работать без остановки? Ну и пожалуйста, эгоистка. Думаешь, я расстроюсь? Да черта с два! – в сердцах крикнула Элоиза и так резко нажала кнопку отбоя, что не сразу в нее попала.

Пока она тыкала в экран, пытаясь нажать куда надо, Кара начала было протестовать, но звонок наконец прервался. Элоиза положила телефон на кухонную столешницу, намеренно игнорируя входящий от Кары.

Раз ее сестра решила быть бессердечной эгоисткой, так тому и быть. Элоизе все равно. Пускай они не виделись несколько месяцев. Пускай только в Рождество Элоиза могла пообщаться с Карой наедине, не деля ее с многочисленными друзьями-приятелями. И пускай она еще не привыкла к одиночеству и скучала по дому.

Только потом Элоиза осознала, что они так и не поговорили о Джордже и Джейми, а ей и вправду не терпелось узнать подробности про эту непонятную Лину.

Утро длилось целую вечность. После обеда намечалась премьера первого рождественского спектакля в младших классах, а значит, приходилось несколько часов успокаивать малышей, уговаривать плакс, которые не хотели выступать, утешать тех, кто не хотел облачаться в костюм.

А потом еще декорации упали, и пришлось чинить картонные ясли, развалившиеся на две части.

Элоиза еще не разу в жизни так не радовалась наступлению обеденного перерыва.

Ей до зубовного скрежета осточертело слушать про Марию и Иосифа, про не дремлющих в ночи пастухов, бдящих свою паству. А эти рождественские гимны – одно и то же по кругу! И детишки со своей глупой болтовней о том, что они попросили у Санты и где их семьи проведут каникулы, тоже надоели.

Элоизе осточертело слушать про Рождество.

Некоторые учителя вызвались расставить стулья для послеобеденного спектакля, давая возможность ей и миссис Эбигейл Эббот наконец-то присесть и выпить по чашке чая. Эбигейл исхитрилась принести из учительской коробку с конфетами.

– Нам они нужнее, чем им, – провозгласила она, ставя конфеты на стол.

Они уединились в классе Элоизы, где пока было тихо и спокойно и где в ближайшие полчаса их не должны были потревожить.

– Вы просто золото, – сказала Элоиза, потянувшись за конфетой. Сверток с бутербродом она отложила в сторону – сейчас хотелось чая с шоколадками. Бутерброд подождет.

– Ты чего сегодня такая хмурая? – спросила Эбигейл. – Не с той ноги встала? Или забыла что-то купить?

– Кажется, моя сестра не приедет на Рождество.

– А почему? Решила поехать в отпуск с твоими родителями? Или к своему парню?

– Да я даже не знаю, серьезно ли у них с Джорджем, – пробурчала Элоиза. – Но дело не в этом. Она, видите ли, слишком занята на работе. Так бы и сказала по-честному. Им даже не обязательно приходить в офис, она может уйти на каникулы. Может поработать удаленно из дома, если так уж надо! Но она не хочет! А уже на День подарков собирается уехать обратно.

– Может, ее на работе попросили выйти.

– В том то и дело, что нет. Это ее решение.

– Или ты ее чем-то расстроила, и поэтому она не хочет ехать? А работа только предлог? – спокойно рассудила Эбигейл тоном умудренной опытом женщины. У нее было двое детей возраста Элоизы. Иногда с Эбигейл можно было посплетничать как с подружкой, а иногда (как сейчас, например) она превращалась в точную копию мамы Элоизы.

– Нет, она только прибедряется. Я прекрасно понимаю, она трудоголик и обожает свою работу, но... ведь сейчас Рождество! Это другое дело. Она ведь любила Рождество, как и я. В университете мы вместе ходили петь рождественские гимны, причем на трезвую голову. А теперь ее не интересует ничего, кроме карьеры.

– Уверена, это не так, – утешала ее Эбигейл.

Она порылась в коробке с конфетами и, выудив одну, пододвинула ее Элоизе.

– Она даже рождественский обед не хочет.

– Ладно-ладно, теперь я тебе точно верю.

– Я знаю.

Элоиза посидела еще немного, допила давно остывший чай и вздохнула. Приложив костяшки пальцев к вискам, она решила, что ей не помешает таблетка парацетамола, а может, и ибупрофена.

– Знаешь, можешь прийти на Рождество к нам, мы будем рады, – любезно предложила Эбигейл. – Проведешь время с моими детьми. Эмбер без ума от этих ваших «Престолов».

– Ой, спасибо, конечно, огромное, но я не могу вот так вот заявиться к вам на Рождество. Это ведь семейный праздник.

– Вот именно. А значит, не следует проводить его за просмотром всякой чуши по телевизору. – Эбигейл всплеснула руками, как мама-наседка, и продолжила: – Остаться на Рождество в одиночестве – не лучшая идея.

Элоиза не знала, что сказать: ее захлестнули эмоции. Неужели кто-то и правда приглашает коллег к себе домой на Рождество? Она готова была расплакаться. Похоже, Эбигейл заметила состояние Элоизы и не торопила с ответом, давая той возможность прийти в себя.

– Ты еще подумай, – сказала она. – Может, если не в сочельник, то на следующее утро приходи. У нас остаются тонны еды, ты нам сделаешь одолжение, если разрешишь тебя угостить.

– Спасибо, – преодолевая нахлынувшие чувства, с трудом произнесла Элоиза.

– Ну ладно, хватит разговоров о твоей сестре, – сказала Эбигейл и достала из коробки конфету для себя. – Лучше расскажи про своего соседа. Обожаю сплетни про парней, а только от тебя их и послушаешь: моя Эмбер наотрез отказывается такое рассказывать. Что, виделась с ним в субботу?

– Недолго, – засмеялась Элоиза. – Он написал, что идет с друзьями в паб, а мне надо было составлять план урока. Говорит, что поедет на Рождество домой, и предложил отметить вместе в эти выходные. Настоящее свидание, а не просто посиделки по-соседски с заказом еды домой. Я это вообще за свидания не считаю – он ведь живет в квартире напротив.

– Ну надо же! И как думаешь, к чему у вас идет? Он приедет на Новый год? Как хорошо, если бы вы пошли куда-то вместе в новогоднюю ночь. Уж поцелуй в полночь точно гарантирован, так ведь? – заговорщически подмигнула Элоизе Эбигейл.

– Да ладно вам, перестаньте! Я, честно говоря, понятия не имею, еще не спрашивала. Налить еще чаю? Похоже, сегодня еще раз устроить перерыв не получится.

Наконец-то начался рождественский спектакль. Некоторые из учителей следили за представлением и подсказывали, если было нужно. Элоизе выпало дежурить «за кулисами» – то есть в классе Эбигейл. Там она ждала выхода на сцену вместе с некоторыми из детей-актеров и Дэмиеном, аспирантом на практике.

Как только спектакль начался, Элоиза проверила телефон. Миллион сообщений и пропущенных звонков от Кары. И еще столько же от мамы и папы. Элоиза полистала сообщения: папа определенно был за нее и считал, что Каре не повредит отдохнуть от работы, ну или пойти на уступки и поработать несколько дней из дома – вряд ли начальник будет против. А вот мама была на стороне Кары.

Разве плохо, что твоя сестра так упорно старается ради повышения? Надо ее поддержать, нашу трудолюбивую пчелку! Она в таком напряжении, почему бы тебе не поехать к ней? У тебя ведь больше нерабочих дней, Кара будет тебе благодарна. Проведешь пару дней в Лондоне, а на выходные можешь вернуться обратно. Я уверена, по вечерам вы сможете вместе ходить в паб или в кино! Ей надо немного развеяться.

Не дави на нее, дочка. Я понимаю, что тебе непросто, но она так старается ради работы и этого повышения, у нее и правда хорошие

шансы его получить! Ты сделаешь ей большое одолжение, если приедешь к ней на Рождество.

Надо вам с ней это обсудить как следует и договориться насчет продуктов. Папа предлагает заказать еду на дом! Так вы сэкономите кучу времени на готовке)))

Ты все еще собираешься приехать на этих выходных? Я готовлю карри.

Элоиза ответила на последнее сообщение мамы: «Да, приеду» – и вышла, чтобы позвонить Каре.

Включился автоответчик, и Элоиза надиктовала сообщение:

– Кара, это я. Знаю, ты на все готова ради повышения, но тебе правда нужна передышка. Рождество на носу. Мне так не хочется встречать его в одиночестве. Дейв и Маркус не ждут, что ты выйдешь на работу. Уверена, ты сможешь поработать из дома, даже в День подарков, если это впрямь необходимо. Можешь пригласить Джорджа – вместе веселее. А я приготовлю нам настоящий ужин, с индейкой, и квартира у меня украшена. Подарки уже под елкой. Ну пожалуйста, Кара, приезжай на Рождество!

Глава 11

Пять дней до Рождества

– Ты вообще собираешься появиться дома в эти выходные?

– Я бы очень хотела, мам, просто дел невпроворот. Вы уже получили мои подарки?

– Да, получили, но не в подарках дело... – Мама замолчала и тяжело вздохнула – как хорошо, что они говорили не по видеосвязи. Кара позвонила маме по пути домой, куда ей пришлось добираться по другой ветке метро из-за «необходимых ремонтных работ» и идти от станции пешком. – Мы бы хотели тебя увидеть. До Нового года больше не встретимся. Элоиза ничего такого не сказала, но я ведь знаю, как ей тяжело смириться с мыслью, что Рождество в этом году пройдет не так, как обычно.

– Понимаю, мам, но не знаю, получится ли.

– В эти выходные работа?

– Немного, – сказала Кара.

«Полно», – подумала она.

Позарез необходимо, чтобы с книжным клубом все получилось. И она все это делала не ради повышения: должность отдадут кому-то из претендентов еще до запуска проекта. Просто идея с клубом увлекла ее не на шутку. Маркус отдал ей по нему практически все полномочия: сбор мнений, материалов и отзывов, – всем занималась Кара и ни перед кем не должна была отчитываться. Вся ответственность лежала на ней.

А работу свою она обожала, и этот проект в особенности. Подумаешь, придется немного поработать на выходных. Папа никак не хотел этого понять, только мама ее поддерживала.

Впрочем, и мама не возражала бы, возьми дочь паузу. Она даже писала об этом в одном из сообщений.

– Дочка, ты уж постарайся заглянуть к нам, хорошо? Хочется увидеть тебя до отъезда. И вы с Элоизой сможете взять из дома часть продуктов для рождественского ужина, если надо. Ты получила мое письмо о движении транспорта в Рождество? Элоиза говорит, скорее всего, ты поедешь к ней. Я выслала тебе ссылку на сайт, где указано, какие маршруты и рейсы отменят или сократят...

Мама переключилась на график работы железной дороги, и Кара почувствовала себя виноватой. Ехать к родителям в эти выходные она не планировала.

Понимала, что надо.

И даже хотела этого.

Но... работа. А купленный в последний момент билет обойдется ей в круглую сумму. Она же все равно увидится с ними в январе, когда приедет на папин день рождения.

– Я постараюсь приехать, мам, – сказала Кара, когда разговор подошел к концу, – но ничего не обещаю.

Едва она успела нажать отбой, как увидела оповещение о входящем звонке.

От Джорджа.

Они не виделись с понедельника. На неделе она ему писала, но они не созванивались, как раньше. Казалось бы, ничего необычного, вот только Кара понимала: она избегает его. Даже проигнорировала пару его сообщений. А вчера вечером он спросил, дома ли она и нельзя ли к ней заглянуть. Она как раз была у себя: искала материалы для книжного клуба, которые могли и подождать. Однако Джорджу Кара сказала, будто очень занята. Она уже не знала, что и думать, и рассказала обо всем своим соседям. Генри счел проблему надуманной под влиянием чувств, Эллиот и Лори были уверены в измене. По мнению Джамиллы, Джорд всегда казался чересчур безупречным, а Кара заслуживала большего.

В общем, от соседей толку не было.

Телефон продолжал звонить.

В животе порхали бабочки. Хотелось ответить на звонок. Поговорить с Джорджем, увидеть его, услышать, что он тоже не прочь увидаться. Может, он спросит, не занята ли она, куда-нибудь пригласит.

Но где-то в глубине души она боялась. Вдруг на самом деле он звонит сообщить, что бросает ее ради этой Лины – кем бы она ни была.

И все же Кара ответила.

– Никак не мог до тебя дозвониться! Ты же не специально меня избегаешь?

– Просто с мамой разговаривала.

– Не хочешь заняться чем-нибудь сегодня? Спокойно посидеть вечером? Последняя пятница перед Рождеством – наверняка во всех ресторанах проходят корпоративы. Давай я что-нибудь приготовлю дома? Или у тебя, если тебе так проще?

Он ей слова не давал вставить. От этого было тепло на душе.

Но – Лина.

Она больше не выдержит мысли о ней. Так можно с ума сойти. Кара решительно сжала губы: надо встретиться с ним сегодня, все ему сказать и покончить с этим наконец.

По крайней мере, станет ясно, возвращать ли подарок Джорджа и дарить ли что-то ему?

– Я приду к тебе, – сказала она. Так гораздо проще: она будет контролировать ситуацию и в случае, если обнаружится его измена, сможет уйти, хлопнув дверью. – Сейчас заеду домой, заброшу вещи и приеду.

– Супер. Как насчет карри? Или предпочитаешь что-то другое?

– Да все равно. На твой вкус.

Кара даже не собиралась пробовать его еду.

Мучительно раздумывая, переодеться или поехать в том же, Кара провела расческой по волосам. Они спутались на ветру во время прогулки. Потом еще раз побрызгалась туалетной водой и дезодорантом, припудрила лицо. На этом сборы были закончены. Кто же станет наряжаться по поводу разрыва отношений? Ну, а если события пойдут по другому сценарию, Джорджу плевать – он видел ее и пьяной в стельку.

Кара ответила на входящий видеозвонок от Элоизы. Изображение не появилось, зато из динамика раздалось протестующее:

– Перестань уже! Иди лучше завари мне чаю!

Когда наконец включилось видео, перед Карой предстала улыбающаяся Элоиза: лицо ее покраснелось, глаза поблескивали. Такой счастливой она не выглядела уже очень давно.

– А, приветик!

– Там что, Джейми?

– Что? Нет. С чего ты взяла?

– Можно взять песочное печенье? – послышался на фоне мужской голос, определенно принадлежащий Джейми. Элоиза отвернулась от камеры и прокричала в ответ:

– Нет, не бери! Это на Рождество!

– А шоколадные пластинки?

– Нет! Там где-то есть открытая пачка песочного печенья с начинкой, возьми его: оно, вроде, еще ничего. – Элоиза вновь посмотрела на Кару и зарделась. – Ну ладно, угадала, он здесь.

Как это некстати. Лучше бы его там не было.

Нет, она, конечно, была рада за Элоизу. Наконец-то она встретила кого-то, кто ей нравится, после того как этот придурок Джош ее бросил. Да и родители будут рады, что она встречается не с каким-то незнакомым мужиком из интернета.

Но сейчас Каре это было как соль на рану.

Элоиза заметила озабоченное лицо сестры, села поровнее на диване, выключила телевизор и, приблизившись к экрану, спросила:

– Что такое, Кара? Что-то случилось? Подожди, ты совсем не приедешь на Рождество?

– Нет, дело не в этом.

– Папа с мамой сказали, ты не поедешь домой в эти выходные. Но ведь они по тебе скучают. Загляни к ним. И тебе самой не повредил бы...

– Не нужен мне перерыв! – отрезала Кара. – Может, хватит уже этих разговоров про поездку домой? Ты хоть понимаешь, как жалко ты выглядишь? Не поможет тебе мой приезд на выходные. И вообще, я позвонила не поэтому.

Элоиза выпрямилась и заморгала. «Ну вот, не хватало еще, чтобы она заревела», – подумала Кара.

Но сестра взяла себя в руки, сглотнула подступивший к горлу ком и сказала:

– А, ну да, конечно.

– Извини, – сухо бросила Кара. – Я не хотела кричать. В общем, я позвонила, потому что еду на встречу с Джорджем.

– Так, – немного оживилась Элоиза, отойдя от предыдущего спора. – Ясно. И?

– Хочу спросить его про Лину.

«Не прошло и полгода!» – отразилось на лице Элоизы, но она быстро овладела эмоциями.

– Сестренка, я уверена, у него есть логичное объяснение.

– Ну и какое же?

– Ну, например, она... его бывшая, с которой у него сохранились дружеские отношения. А другие девушки воспринимают их дружбу неправильно и постоянно бросают его из-за этого. Или она его бывшая жена, с которой они поженились в шестнадцать лет и через три месяца уже расстались, но ему стыдно о таком говорить. А может, он на условно-досрочном освобождении и должен ей отчитываться о... торговле ценными бумагами. Или... его начальница.

– Начальница, которая спрашивает, появится ли он, и предлагает любимый попкорн?

– Именно. Видишь, как ужасно это звучит. Поэтому он и не сказал. Кара закатила глаза.

Она уже перебрала все возможные сколько-нибудь правдоподобные объяснения, но ни одно из них не выглядело убедительно. Она знала: Элоиза хочет ей помочь, но у нее это не получалось.

– Когда вы встречаетесь?

– Еду к нему сейчас. Он готовит ужин дома.

– О-о-ой, – затянула Элоиза таким тоном, будто увидела на улице симпатичного щенка. – Ну вот, видишь? Это же так мило! Джош ни разу для меня не готовил. Не может такой хороший парень быть обманщиком.

– Кто там обманщик? – послышался на заднем плане голос Джейми. Кара увидела, как Элоиза взяла появившуюся в кадре кружку с чаем.

– Мы еще не знаем, – ответила она и повернула камеру к Джейми, вид которого немало удивил Кару: Элоиза предпочитала обычно других мужчин. Этот парень был весь такой... суровый – единственное подходящее слово, пришедшее Каре в голову. Растрепанные волосы, щетина – совсем не похож на Джоша или на кого-либо из парней, с которыми Элоиза знакомилась в интернете. Каре такие знакомства не внушали доверия, и она просила сестру на всякий случай высылать фотографии и имена всех, с кем шла на свидание. Мама постоянно делилась с ними ссылками на ужасные истории о знакомствах в интернете.

- Привет. – Джейми помахал в камеру и улыбнулся.
- Приветик, – ответила Кара и тоже улыбнулась. – Э... Элизабет? Элоиза навела камеру на себя.
- Мне, конечно, приятно было познакомиться с мистером Дарси...
- Смешно, – отреагировал невидимый Джейми.
- Но мне выходить через минуту.
- Ах, да, извини. Хорошо, что вы встречаетесь у него: сможешь уйти, если порвешь с ним.
- Я тоже так подумала.
- Ладно. Как только что-то прояснится, напиши, хорошо? Звони, если я тебе понадоблюсь. Даже если все будет хорошо, все равно позвони. Надо же мне узнать, кто такая эта Лина.
- Позвоню.

Открывший дверь Джордж так и просиял от радости. Обыкновенно гладко уложенные, сегодня его волосы были взъерошены, рукава рубашки закатаны по локоть, на клеенчатом фартуке виднелись свежие капли соуса.

- Заходи-заходи, а то напустишь холода.

Джордж снимал квартиру на первом этаже вместе с двумя соседями-парнями. По размерам его комната скорее напоминала ванную: там еле помещалась односпальная кровать, поэтому обычно они виделись у Кары.

Зато у Джорджа было на удивление чисто. Может, не всегда идеально прибрано – раскиданы ботинки, торчали провода от зарядок, – но чисто. Из кухни вкусно пахло карри, а еще Кара различила запах чеснока и лепешек с кориандром – ее любимых. У нее засосало под ложечкой.

Джордж наклонился поцеловать ее, пока она не начала снимать пальто и разуваться, но девушка с улыбкой увернулась от поцелуя.

- Твоих соседей нет дома?

– Том с десяти утра пьет со своим одноклассником, а Гарри недавно ушел на рождественский корпоратив.

«Оно и к лучшему», – подумала Кара. Она слишком волновалась и не была уверена, что не перейдет грань и не начнет кричать во время их разговора.

Джордж вернулся на кухню, Кара осталась снимать пальто и ботильоны. Она не собиралась задерживаться надолго, но в квартире Джорджа не принято было разгуливать в обуви.

Когда она зашла на кухню, Джордж помешивал деревянной ложкой соус в кастрюле.

– Мне надо с тобой поговорить.

– Что, что ты говоришь?

На кухне было шумно: над плитой работала вытяжка, громко играла музыка, а в открытом окне завывал ветер.

– Мне надо с тобой поговорить, – пришлось повторить Каре.

Джордж окинул ее взглядом: глаза широко раскрыты, губы поджаты, руки беспокойно дрожат. Он выключил плиту и вытяжку и подошел к Каре.

– В чем дело?

Почему же сейчас она чувствует себя виноватой?

Примерно так же, как когда пропустила лекцию. Давным-давно, еще в университете. Она тогда легла слишком поздно, и, понимая, что все равно не сможет прийти вовремя, решила на первую пару не ходить вовсе. Это было ужасно – а еще ужаснее стало через два дня, когда она пришла на лекцию того же преподавателя. Кара думала, он ее отругает за прогул и отправит к директору, а тот позвонит родителям и пригрозит отчислением. И не важно, что в университетах нет никаких директоров.

– Я должна у тебя кое-что спросить. Только ответь честно. Я не хочу... не хочу никаких оправданий... хочу знать правду. Хорошо?

– Хорошо, – сказал он, посерьезнев.

Она не сразу собралась с духом, но спустя какое-то время все же произнесла:

– Кто такая Лина?

Джордж был так ошеломлен, что Кара на секунду почувствовала себя круглой душой. Хотя, возможно, он так удивился, думая, будто его невозможно подловить. Она снова стиснула зубы. Джордж повернулся к плите и включил все обратно.

– Я слышала, как ты говорил с ней по телефону в прошлые выходные. – Кара не понимала толком, зачем говорит все это. Джордж должен был объясняться, не она. – А когда мы ходили в ресторан, Лина

прислала тебе сообщение. Я не заглядывала специально в твой телефон, просто заметила сообщение во всплывающих уведомлениях.

Джордж кивал, глядя куда-то ей под ноги.

Она замолчала, пытаясь совладать с дыханием.

Он поднял голову и спросил:

– Ты думала, я тебе изменяю, так?

– Кто она такая?

– Выпить хочешь? – Он пошел к холодильнику.

– Джордж!

Он остановился и снова на нее посмотрел.

– Так значит, поэтому ты меня избегала, не отвечала на сообщения?

– Я не...

– Не отпирайся, ты избегала меня. А я-то думаю, чем я так провинился, что ты даже говорить не желаешь.

Кара неласково на него взглянула. Да как он смеет вести себя так, будто это она вела себя подло? С чего это он с ней так разговаривает? Джордж лгал ей все это время, скрывая существование какой-то девицы.

– Джордж, кто такая Лина?

– Она моя сестра.

– Но... у тебя же нет сестры, – опасливо произнесла она, сглотнув комок. – И если это лучшее оправдание, которое ты придумал...

– Это не оправдание. Это... странная тема для обсуждения. Я не знал, как об этом заговорить.

Кара смотрела на него так, словно у него выросла вторая голова.

– Наши родители развелись, когда мы были детьми. Мама с Линой уехали обратно к родным в Йоркшир. И с тех пор мы виделись пару раз в год. Пока были маленькие, много не общались. А потом она уехала учиться в университет в Австралию. Тоже труднодоступное место, сама понимаешь. Она на несколько лет старше.

Кара по-прежнему не сводила с него глаз.

– Лина была в больнице. Вернулась из путешествия, поехала навестить отца и попала в аварию. Все не так плохо: нога сломана и пара ушибов. В прошлые выходные я ходил навестить ее в больницу. Вот где я был. Теперь мы подолгу разговариваем, потому что... даже не знаю... Наверное, когда такое происходит, понимаешь: могло случиться самое плохое. Ей повезло. Она очень старалась наладить

контакт с отцом... Нельзя сказать, чтобы мы совсем не разговаривали из-за какой-то ссоры, – иногда общались. В общем, тот звонок и сообщения – они из-за этого.

«Боже мой, боже мой», – заволновалась Кара.

Так значит, права была Элоиза. Он же вылитый Джуд Лоу из «Отпуска по обмену»: выдал объяснение, логичнее которого и придумать нельзя.

Мысль о попавшей в аварию сестре ей даже в голову не приходила. С ней, Карой, такое никогда не случилось бы.

– Боже ты мой, – только и смогла вымолвить она.

«Какая же я дура».

– Отец и мачеха отменили свою поездку к морю. Мама расстроилась и решила остаться у них, пока Лину не выпишут. Они будут вместе все праздники. Поживут счастливой большой семьей и все такое.

– Значит, ты не останешься в городе на Рождество?

Вообще-то у нее возникла сотня других вопросов, но этот показался самым безобидным.

– Скорее всего, приеду на второй день или ко Дню подарков.

Она кивнула.

Теперь все стало ясно. Его отец жил недалеко, в Бромли. Значит, Джордж мог поехать туда вечером. Придется приехать к нему попозже или встать утром пораньше – иначе не успеть на работу, – но ничего особенного. В тот вечер он как раз мог поехать к Лине, а договорились они об этом, когда Джордж с Карой ужинали. И он точно ездил туда в прошлую субботу, отказавшись от свидания.

– А ты подумала, что я тебе изменял?

– Есть такое дело, – смущенно сказала она. – Но и ты меня пойми – все выглядело подозрительно. Я подумала, будь она членом семьи, ты бы точно об этом сказал. Но ты не сказал, и от этого все казалось странным. Я не шпионила. Просто должна же была быть какая-то причина, по которой ты скрывал ее от меня.

– И, честно скажем, измена – самая очевидная из причин.

Кара поежилась и закусила губу, но Джордж улыбался. По крайней мере, он на нее не злился. Хотя имел на это все основания.

– Держу пари, Элоиза была за ту же версию.

– Она думала, Лина – твоя дочь.

Джордж по-доброму рассмеялся, и Каре стало легче. Она встала посвободнее, оперлась о косяк и расслабила руки. Он снова принялся крутить ручки плиты.

– Ну так что, остаешься на ужин? – спросил он, взглянув на нее из-за плеча.

– Еще как остаюсь. Пахнет чертовски вкусно, а я с голоду умираю. Может, я достану тарелки?

Она помогала ему с ужином – откинула рис на сито, налила напитки, – а он рассказывал ей о Лине. Ей двадцать девять лет, она журналист-фрилансер, постоянно в разъездах. Имя – в честь бабушки со стороны матери, сокращение от Паулина. Джорджа тоже называли в честь деда. Лина любила читать и в свободное время вела блог о книгах, который в последнее время подзабросила, переключившись на астрологию.

– Не хочу показаться... бестактной, – сказала Кара, и, разломав лепешку, обмакнула один ее кусок в карри, а потом продолжила, – но как думаешь, не поможет ли она мне с книжным клубом? Даже если просто порекомендует какие-то книги, будет круто...

– Шутишь? Да она с удовольствием примет участие. У нее был запланирован поход в горы: хотела собрать материал для очередной статьи, но теперь из-за ноги не сможет. Ей надо заняться чем-нибудь, отвлечься на какое-то дело.

– Уверен? Я... не хочу ей ничем докучать.

Положив в рот очередной кусок лепешки и прожевав, Кара призналась:

– И мне совсем не хочется путаться у вас под ногами, лезть в семейные дела, если ты до сих пор... пытаешься получше ее узнать...

– Все в порядке. Мы же не впервые встретились, просто не так уж близки. Она как двоюродная сестра, о существовании которой ты знаешь, но видишь ее нечасто. Поэтому я и не рассказываю о ней новым знакомым. Вся история очень смахивает на ситуацию из фильма «Ловушка для родителей».

Кара взглянула на него сбоку, и, щелкнув пальцами, воскликнула:

– Точно! Линдси Лохан! Вот что мне это все напоминает!

– Я должен был тебе все объяснить. Еще когда она попала в больницу. Но я не знал, как перейти к этой теме. Мы с тобой уже несколько месяцев общаемся, и вдруг я ни с того не со всего стал бы

рассказывать про какую-то сестру, которая у меня всегда была, но я ни разу он ей не упомянул.

– Общаемся? Ничего себе! Вот, значит, у нас что. А я-то, наивная, думала, что у нас отношения. Разве мы не собирались удрать в Вегас на Новый год?

– Ты совершенно права, извини, – сказал он, направив на нее вилку. – Ну что я за жених такой – забыл о предстоящем бракосочетании.

– А если серьезно, – сказала Кара, положив нож на стол и взяв Джорджа за руку, – я прекрасно понимаю, почему ты мне не сказал. И извини за эти ужасные поспешные выводы и предположения. Надеюсь, я ничего не испортила.

– Нет, что ты. Мне самому не по себе: заставил тебя думать, будто я тебе изменяю. Хорош бойфренд, нечего сказать.

– Значит, мир?

– Мир, – улыбнулся он в ответ, и его глаза засветились от радости.

А уж как такому исходу была рада Кара. И главное – он ей не изменял.

Она вдруг поняла, что влюблена в Джорджа без памяти.

Глава 12

Четыре дня до Рождества

Послышался стук в дверь. Элоиза посмотрела на маму:

– Ждешь кого-то?

– Может, почта? Ты же знаешь, отец постоянно заказывает что-то с «Амазона». Откроешь, дочка?

Элоиза оставила маму складывать дальше одежду в чемодан, а сама пошла посмотреть, кто пришел. За дверью пели рождественский гимн.

«Рановато для рождественских песнопений, – подумала она. – Наверное, соседи разносят открытки».

Элоиза открыла дверь и замерла от удивления, увидев, кто перед ней:

– Сюрприз-и-из! – воскликнула, оборвав пение, Кара и протянула руки к сестре.

Элоиза пыталась подобрать слова, но в конце концов просто обняла сестру, а потом засыпала ее вопросами:

– Что ты здесь делаешь? Как... Папа, ты знал, что она приедет?

Конечно, он ведь утром уехал – будто бы за молоком, но зачем молоко человеку, который завтра улетает в отпуск? Элоиза решила, он разыгрывает обычный сценарий: «Я забыл купить кому-то подарок и не хочу выглядеть никудышным отцом, поэтому делаю вид, будто еду за молоком».

Она и подумать не могла, что он поехал встречать Кару.

– Что происходит? Я не... Что ты здесь делаешь?

– Так ведь сегодня последний день перед Рождеством, когда мы можем побыть все вместе, – весело сказала Кара, как будто это было очевидно всем вокруг и это не она последние недели постоянно строила из себя ворчуна Гринча. – Вот я и села на самый первый автобус, потом на поезд, а потом меня встретил папа.

Радостно завизжав, Элоиза заключила сестру в долгие объятия.

– Я даже не думала, что ты приедешь!

– Ну что сказать? У меня хорошее настроение. Солнышко светит...

– Да там же холод, хорошо если около нуля...

– ...и ты была права: у Джорджа было просто отличное объяснение. А еще я нашла дешевые билеты на автобус.

Элоиза засмеялась. Ну вот, это уже больше похоже на Кару.

– Ну надо же! Расскажи мне все, только сначала сходи поздоровайся с мамой. Ну почему ты мне вчера не позвонила? – Тут она заметила, что у Кары только небольшой рюкзак, и у папы не было никакой сумки. – Ты что, не останешься на ночь?

– Обратный автобус в пять часов. Я почти целый день пробуду. Еще даже не обед.

– Я имела в виду, не останешься на Рождество? Могла бы поехать ко мне и остаться.

– Мне работать надо, – отмахнулась от предложения сестры Кара.

– Ты с ума сошла.

– Ну не у всех же непыльная работенка только в учебное время.

– Еще раз такое скажешь, и я не позову тебя в гости на праздники.

Но Кара уже поднималась по лестнице в мамину спальню. Тогда Элоиза повернулась к отцу:

– Это все мама виновата, – сказала она ему. – Постоянно поощряет ее рвение усердно работать. Какая мать так делает?

– Определенно, так поступают только ужасные родители. Но учти: Кара почти получила повышение, не проработав и двух лет, – улыбаясь сказал отец и повесил пальто на перила лестницы. Элоиза постаралась не вкладывать в это больше, чем он сказал, и особенно не услышать: «Кара уже повышение получила, а ты чего добила?»

– Хочешь рождественских пирожков? Я припрятал коробку от мамы, там парочка осталась. Спорим, мы успеем их умять, пока те двое не спустились на кухню?

– Ты еще спрашиваешь.

Элоиза думала, ей не избежать допроса насчет Джейми: она умудрилась проболтаться маме об их единственном настоящем свидании. Но теперь и Каре было не укрыться от испанской инквизиции. Пусть помучается, отвечая на вопросы о Джордже от всех членов семьи сразу.

Элоиза все же пожалела Кару и позволила ей рассказать о том, кто такая Лина, пока они мыли посуду после обеда, а родители пошли

наверх упаковывать чемоданы. Снизу было слышно, как мама с папой спорили насчет того, сколько захватить банок солнцезащитного крема. Еще мама настаивала, что папе не хватит восьми смен белья, даже если он собирается проводить большую часть времени в плавках. И взял ли он небольшой флакон с моющим гелем? А в пленку упаковал? Иначе протечет. Чтобы заглушить их спор, Элоиза включила через кухонные колонки рождественский альбом Майкла Бубле с телефона.

– Ну так, – спросила она, смывая с тарелки пену и подавая Каре, – кто же она такая?

– Что? Кто?

– Лина! Та девушка, в измене с которой ты подозревала Джорджа. Ты всю неделю сходила из-за этого с ума. Ручаюсь, там какое-то суперлогичное объяснение, раз ты даже не стала мне писать, а потом заявила такая радостная домой: Джордж то, Джордж се!

– Похоже, ты оказалась права, – покраснев, сказала Кара.

– И?..

– Она его сестра.

– Так, погоди. Объясни-ка получше. Никто не прячет братьев и сестер, если на то нет уважительной причины.

Вздыхнув, Кара рассказала о том, как Джордж расстался в детстве с Линой и как они недавно воссоединились, после того как она попала в аварию.

– Это было так ужасно! Я чуть не закричала, что он мне изменяет, что использует меня, а он был ужасно расстроен, ведь нужно было рассказать все раньше, пока я не начала подозревать его в обмане... Дурацкая история!

– Ну вот, я же тебе говорила.

– Даже не начинай.

– Но теперь у вас все хорошо?

– Да, – поглядев искоса, сказала Кара, и ее лицо озарила широкая улыбка.

– Так, продолжай. Сколько раз?

– О чем ты, не понимаю?

– Проститу-у-утка!

– У меня хоть с ним отношения.

– Ой, не будь такой занудой. Сейчас не пятидесятые, к чему этот традиционализм?

– Ну ладно, как там дела с Джейми? Мама сказала, у вас было только одно настоящее свидание, и совсем недавно, но все равно скажи, как у вас дела?

– Без понятия.

Может, она и проводила с Джейми кучу времени, особенно в последнюю неделю. Да, они спали, и да, у них было прекрасное свидание в прошлую субботу: пошатались по магазинам, болтали без перерыва, зашли выпить горячего шоколада, и Элоиза даже уговорила его покататься на коньках. Теперь можно похвастать перед Карой: никто из них ничего не повредил, и их катание не закончилось походом в больницу.

Но вот о чем они не говорили, так это о том... на свидании они или нет.

Элоиза даже не понимала, хочет ли он каких-то отношений.

Она и сама не знала, нужны ли они ей.

Еще недавно она только и думала, что приближающееся Рождество придется провести без Джоша, и это будет так странно. Не хуже, но... по-другому. Да еще родители собрались уехать, а Кара приезжать слишком надолго не собиралась.

Может и не в Джоше тут дело, а в ней, ну и что с того?

Взяв вилки и ножи, Элоиза положила их в лоток для мытья посуды.

– Во сколько ты ко мне приедешь в среду? – сменила она тему.

– В среду?

– На Рождество.

– Ах, да, точно, извини. Э... в одиннадцать? Нормально?

– Вполне. Думаю, обед сделать в половине первого. Джордж приедет? Ты его пригласила?

– Он все-таки поедет на Рождество к родителям, раз уж его сестра и мама живут у них. А ты позвала своего Джейми?

– Он не мой Джейми. И тоже едет на Рождество домой. Так что будем только мы с тобой. Рождество без парней.

– Кроме Санты, – с улыбкой добавила Кара. Кажется, она наконец-то прониклась духом праздника. – Видела, какой огромный мешок с подарками для нас стоит в гостиной? Я всего-то попросила подарить пару фильмов с «iTunes» да карточку для «Spotify».

– Знаю! В моем списке было всего четыре пожелания. И в их числе тот крем от «Clinique», который мне так нравится.

– Спорим, они подарят тебе термобелье? – предположила Элоиза, выливая воду из лотка для мытья посуды, с которой они закончили. – Ты же постоянно жалуешься на холод в комнате. И носки еще. Сто процентов они купили нам кучу носков. Будто у нас их нет.

– Ну, честно говоря, новые носки мне не помешали бы.

– Мне тоже.

Они встретились взглядами и засмеялись.

Как хорошо, когда сестра рядом.

Элоиза обняла и поцеловала родителей на прощание.

– Точно ничего не забыли?

– Разве она должна задавать нам такие вопросы? – спросил папа маму негромко, и Элоиза насмешливо улыбнулась. – Дочка, все будет хорошо. У нас уже почти все упаковано.

– Я вам там приклеила записку на зеркало в ванной, чтобы вы зубные щетки не забыли. Как приедете в аэропорт, напишите, и когда зайдете в самолет – тоже, и после приземления, и...

Мама прервала ее тираду поцелуем в щеку, продолжив за нее:

– И когда приедем в отель. А ты напиши, когда доберешься до дома. Веди осторожно: дороги подморозило.

– Говорят, пойдет снег, – сказал папа.

– Только не это, – сморщилась Элоиза. В этом году у нее и так не будет нормального Рождества, а тут еще и снег. Даже если все не занесет снегом, будет морозно.

С другой стороны, если снег все же пойдет, полеты отменят, мама с папой не поедут в отпуск и останутся. Тогда Рождество пройдет нормально.

Загадав это, Элоиза быстренько скрестила пальцы за спиной.

– Подарки взяла?

– Да, они в машине.

А еще в машине сидела Кара и настойчиво сигналила. Не оборачиваясь, Элоиза показала ей средний палец: у них в запасе полчаса на десятиминутную дорогу до железнодорожной станции, где Кара должна сесть на поезд.

– А еду?

Да уж, в этом плане Элоиза – истинная дочь своей матери: они обе постоянно о чем-то беспокоились. Кара же унаследовала ее ответственное отношение к работе. У Элоизы даже было прозвище «Мама-наседка»: так ее называли в университетском чате друзья за то, что она брала бинты и пластыри на их совместные вечерние вылазки.

– Угу. И спасибо еще раз. – Родители купили для них жестяную коробку шоколадок «Герои», несколько пачек хорошего печенья от «Marks and Spencer's», которые у них не переводились, упаковку бисквитов (у нее дома дожидалась Рождества такая же), игристое вино и дюжину сладких рождественских пирожков. Все это и так у Элоизы было, но она не хотела расстраивать родителей и выглядеть неблагодарной. Лишнее можно унести в школу. Да и Джейми с удовольствием сметет пирожки, если его угостить. Что-то можно будет дать Каре, когда та поедет домой.

Кара снова посигналила, на этот раз гудок был длиннее.

– Ладно, Их светлость уже зовет меня. Увидимся после вашего приезда.

Она в последний раз обняла родителей и понесла нагруженную едой сумку в машину, куда папа уже сложил подарки.

Когда Элоиза садилась в машину, на ее телефон пришло оповещение, и не успела она вытащить его из кармана джинсов, как Кара вырвала смартфон у нее из рук:

– Нет уж! За рулем никаких переписок. Поехали уже, а то я на поезд опоздаю. О, тут тебе Джейми написал. Спрашивает, когда ты будешь дома. Подмигивающий смайлик в конце. Э-э-э, разве кто-то до сих пор шлет такие смайлы всерьез, а не когда иронизирует?

– А что такого в подмигивающем смайлике? – спросила Элоиза. Кара ответила ей преувеличенно-карикатурным подмигиванием, и обе рассмеялись.

– Написать ему, что ты решила принять обет воздержания до брака?

– Напиши, но тогда я зайду на страницу Джорджа с твоего аккаунта и вышлю ему пару твоих фоток шестилетней давности.

– Мир?

– Ладно, в честь праздника, так и быть, – согласилась Элоиза и, включив плей-лист с рождественской музыкой, выехала на дорогу.

Глава 13

Три дня до Рождества

– Обещают снег, – вздохнула Джамилла, вглядываясь в мрачный вид, открывавшийся из кухонного окна. Мрачность виду придавали два фактора: во-первых, окно выходило в переулок между домами, во-вторых, день выдался пасмурный и серый.

– Да не будет никакого снега, – одновременно возразили Генри и Кара. – Сейчас вообще дождь идет, – продолжила Кара. – И даже если снег и пойдет, здесь, в Лондоне, он тут же растает.

– К тому же, – вмешался Генри, – когда у нас в последний раз было «белое» Рождество?

– Пару лет назад был снег на День подарков, – заметила Джамилла.

– А еще в начале декабря, в тот год, когда мне исполнилось тринадцать, – добавила Кара.

– Эй, вы же понимаете, что я имею в виду. Двадцать пятого декабря снег не шел ни разу, особенно в Лондоне. Значит, мой поезд могут отменить даже из-за пары снежинок. Жду не дождусь, хочу попасть домой на Рождество. Поесть настоящей домашней еды.

– Эй, полегче там! – одернула его Кара, указав ложкой на стоящую на плите сковороду, в которой что-то помешивала. – Это же лучшее ризотто в исполнении Джейми.

– Что-то я не уверен. – Генри опасливо покосился на сковороду.

– Да ладно! Когда это мистер Оливер давал нам неверные указания? – воскликнула Джамилла и наконец отошла от окна и вернулась к нарезке грибов.

Каре было поручено непрерывно помешивать ризотто, а ее соседи взяли на себя все остальное. Генри вскрывал старые хлопушки, напялив на голову сразу три потрепанных карнавальных шляпы.

Двое других соседей уже уехали домой на все праздники, Джамилла этим вечером улетала в Глазго. На Рождество в квартире оставались только трое, и им предстояло разделить импровизированное подобие рождественского ужина: хлопушки, дешевое белое вино и... ризотто.

Надо отдать должное Генри: он приготовил яблочный пирог с корицей, которым по-рождественски вкусно пахло всякий раз, когда

кто-нибудь открывал холодильник.

Такое праздничное настроение было у Кары последний раз, наверное, год назад. Она по-настоящему радовалась приближению Рождества. Объяснение с Джорджем придало ей столько сил, что она успела и съездить на автобусе домой к родителям до их отпуска, и провела утро, упаковывая подарки. Она даже накупила каких-то самоклеящихся бантов для украшения, когда бегала за вином к ужину.

Элоизе банты точно понравятся. Благодаря им неумело упакованные в дешевую бумагу подарки смотрелись интереснее. Хотя бумага и порвалась в нескольких местах.

Она покажет Элоизе, что никакой она не Скрудж и не Гринч, что она способна и радоваться празднику, и усердно работать.

Джамилла подпевала «Грустному Рождеству», добавляя новые ингредиенты в кастрюлю, Кара продолжала все помешивать. Генри взорвал очередную хлопушку, заставив обеих девушек подскочить от неожиданности.

– Кто любимый певец Санты? – спросил он.

– Кто?

– Элфис, – с придыханием ответил Генри, пародируя Элвиса. – Обожаю эту шутку. Элфис. Классика.

Джамилла и Кара обменялись взглядами, достаточно долгими, чтобы многозначительно закатить глаза. Неспроста в прошлом году Тайный Санта принес Генри книгу рождественских шуток.

Возможно, и Каре неспроста достался мячик-антистресс и черный колпак Санты с надписью «Что за вздор!»

Впрочем, колпак пришелся ей по душе, она и сейчас была в нем.

– Ну так что, когда встречаешься со своим сладким пирожком для обмена подарками? – спросил Генри.

– С моим кем? – переспросила Кара.

– Не обращай внимания, – посоветовала Джамилла, трогая будущее ризотто вилкой и смахивая нарезанные грибы в сковороду. – Он как проснулся в десять, так уже начал с пива.

– Эй, – гневно воскликнул Генри, пальнув в нее из хлопушки. – Я только одну бутылочку и выпил!

– Да, но ты ее выпил, когда и двенадцати не было.

– Так ведь Рождество же. Разве не время обедаться и напиться?

– Продолжай в том же духе и к январю, когда вернешься, в дверь не пройдешь, – сказала Джамилла и, наклонившись над плитой, попробовала с вилки немного ризотто. – М-м-м, почти готово. Пять минут – и садимся за стол. Я приготовлю сыр на гриле. Генри, принесешь тарелки? Нальешь вина?

– Есть, шеф!

Спустя пять минут все уже сидели на диване с тарелками, полными ризотто, и кусками теплого багета, перед ними стоял барный стул, на котором были сложены рождественские хлопушки, у ног каждого на полу стояло по бокалу вина, а по телевизору шел «Один дома».

– Ну вот, – удовлетворенно изрек Генри. – Теперь похоже на Рождество.

Остаток дня Кара и Генри просидели внизу: смотрели всякую ерунду по телевизору и грызли дешевое печенье с кремом из супермаркета вместо хороших бисквитов. Кара делала кое-какую работу на ноутбуке, а Генри читал электронную книгу.

С лестницы, пыхтя под тяжестью чемодана, спускалась Джамилла.

– Тебе помочь? – предложил Генри.

– Справлюсь, – выдохнула Джамилла, а затем продолжила нелегкий спуск под сдавленные смешки соседей. На это у нее ушло примерно пять минут. – Уф! Ну ладно, чудики, я сваливаю. С Рождеством вас и все такое! Увидимся в Новом году!

Кара смахнула крошки с колен, поставила ноутбук и встала. Все трое обнялись, обменявшись пожеланиями счастливо добраться домой на Рождество.

– Все взяла?

– Тут, в основном, подарки, – оправдываясь, протянула Джамилла, глядя на массивный чемодан на колесиках и туго набитую дорожную сумку.

А потом они открыли дверь и дружно умолкли.

Тишину нарушил Генри: растолкал девушек и выскочил на крыльцо босиком с восхищенным возгласом. Кажется, подморозило: ступени были сырыми и холодными. Задрав голову, он открыл рот и удивленно произнес:

– Твою ж за ногу – снег.

– Плевать! Лишь бы не липкий.

– На столбы забора он точно прилип. – Кара указала рукой на налипший снег, чувствуя, как сжимается все внутри. Только снега ей не хватало. Сейчас же все встанут в пробках. Город замрет.

На Джамилле лица не было. Кара сжала ее руку и ободряюще улыбнулась.

– Я уверена, твой рейс не отменят. Ты ведь сказала, что аэропорт Глазго до сих пор принимает пассажиров и что снег у них перестал идти еще днем. Все будет нормально, я уверена.

Конечно, будет.

Это же Лондон. Лондон не напугать каким-то жалким редким снегом, который вот-вот превратится в дождь, а под ногами – в слякоть. Аэропорты из-за такого не закрывают. Как не останавливают из-за этого поезда, метро, автобусы или такси.

И к тому же, прогноз обещал снегопад весь день, а начался он только сейчас.

Ничего страшного.

Спустя пять часов Джамилла вернулась домой – покрасневшая, сердитая, с заплаканными глазами.

Все это время Кара расхаживала туда-сюда возле окна и каждые полчаса смотрела на выпавший снег. Примерно через час после ухода Джамиллы за окном началась метель, которая не прекращалась до сих пор. Они переключили телевизор на канал новостей, по которому только и рассказывали о внезапном изменении погоды.

Закрывались аэропорты, отменялись ближайшие рейсы. На главных дорогах произошло несколько аварий без серьезных последствий. Во многих частях страны приостановили движение поезда. В некоторых районах перекрыли дороги.

Путешественников призывали проявлять крайнюю осторожность, а в местных новостях советовали никуда не ехать без крайней необходимости.

Кара была уверена на сто процентов, что буквально каждый житель сочтет свой выход из дома крайне необходимым, куда бы он там ни собрался. И так по всей стране. Уж ее мама точно не постесняется отправить папу за молоком в такую погоду: вдруг снегопад

продолжится несколько дней и их заметет? Нужно запастись продуктами.

Ой.

– А что, если нас занесет снегом и мы застрянем тут надолго? – в ужасе спросила Кара у Генри. – У нас же совсем не осталось еды, мы все собирались разъехаться на праздники.

– Не разводи трагедию на пустом месте, – пробормотал тот, не отрываясь от экрана телефона и попыток найти транспорт, который все же отвезет его домой.

А потом вернулась Джамилла и с порога запричитала, чуть не плача:

– Ненавижу аэропорты! Ненавижу самолеты! Ненавижу Рождество! – Она в сердцах отшвырнула ногой чемодан в коридор.

– Что тебе там сказали? – спросил застывший у двери Генри.

– О! – воскликнула Джамила, вихрем влетев в гостиную, и плюхнулась на диван. – Они предложили полный возврат! Или обменять билет на следующий рейс!

– И когда?

– Есть небольшая вероятность, что завтра утром, только вот как быть, если снег до тех пор не закончится? Я записалась в лист ожидания, но прямо чувствую: ничего из этого не выйдет.

– Пойду поставлю чайник, – тихо сказала Кара, вставая с дивана. Перед отъездом она купила молоко с большим сроком годности, рассчитывая вернуться ко Дню подарков. Если они тут застрянут, молока точно хватит на несколько дней.

Когда она вернулась в гостиную, Джамилла смотрела новости и всхлипывала, устремив на экран совершенно пустой взгляд. Она взяла с принесенного Карой подноса одну из кружек.

– Ну, по крайней мере, тебе вернут деньги за билеты, если ты не сможешь улететь.

Джамилла разревелась.

– Молодец, Скрудж, – проворчал Генри и пересел поближе к плачущей соседке, обняв ее в утешение.

«Да что же я за дрянь-то такая!» – подумала Кара.

– Какая у вас там погода?

Кара позвонила Элоизе почти в полночь, но удачно, попала в рекламную паузу: сестра еще не спала и смотрела «Крепкий орешек».

– Ничего особенного, легкий снежок! Все прекрасно. Дороги посыпали солью, все такое. Мы ходили после паба немного прогуляться: снег только на траве и на крышах машин, а дороги чистые.

– Готовься, вас тоже скоро засыплет, – натужно пошутила Кара. – Запасай еду и выпивку для поддержания праздничного настроения.

Элоиза засмеялась.

– Скрестим пальцы. А ты как? Видела твой «Снэпчат». Да и в новостном приложении пишут, что в Лондоне просто ужас. Планы меняются?

– Джамилла не смогла улететь, рейс отменили. И пока неизвестно, пустят ли завтра утром поезда.

– Ну... – вздохнула Элоиза и, широко улыбнувшись, продолжила: – Он же растает, да? Сегодня только двадцать второе. Пара дней в запасе есть. Все наладится. Я уверена, все будет хорошо. Твой автобус еще не отменили?

– Пока нет. До полуночи не отменили ничего. Но заметно, что погода ухудшается. Слушай, Эл, я боюсь, что если... э... я хочу сказать...

– Нет. Даже слушать не хочу. И думать забудь. Сглазишь. До Рождества есть пара дней, снег пройдет, дороги почистят и все – все – будет хорошо.

Глава 14

Два дня до Рождества

Джейми, уперев руки в бедра, стоял возле окна.

– Кажется, я сильно просчитался, – сказал он.

– Что такое? – спросила Элоиза, подошедшая к нему с кружкой какао. – Надо было брать отгулы на сегодня и на завтра...

– Почему это?

Ему грех было жаловаться – с работы его отпустили еще в обед, когда пошел снег. Если до завтра он не растает, офис будет закрыт еще несколько дней.

Элоиза была рада, что такой сильный снег не выпал на прошлой неделе, когда она была на работе. Наверняка снегопад застал бы ее в школе, и обратная дорога превратилась бы в кошмар. Джейми добирался домой почти на полчаса дольше и все равно не смог подъехать прямо к дому, на пригорок. Пришлось ему, как и многим, бросить машину на обочине главной дороги.

У старенького «Поло» Элоизы в такую погоду не было шансов.

– Тогда я уехал бы домой еще на выходных.

Элоиза вернулась на кухню за печеньем.

– Я уверена, все растает. По прогнозу больше снега не обещали. Через пару часов он должен закончиться.

Джейми наконец оторвался от окна и плюхнулся на диван так близко к Элоизе, что придавил ее ногами. Она закинула ноги ему на колени и подивилась тому, как неожиданно приятно и удобно было сидеть вот так, насколько привычным это казалось.

– Некоторые поезда еще ходят, – отважилась она предложить. – Автобусы тоже. Да и растаять еще может.

– Хм...

Вот таким она его обычно и видела – угрюмым, неразговорчивым, бука-сосед, да и только.

– Ну что ты, все образуется, – проворковала Элоиза, легонько сжав его колено.

– Как думаешь, из этого вырастают? Из нежелания слушать родителей, я имею в виду. Ведь говорила мне мама – езжай домой в эти

выходные, а я ей – ничего страшного, все будет хорошо. И вот, пожалуйста – она была тысячу раз права, разве нет?

– А моя мама Рождество вообще пропускает, и послушай я ее, так поедала бы сейчас с чаем морепродукты и любовалась бы морским видом с пятого этажа из номера с такими тонкими стенами, что слышала бы, как в номере слева занимаются сексом, а в номере справа – кричат о забытых дома полотенцах.

– Звучит... заманчиво, – сказал он и хитро на нее посмотрел. – Как думаешь, тут достаточно тонкие стены, чтобы соседи нас услышали?

К ее щекам прилила кровь. Она даже не задумывалась об этом, хотя сама прекрасно слышала, как соседка из шестой квартиры сверху ходит на каблуках или пылесосит.

– Надеюсь, нет, – озвучила свои мысли Элоиза.

Джейми засмеялся и потянулся поцеловать ее в щеку.

– Не волнуйся, я же просто шучу.

Она картинно надулась и шлепнула его по руке, прежде чем запрокинуть голову и дать волю смеху. Потом оттолкнула Джейми и взяла кружку с какао. Он разочарованно вздохнул, тоже взял свою.

И снова уставился в окно.

– В самом худшем случае ты застрянешь на Рождество тут, с моей потрясающей индейкой, великолепной печеной картошкой и лучшим рождественским пудингом из супермаркета, который я попытаюсь поджечь (скорее всего, неудачно). В программу включен также просмотр всевозможной чепухи по телеку.

– А звучит неплохо, умеешь ты преподать вещи в хорошем свете. Только если нас занесет снегом, встречать Санту будем мы вдвоем: Кара приехать не сможет.

Элоиза все понимала, однако изо всех сил старалась об этом не думать.

– А как вы справляете Рождество? Я имею в виду, в семье? Расскажи.

И он рассказал. Как утром они, еще в пижамах, открывают носки с подарками и пьют какао. Потом одеваются, и его отец готовит на завтрак тосты с яйцами-пашот; в гости приходят бабушки и дедушки, дядя с детьми, все приносят что-то для праздничного обеда, который начинается ровно в час, и на стол всегда подают рождественский пудинг, который ест только дедушка. Вся семья смотрит

рождественские передачи, играет в настольные игры, а к чаю подают остатки индейки от обеда.

У Элоизы дома все было иначе, однако ей это описание показалось восхитительным.

Джейми поинтересовался, как же тогда Рождество отмечали у нее, и она рассказала.

Как в семь утра семья завтракала возле елки сэндвичами с беконом; потом все открывали подарки, обычно до десяти часов. Затем наряжались в объемные рождественские свитера и шли на прогулку, после чего обедали и остаток дня играли в викторину. Ее папа частенько засыпал прямо на диване, но обязательно просыпался к началу специального выпуска «Доктора Кто». Они спорили, какой из новых фильмов посмотреть, и примерно до полуночи просиживали у телевизора, поедая спринг-роллы, пирожки со свининой, фаршированные блины – так что хмелели от обжорства и впадали в сытое оцепенение.

– То есть, в само Рождество вы ничего не готовите? – удивился Джейми, не услышав упоминания о приготовлении праздничного обеда.

– Раньше готовили, – усмехнувшись, принялась объяснять Элоиза. – Но в год, когда мне было лет одиннадцать, папа напортачил с обедом. Все вышло ужасно: сырный соус для цветной капусты свернулся, картошка не допеклась, он забыл положить начинку в индейку, а потом еще не уследил, и она сгорела. В общем, теперь, чтобы предотвратить Великий Индейкоапокалипсис, мы готовим вечером, в сочельник. И на следующий день у нас есть и спринг-роллы, и блины, и много чего еще.

– Хорошо, что в твоей семье не принято доедать остатки. Теперь я уверен: еды у тебя полно, и мы продержимся до марта, если нас все же занесет снегом.

– Ха-ха, как смешно. А я знаю, кто стащил у меня сладкие рождественские пирожки: видела коробку в твоей мусорке.

– Может, я их сам купил!

– Ты в этот супермаркет не ходишь.

– Тогда я в него заехал специально за ними!

– Так я и поверила.

Он взял ее руку в свою и, притянув к губам, поцеловал в запястье. Элоиза опустила руки ему на плечи, продолжая соприкасаться кончиками пальцев. Она глупо заулыбалась, ощущая исходящее от него тепло и аромат специй.

За окном по-прежнему падал снег.

Глава 15

Один день до Рождества

Снегопад почти закончился, и Джамилла улетела в Шотландию.

С задержками и отменами, но пустили некоторые поезда, и Джейми смог добраться до дома. Сугробы начали понемногу таять, и Кара была уверена, что к завтрашнему утру они полностью сойдут. Все будет хорошо.

Она кое-как добралась до работы, поскользываясь на льду всю дорогу от дома до метро, а потом от метро до офиса. Накануне Рождества на работу вышла половина сотрудников, но только некоторые из них действительно занимались делом.

После так неожиданно обрушившейся на город метели снег прекратился в субботу вечером, оставив на тротуарах и половине дорог слякоть и лед.

Метели не было, но по-прежнему стоял жуткий холод. А радиаторы на работе, как назло, толком не грели.

– Где-то перемерзли трубы. Я спросил у администратора – отопления нет во всем здании, – объявил Маркус подчиненным после того, как спустился на разведку около десяти утра. – Но есть и хорошая новость: я иду за кофе для всех. Одному мне семь порций не унести – нужен помощник, чтобы открывать двери.

– Я помогу! – вызвался Фредди, гуру соцсетей.

– Ладно, Китнисс,^[11] одевайся, – рассмеялся Маркус. – Так как я ваши заказы все равно не запомню, шлите, кому что купить, мне в мессенджер, а то все получите латте с праздничным вкусом.

В другом конце офиса кто-то включил альбом с рождественской музыкой. Повсюду висела мишура, по сравнению с прошлой неделей ее стало больше: количество блестящих гирлянд увеличивалось обратно пропорционально количеству дней до праздничной даты. В кухонном уголке стояла круглая красная коробка с конфетами и пачка с рождественскими пирожками, уже наполовину пустая.

Кара оглянулась по сторонам: не видно, чтобы хоть кто-то работал. Коллеги сидели перед открытыми ноутбуками и включенными компьютерами, но в основном только громко переговаривались друг с другом о предстоящих праздничных планах на ближайшие дни.

Зачем тогда они вообще на работу пришли?

У самой Кары дел было невпроворот, особенно учитывая предстоящие два дня отгула и субботу-воскресенье... Надо проверить и отредактировать статьи, пока их не внесли в план размещения, поработать над контентом, который нуждался в продвижении, да и книжный клуб довести до ума не мешало...

– А у тебя какие планы, Кара?

– Что? – переспросила она, не отрываясь от экрана. В ее ящик не переставали сыпаться письма: разве кто-то еще работает? Рождество же. Не пора ли всем разойтись по домам, к семьям? Почему именно сейчас клиенты выслали макеты спонсируемых статей и отзывы на уже подготовленные и отправленные на согласование? Да они хоть представляют, сколько у нее дел помимо этого?

– Когда ты поедешь к своим?

– Э... завтра. Поеду к сестре утренним автобусом.

– Завтра? На автобусе?!

Она машинально написала «завтра» в письме, на которое отвечала, и чуть не отправила, но спохватилась и исправила.

Заметив, что подругу отвлекают от работы, Джен взяла огонь на себя и перевела тему разговора. Кара была ей за это безмерно благодарна и с улыбкой беззвучно прошептала: «Спасибо».

Потом вернулись Маркус и Фредди. Распевая рождественские гимны, они внесли кофе, и Кара окончательно потеряла надежду нормально поработать в ближайшие пару часов. Ну а потом Маркус отправил всех по домам.

У Кары были дела поважнее, чем ехать в пустую квартиру, где ее никто не ждал. Работы было хоть отбавляй.

Она не заметила, как пролетело время, и в половине третьего подошедшая к ней Джен потрясла спинку ее кресла и воскликнула:

– Ну же, бросай все. Пора домой! Скоро Рождество!

– Минутку, – пробормотала Кара, – мне только закончить... тут немного...

Джен откатила ее на кресле от стола, а кто-то подскочил и схватил ноутбук – это была Бекки из дизайнерского отдела. Под протестующий визг Кары она нажала какую-то кнопку и захлопнула ноутбук.

– Не волнуйся, я все сохранила, оно никуда не денется.

– А вдруг денется?

– Кара, – присев на ее стол, обратилась к ней Джен. – К какому дню самое раннее тебе надо сделать работу?

– К девятому января.

– А когда ты вернешься в офис?

– В пятницу.

– Значит, у тебя будет на все две недели?

– Но...

Джен взяла выключенный ноутбук, отдала его Бекки и они уложили его Каре в рюкзак.

– Вот так. С работой в Рождество покончено. И чтобы я не видела тебя онлайн до пятницы. Когда поедешь к сестре, оставь его дома, поняла?

Кара рассмеялась, хотя ей ужасно хотелось достать ноутбук обратно и отредактировать оставшийся кусок статьи. Там осталось-то несколько сот слов. И еще пару совсем небольших статей. И...

– Сомневаюсь, что она меня послушает, – сказала Джен.

– Я тоже, – согласилась с коллегой Бекки.

– Кто тебя не послушает? – спросил проходивший мимо стола Фредди. Он уже натянул теплые сенсорные перчатки и меховые наушники, на плече болталась сумка.

– Кара. Она так и не перестанет работать на Рождество.

– Ха, еще бы, она же робот, – улыбаясь, сказал Фредди. – Если ей дать волю, одна тут управится, без нас.

Кара задумалась: хорошо ли иметь такую репутацию? Все говорят одно и то же.

– Я же просто работаю, – пробормотала она. Что в этом плохого? Разве не следует относиться с рвением к своим должностным обязанностям?

– Кара, дорогая, есть разница между усердной работой и работой до изнеможения, когда у тебя не остается времени ни на что другое. Тебе надо найти золотую середину, – ласково сказала Джен.

– Может, оставишь свой ноутбук на работе, как все? – предложил Фредди.

– Зачем же...

– Маркус! – громко окликнула Бекки уходившего начальника. – Маркус, можете подойти? Скажите Каре, пусть оставит ноутбук на Рождество в офисе. Вас она точно слушает.

– Но я... – начала Кара.

– Никаких возражений, – остановил ее жестом Маркус. – Тут я согласен с ребятами. Кара, тебе нужен отдых. Иначе ты перегоришь, и толку от тебя не будет.

– Ты ведь постоянно засиживалась допоздна, – сказала Джен, и, легко постучав кончиком пальца под глазом Кары, добавила: – Посмотри, какие мешки – в аэропорту за ручную кладь сойдут.

– Отвали, – весело сказала Кара, но ей было не до смеха.

– Работа подождет до Нового года, – сказал Маркус Каре. – Отдохни хорошенько, а потом примешься за дело с новыми силами. Нам понадобится вся твоя энергия, когда заступишь на место Дейва. А теперь запри ноутбук в ящик и марш отсюда. Мне надо все закрыть, а вы меня задерживаете.

Теперь, получив от начальника прямую команду, – да еще и комментарий про повышение – Кара сдвинулась с места и начала паковать рюкзак. Джен предусмотрительно вытащила из него ноутбук и положила в ящик стола: к мюсли-батончикам, чайным пакетикам и блокнотам. Кара начала было ныть – к своему стыду, в буквальном смысле, – но все же оставила ноутбук там. Так уж и быть, все равно она может проверить почту на телефоне.

Они все вывалились на заледеневшую улицу, и Фредди тут же поскользнулся и полетел в сторону фонарного столба, обхватив который смог снова обрести равновесие.

Джен захихикала:

– Ты прямо как Кевин в «Рождественской истории от Маппет». Помнишь, он ушел с работы и пошел кататься на коньках!

Все засмеялись, а Кара подумала, что вот так же точно могла сказать Элоиза. Фредди остался на одной ноге, балансируя, а вторую вытянул на тротуар в поисках сухого участка, на который можно надежно встать. Маркусу и Бекки нужно было в другую сторону, и перед тем, как уйти, они со всеми попрощались и пожелали хорошего Рождества.

Кара, Джен и Фредди спустились в метро.

– Поверить не могу, что ты меня так опозорила, – ворчала Кара на Джен, как только Фредди сел на свой поезд, идущий в другую сторону.

– Тебе не мешало дать хорошего пинка, – выставив подбородок вперед, парировала Джен. – Такая жизнь тебе самой не на пользу.

– Да все у меня нормально! С моей жизнью все в полном порядке. Одна проблема: любовь к работе вдруг стала считаться преступлением.

– Да-да, пока еще в порядке, но продолжай в том же духе, и через шесть лет окажешься на больничной койке. В результате выйдешь на пенсию в тридцать и уедешь жить в сельскую местность: набираться сил и дышать свежим воздухом. А твоей сестре придется переехать, кормить тебя с ложечки мясным бульоном и вязать теплые одеялки, чтобы кутать твоё озябшее тельце.

– Ты снова перечитывала «Маленьких женщин»?

Джен состроила гримасу, но отрицать не стала.

– Я серьезно, – сказала она. – Не только я – все – даже Маркус – согласны: ты работаешь слишком много и доведешь себя до болезни.

– Сплетничаете у меня за спиной?

– Это вовсе не сплетни! Мы волнуемся за тебя. Отделу кадров пришлось выгонять тебя в отпуск – это ненормально!

Слегка прикусив губу, Кара задумалась: «Если подумать... может, Джен в чем-то немного права. Но только немного».

Остаток дороги они провели в молчании, потом вышли на одной станции для пересадки и встали в спокойном месте подальше от эскалаторов и переходов.

– Я не хотела тебя расстраивать, – сказала Джен.

– Ты не расстроила, правда, – улыбнулась Кара. – Просто... заставила немного расставить приоритеты. Ну да ладно. Погоди – подарок забыла тебе отдать.

– Ой, как хорошо, – заулыбалась Джен. – Люблю дарить подарки, но получать – еще больше.

Обе полезли в сумки. Кара вынула подарочный набор душистого мыла и флакончиков для ванной, украшенный примятым бантом. Она знала, Джен подарок придется по душе: подруга постоянно выкладывала в своем «Инстаграме» все виды солей для ванн, которые пробовала.

Кара получила от Джен непонятный бесформенный сверток, где-то податливый, где-то твердый.

– Это что еще такое?..

Посмотрев на свой подарок, Джен предположила:

– Наверное, там собака.

Кара подержала на весу свой и сказала:

– Книга, я думаю.

– Я буду по тебе скучать, – крепко обнимая Кару, проговорила Джен. – С Рождеством, подруга!

– И тебя, – обнимая ее в ответ, пожелала Кара. – Счастливого добраться домой сегодня вечером!

– Тебе завтра утром тоже!

Они сложили подарки в сумки, обнялись еще раз и отправились каждая в свою сторону. К счастью, Каре удалось найти пустое сиденье, и она ехала, сидя до конца маршрута, обнимая стоявшую на коленях сумку и поглядывая на пассажиров. Среди соседей по вагону оказались замученного вида люди в деловых костюмах, хмуро глядящие в телефоны – очевидно, продолжающие работать. Были веселые компании обмотанных мишурой и хихикающих гуляк в ободках с плюшевыми оленьими рогами. Кто-то ехал в красно-белых колпаках Санты и рождественских свитерах: взволнованные и немного скучающие, они хотели уже побыстрее доехать до своего места назначения. Полусонные парочки и семьи ехали, прильнув друг к другу и тихо о чем-то переговариваясь. Запоздалые покупатели, измотанные, но удовлетворенные, везли свои сумки и пакеты, поставив их между ног на пол.

Глядя на соседей по вагону, Кара впитывала все увиденное и размышляла, к какой категории относится она сама. Если бы сейчас у нее был ноутбук, она работала бы прямо в вагоне. А Элоиза, будь она тут, была бы навеселе, даже не выпей она ни капли.

А если бы тут был Джордж, то они с ним составили бы самую милую парочку – держащуюся за руки, соприкоснувшуюся головами – и просто глядели бы друг на друга, счастливые.

Глава 16

Восемь часов до Рождества

Четыре часа дня: индейка уже в духовке, брокколи, цветная капуста и ростки фасоли брошены в кипящую воду, а Кара, будь она неладна, звонит и говорит, что завтра, возможно, не приедет. На Элоизу нахлынули воспоминания о том дне, когда сестра несколько недель назад решила приехать только на второй день Рождества.

– Ничего не поняла, – сказала Элоиза, убавляя огонь в духовке. Потом перешла в гостиную и попросила: – Повтори еще раз.

– Я просто не уверена пока, – сказала Кара, прикусив губу и теребя волосы. – На дорогах гололед, снег так и не перестал идти, а по прогнозу обещают еще. Дома уже идет снег.

– Ну и что? Боишься, тебя тут заметет? Разве это конец света?

Кара молчала слишком долго и потому выдала все свои мысли.

– Все понятно, – со смешком бросила Элоиза.

– Ой, да ладно тебе, разве ты не понимаешь – если на дорогах будет слишком опасно, мой автобус могут отменить. А сегодня вечером я уехать уже не смогу: раскупили вообще все билеты.

– Поезда еще ходят.

– Ну да, ходят, но... Может завтра еще все наладится. Какие-то шансы есть. Просто я хотела сказать, что если бы не...

Вероятно, можно было уехать сегодня, но Рождество того не стоило. Даже за возможность увидеть сестру не стоило столько платить.

– Знаешь что, Кара? Все нормально. Не беспокойся. Кому нужно это дурацкое Рождество? Какое мне до этого дело?

– Если не получится, я приеду через пару дней. Останусь на Новый год. Отметим Рождество попозже.

– Но я уже готовлю индейку!

– Зачем? Я же все равно не должна была приехать раньше завтрашнего обеда. Ты, наверное, огромную купила?

– Я подумала, лучше приготовлю заранее и не буду завтра не возиться – папа всегда так делает. И когда бы ты ни приехала, даже если поздно, – индейка уже готова. Но ничего. Оставайся в Лондоне.

Работай сколько влезет, одна в холодной квартире. Задвинь Рождество подальше. Все так и делают.

Она уже хотела нажать отбой, но Кара быстро заговорила:

– Это нечестно, Элоиза. Я же пытаюсь найти разумный баланс. Дело ведь не в том, что я не хочу приезжать...

– Вот только не надо нести бред! – резко оборвала ее Элоиза. – Я прекрасно понимаю: на самом деле ты не хочешь приезжать на Рождество. Ты ведь по уши в работе. Даже на встречи с парнем времени не находишь, я уж не говорю о сестре.

– Я нахожу для него время! И для тебя тоже! Я не виновата, что у тебя никого нет, и ты целыми вечерами торчишь дома или проводишь каждые выходные у мамы и папы.

– Ну не все же заводят друзей так легко, как ты, – фыркнула Элоиза.

– У тебя полно друзей.

– Нет, все друзья, которые у меня есть, – это твои друзья. Я с ними знакома только потому, что постоянно проводила время с тобой. Как обычно.

– Ты говоришь какую-то ерунду.

Элоиза никак не могла понять, когда они перешли от обсуждения срывающейся поездки Кары к ссоре, но остановиться была уже не в силах. Она открыла шлюзы, и пути назад уже не было.

– Нет. Это не ерунда. Так всегда и было. Но это ничего. Вот только не надо переводить стрелки и выставлять все так, будто я проведу Рождество одна из-за этого, а не из-за твоей лени и одержимости своей суперважной работой. Думаешь, остальным на нее плевать?

– Ты что, издеваешься? – вспыхнула Кара. – Некоторым из нас приходится вкалывать ради достижений, Эл. Не у всех все так славно складывается.

– Когда это у меня все складывалось?

– Всегда! В школе ты особенно не напрягалась. Это мне приходилось постараться, чтобы держаться с тобой на одном уровне. А ты только изображала, как тебе тяжело.

Элоиза удивилась: разве она так себя вела? Не было такого.

– Может, это потому что ты строила из себя мученицу. Никто не заставлял тебя так напрягаться.

– Все носились вокруг тебя, когда Джош сбежал с другой, но, может, ему не пришлось этого делать, не будь ты порой такой неблагодарной стервой.

Элоиза оторопела от изумления. Она уставилась в пространство, приоткрыв рот и часто моргая: неужели Кара это сказала? Костяшки пальцев у нее побелели.

– Ах, прости, я просто пыталась спасти Рождество, которое ты испортила.

– Неужели так важно, какого числа мы встретимся? Все равно я приеду, в этот день или в другой. Не я покупала маме с папой путевки. И не моя вина, что ты, несчастная, осталась под Рождество без Джоша, хотя у тебя через коридор живет прекрасный парень.

– Ты хоть когда-нибудь задумывалась, почему я так часто езжу к маме и папе? Мне одиноко, и я скучаю по дому и по тебе! Ты не думала, как мне больно понимать, что ты не очень-то хочешь ехать домой на Рождество?

– Эл...

– Счастливого, блин, Рождества в Лондоне, Кара.

Она отключилась до того, как Кара попыталась сказать что-то в свою защиту, и разревелась.

Ее отвратительная сестра испортила Рождество.

Сидя на полу в кухне, прислонившись спиной к радиатору, Элоиза проплакала какое-то время, глядя на стоящую в духовке индейку, пока не сработал таймер. Громко всхлипнув, она потерла лицо ладонями, вытерла нос бумажным платком, вытащив его из кармана фартука. Потом поднялась с пола и пошла в ванную ополоснуть лицо холодной водой.

Посмотрев на себя в зеркало, она отметила и красный, как у Рудольфа, кончик носа, и припухшую красноватую кожу вокруг глаз, и пятна на щеках.

А еще она выглядела готовой к празднику, которого не будет. Рукава надетого на нее рождественского свитера были закатаны до локтей, а фартук испачкан маслом и забрызган водой. Некогда собранные в свободный пучок волосы растрепались и спускались почти до шеи. Ожог на тыльной стороне ладони, который она получила час назад, до сих пор саднил и горел, пришлось помазать его

кремом «Savlon». По ее глубокому убеждению, этим кремом можно «вылечить» даже то, что не может исправить чашка хорошего чая.

Только вот Рождество им не спасти.

Это Рождество уже ничто не спасет.

От мысли об этом ее глаза вновь наполнились слезами, но заплакать она не успела – раздался стук в дверь.

«Наверное, Джейми» – подумала Элоиза. Он обещал зайти, перед тем как поехать домой. Она надеялась, этот визит не подразумевает секс: ужин сам себя не приготовит. Пусть даже съесть этот ужин ей придется одной.

К тому же выглядела она так себе, и настроение было отвратительное.

Элоиза открыла дверь, на пороге стоял Джейми. Он выглядел странно: какой-то задерганный, хмурый – именно тот бука-сосед, которого она привыкла видеть до их более близкого знакомства.

Но выражение его лица тут же сменилось беспокойством. Моргнув, он спросил:

– Ты что, плакала?

– Это из-за лука, – солгала Элоиза.

Она не хотела его задерживать своей историей и портить настроение, ведь через два часа он будет встречать Рождество в кругу семьи.

Похоже, Джейми ей не поверил.

– Ну что, собрался уже? – спросила она, отступив назад и не зная, захочет ли он войти. На нем не было ни пальто, ни туфель, он пришел к ней в домашних тапках. Волосы возле лба торчали, будто он перед этим их дергал.

– Я собрался, но позвонил папа. Сказал, у них там все в снегу. А я даже не посмотрел прогноз. У нас-то тут снега нет, и дороги открыты, ну и собрался ехать. Родители уже давно названивали, а у меня телефон был без звука – постоянно забываю, что на режиме вибрации он не звонит.

– Да кто так делает? Ты же все сообщения пропустишь.

– Ну дурак я, дурак. Теперь из-за меня Рождество испорчено.

– погоди, что ты имеешь в виду? Почему испорчено?

Испортить его сильнее, чем Кара, он точно не мог.

– Дома дороги занесены снегом. Мама не хочет, чтобы я садился за руль в такую погоду. Она боится, я застряну или попаду в аварию. И на автобусе не добраться: они туда не ходят. Если повезет, доеду до соседнего городка, а оттуда два часа пешком, но из-за снега, скорее всего, дольше.

– Боже мой, – воскликнула Элоиза, позабыв о своих проблемах. – Что будешь делать?

– Подожду, – неуверенно пожал плечами Джейми. – Может через несколько часов все стихнет, дороги почистят, и я смогу добраться. Может, уже завтра утром. А если нет, то попрошусь к тебе на ужин – так вкусно индейкой пахнет, – сказал он, улыбаясь, но по глазам было видно, как ему хочется попасть домой. Элоиза его прекрасно понимала.

– Ну, еды будет хоть отбавляй, – сказала она, пытаясь придать голосу бодрости. – Кара не приедет, – добавила она, пропуская гостя на кухню.

– Что?

– Ага. Не приедет. Из-за гололеда ее автобус отменили, а на поезде она ехать не хочет. Говорит, вместо этого приедет на Новый год. А значит, завтрашнее утро мы с тобой проведем в одиночестве. Если только не решим сделать это вместе. Как вообще принято встречать Рождество у тех, кто недавно в отношениях? Мы даже не решили, встречаемся ли мы.

Некоторое время Джейми молчал. Элоиза решила посмотреть на него: на его лице сияла какая-то странная улыбка.

– Мне пропустить комментарий про официальный статус наших отношений? – потирая щеки ладонями, спросил он.

– Я не это имела в виду.

– Да, знаю. Но раз уж ты затронула эту тему... – Джейми отвел ее от плиты и, взяв за руку, встал на одно колено. – Элоиза, ты согласна официально быть моей девушкой?

– Ну ладно тебе паясничать, – проговорила она, закатив глаза и потянув за руку, чтобы он встал с колена, но увидев, как он улыбается, растаяла и поцеловала его в щеку: – Ну ладно, раз уж ты так просишь.

– Знаешь, моя мама пригласила тебя к нам домой на Рождество, – добавил он, открывая холодильник в поисках съестного. Это было сказано так невзначай, что Элоиза на минуту потеряла дар речи.

– Она правда пригласила меня?

– Но ты должна была встречать рождество с Карой, поэтому я даже говорить тебе не стал, – пожал плечами Джейми. Взяв что-то из холодильника, он закрыл дверцу и добавил: – Если у меня все же получится уехать домой, а Кара так и не приедет, то ты можешь поехать со мной. Если хочешь.

Элоиза заулыбалась, но тут же пошла на попятную:

– Приятное предложение, но не пойми меня неправильно, я...

– Понимаю, ты хотела провести Рождество с сестрой. Поезда оттуда ходят?

– Ей пришлось бы потратить на поезд больше десяти фунтов, – пробормотала Элоиза, яростно протыкая морковку, чтобы посмотреть, готова ли она: почти готова. Скоро настанет очередь картошки – значит, пора ее чистить.

– Так... а зачем тогда ты готовишь рождественский ужин?

– Сама не знаю.

А что еще ей было делать?

Черта с два она пропустит рождественский ужин. Даже если ей придется доедать его целую неделю. Правда, теперь у нее появилась не самая плохая перспектива: провести Рождество с Джейми, в его семье. Ей было приятно, что он это предложил и что рассказывал о ней своей маме (узнала же та как-то о ее существовании). Только... она себе это представляла иначе. В этом году все должно было быть иначе. И Кара тоже не должна встречать Рождество одна.

– Поверить не могу, как странно все сложилось, – причитал Джейми, направляясь к чайнику. Слегка его приподняв, он без слов, одной мимикой попросил разрешения у хозяйки, и Элоиза кивнула. Чай им точно не помешает.

Или даже немного «Бейлиса» – Рождество как-никак.

– Ведь сколько лет подряд снега не было раньше марта, а тут, смотри-ка, выпал прямо под Рождество. Не мог подождать до января? К черту «белое» Рождество. И, главное, именно тогда, когда я не взял отгулы, а офис закрыли и всех отправили домой.

– Но ты же любишь работу.

– Люблю, но это не означает, что я не хочу лениво валяться на диване и смотреть сериалы. Кстати, об этом...

– А, конечно, без проблем, включай любой. Только не «Чужестранку», – ее они начали смотреть вместе вчера. – В ближайшие пару часов я буду готовить и бегать на кухню, не хочу что-то пропустить.

Странно, как по-домашнему говорила она с тем, с кем еще в прошлом месяце она не обменивалась и парой слов.

А теперь это ее парень.

От этой мысли у Элоизы, несмотря на постигшие ее неприятности, стало тепло на сердце.

– А рождественские фильмы ты тоже не хочешь пропускать? Я хотел включить «Секретную службу Санта Клауса». Обожаю его.

– Этот включай! – Элоиза видела его не раз и спокойно могла пропустить некоторые моменты.

– А теперь уже можно немного тех вкусных бисквитов?

– Еще не Рождество!

Он начал было возражать, но осекся.

– Вас понял. Бисквиты вне доступа. Хм... может, тебе помочь с готовкой? Извини, не предложил сразу. Похоже, на ужин ты меня не позовешь – с таким-то поведением.

– Помощь не нужна. У меня все под контролем.

Может, Кара и испортила все, что есть хорошего в Рождестве, но до ужина ей не добраться. Не нужны Элоизе ни родители, ни парень, ни упрямая трудоголичка-сестра, чтобы ее Рождество прошло идеально.

Даже если придется отмечать его в одиночестве.

Глава 17

Пять часов и восемь минут до Рождества

Кара чувствовала себя самым ужасным человеком на Земле.

Даже просмотр «Рождественской песни» в диснеевской версии не мог отвлечь ее от тягостных мыслей. Она не переставала сравнивать себя со Скруджем: они и правда похожи, вот только к ней не придут три духа и не изменят ее душу за одну ночь.

Джордж поставил фильм на паузу и повернулся к Каре:

– Ну ладно, в чем дело? Расскажи мне. Ты всю ночь такая грустная, молчишь и молчишь.

Когда он только зашел, она попросила его не задавать вопросов, и Джордж повиновался. С тех пор прошло почти два часа.

У Кары тут же навернулись на глаза слезы и задрожали губы.

Закусив нижнюю, она какое-то время беспорядочно заламывала руки. Потом запричитала:

– Я ужасный человек, Элоиза меня ненавидит.

– Почему? Ты забыла купить ей подарок? – попытался разрядить обстановку Джордж, но тут же осекся: – Извини, я так понимаю, не время для шуток.

– Это точно, – подтвердила Кара. – Она меня ненавидит. Она сказала не приезжать на Рождество.

Джордж охнул и только чуть погодя нашелся:

– Как? Твоя сестра? Я с ней, конечно, не знаком, но это в голове не укладывается. Это же Рождество – время любить и прощать. Что бы там не случилось, она не может долго на тебя сердиться. Завтра же, когда ты у нее появишься, она тебя простит.

– В том и дело! Я сказала, что, возможно, не приеду из-за непогоды. Кто знает, вдруг автобус отменят, а без него к нам домой точно не добраться. Ну она и психанула. А когда я пообещала все равно приехать, но на несколько дней позже, когда сойдет снег и движение на дорогах нормализуется, она взяла и раскричалась. Это было ужасно. Я ужасная. Не надо было ничего говорить. Я же знала, как это ее расстроит.

– Тогда зачем сказала? Может, у тебя еще получится приехать.

– Хотела, чтобы она была в курсе. Чтобы знала заранее. Я думала, так правильно. Вдруг я и правда не смогу уехать, нужно же ее предупредить. Мы начали ссориться, я назвала ее неблагодарной стервой, и она повесила трубку. Я не виню ее.

Кара пыталась перезвонить. Высылала сообщения во всех доступных приложениях. Но Элоиза не отвечала. Так ей и надо, только... Они всегда мирились после ссор. Тем более, скоро Рождество.

К тому же эта ссора была не такой, как остальные. У Кары даже живот сводило при одном воспоминании. Неужели Элоиза и вправду думала, что Кара специально не хочет ехать, не скучает по дому? Элоизе все давалась легко: учеба в школе и университете, работа. А Каре приходилось получать десятки писем с отказами, засиживаться иногда до рассвета за заполнением форм и анкет ради одного жалкого приглашения на собеседование. И теперь Элоиза винит ее в том, что Каре приходилось бежать изо всех сил, лишь бы не отстать от сестры?

Конечно, с неблагодарной стервой она погорячилась. Зашла слишком далеко.

Хорошо, Джордж пришел – есть кому выговориться. И те пару часов он тоже неплохо ее отвлекал.

Вообще-то его должен был забрать отец сегодня утром, но из-за снега и гололеда некоторые дороги перекрыли и... у него не получилось. Тогда Джордж каким-то чудом забронировал такси на завтрашнее утро.

«Вот что я должна была сделать. Забронировать треклятое такси до самого Донкастера», – озарило Кару.

Приложи она чуть больше усилий, этой отвратительной телефонной ссоры могло не быть.

Они расположились на диване, Джордж поцеловал ее в висок, притянул к себе и крепко обнял.

– Только не надо сейчас так переживать, – нежно сказал он, глядя ее по волосам. – Может, завтра будет плюс девять градусов и солнечно. Синоптики постоянно ошибаются насчет снега. Может, Элоиза и расстроилась, что ты завтра не приедешь, но она все равно хочет тебя увидеть. Это точно.

– Она так разозлилась...

– Расстроилась, – поправил он ее, и так уверенно, что Кара ему поверила, хотя он даже не слышал их ссоры. – Подождем до завтра, хорошо? Ну а если и правда будет снег, она на тебя не рассердится.

Кара кивнула.

Как у него это получилось? Он успокоил ее, и она уже не тревожилась. Волшебство, да и только.

Но он все равно прав. Должен быть прав.

Они же сестры. Сестры-близняшки. Они ни разу не были в ссоре больше пары часов: о чем бы они не повздорили, все проходило, и они смеялись над этим после.

Только вот раньше Кара ни разу не была так груба с сестрой, ни разу не предлагала обойтись без Рождества и никогда из-за нее Элоизе не приходилось проводить свой любимый праздник в одиночестве.

«Она не проведет его в одиночестве, – твердо сказала себе Кара. – Я поеду к ней. Поеду и отпраздную Рождество с сестрой, чтобы она не осталась в такой день одна. Я все исправлю. У меня получится».

Джордж поцеловал ее в щеку и снова запустил фильм.

Кара успокоилась настолько, что с удовольствием посмотрела его окончание. **Глава 18**

Рождество, 6:22

Приятно проснуться рождественским утром с кем-то – отметила Элоиза, когда повернулась на другую сторону и обнаружила рядом Джейми. В первые секунды после пробуждения, еще сонная, она не сразу вспомнила, что он здесь. Он выглядел таким милым во сне, даже стекающая из уголка его рта слюна не портила впечатление.

Да чего уж там – он выглядел прекрасно в любой ситуации.

Элоиза до сих пор не понимала, как не замечала этого раньше. Все это время они жили друг напротив друга, почти не разговаривали, он стеснялся, а она только о Джоше и думала, и, лишь забыв о нем, заметила Джейми.

«К черту Джоша, – подумала она. – Кому он вообще сдался?»

То ли дело Джейми: Джейми вот он, рядом с ней, такой весь из себя замечательный.

Она поцеловала его в нос, и он начал потихоньку просыпаться. Поморгал сонно, вздохнул, зачмокал губами, приподняв голову над

подушкой. Ничего привлекательного в этом не было, но для нее – было. И как он это делал?

– С Рождеством, – улыбаясь, прошептала она.

Он ответил нечленораздельным бормотанием, в котором угадывалось: «С Рождеством».

Прошлой ночью он заснул первым, а она осталась посмотреть погоду: и у них, и в Ноттингеме становилось только хуже. Жаль, конечно, что Джейми не смог поехать домой, но Элоиза втайне радовалась этому: провести вчерашний вечер в его компании было так приятно. Как и сегодняшнее утро.

После того, как он заснул, она выскользнула из кровати и наполнила подарками носки для них обоих. Ему она купила несколько символических мелочей: шоколадки, теплую шапку с помпоном, брелок с символикой «Игры престолов», набор ручек, оформленных в виде лазерных мечей, – все в таком духе. Еще закинула туда пару апельсинов и купленную про запас, на случай, если не хватит подарков кому-то из ее коллег-учителей, кружку. Получился заполненный до верха носок.

Себе она, не глядя, положила несколько подарков из сумки, которую передали родители.

Элоиза едва сдерживала нетерпение, пока Джейми постепенно просыпался и искал очки. И пусть Рождество получилось не таким, как она себе представляла, но все же это было Рождество.

Лучший день в году – насколько она могла судить.

К черту Кару! У Элоизы вышло отличное Рождество и без нее. С Джейми.

– Доброе утро, – проговорил он, царапнув щетинистым подбородком щеку во время поцелуя.

– Я приготовила тебе носок с подарками, – сообщила она, выбираясь из кровати. Накинув взятый с дверцы шкафа халат, Элоиза достала оба мешочка из-под кровати. – Не обращай внимания, что на нем вышито «Кара», – другого у меня не было.

– Когда ты успела? Как...

– Похоже, в этом году ты у Санты в списке хороших детишек, – сказала она, а он рассмеялся и взъерошил рукой волосы. – Это так, мелочи разные. Знаю, ты скоро уедешь, но раз сегодня рождественское утро, я подумала, подарки тебе вручить точно следует.

– Я смотрю, ты по этому поводу и себя не забыла, – заметил он, торопливо забирая свой чулок с подарками.

– Не без этого.

Джейми еще раз ее поцеловал, на этот раз поцелуй был долгим, кожу Элоизы словно пронзило током.

Да, она готова признать, что Рождество не обернулось ужасной катастрофой. Пока.

Они начали разбирать чулки, Джейми почистил апельсин и предложил Элоизе половину долек. У Элоизы половина подарков была из магазина «Body Shop» – и теплые носки, конечно. Мама даже не забыла про ее любимые салфетки для снятия макияжа от «Neutrogena». Еще несколько пар сережек, как раз в ее вкусе. В углу прикроватной тумбочки она нашла закатившийся туда шоколадный апельсин и угостила несколькими дольками Джейми.

– Просто супер, – поблагодарил ее Джейми, сворачивая упаковочную бумагу в один большой комок и аккуратно его ощупывая, чтобы ненароком не выбросить какой-нибудь подарок. Потом снова ее поцеловал, потом еще, и еще, запечатлевая поцелуи на подбородке, носу и повсюду, куда мог достать. Элоиза захихикала, а потом поймала его и поцеловала по-настоящему, при этом его очки прижались к ее лицу и съехали немного в сторону.

– Правда, спасибо. Для незадавшегося Рождества просто идеальное начало.

– Я подумала то же самое.

– Пойду чайку заварю. Хочешь, приготовлю завтрак? Я видел, у тебя в холодильнике есть яйца и остальное – яйца-пашот сделать? И сэндвичи с беконом, как вы обычно едите, да?

– Так мило, – сказала она, – но я не очень голодна: съем тост и все.

– А я знаю один способ разбудить аппетит... – сказал он, прильнув к ней и склонив свою голову к ее, так что очки уехали ниже на нос, а волосы защекотали ее лицо.

– Я думала, тебе рано уезжать...

Он посмотрел на часы:

– Еще есть время.

– Элоиза? – постучал в дверь ванной Джейми.

Она рассмеялась. Он же видел ее голой, зачем стучать, пока она принимает душ?

– В чем дело?

– Посмотри на улицу.

Она удивленно нахмурилась, не понимая, что такого срочного там могло произойти, и, подойдя к окну, открыла его и выглянула наружу.

Снег. Целая куча чертова снега.

– Ну что, похоже, у нас снежное Рождество, – проговорил за дверью Джейми.

Так и было.

Как теперь он попадет домой? Как сюда доедет Кара? Хотя они же поссорились, и она попросила Кару не утруждать себя приездом. Однако ей все равно было интересно – как там у Кары в Лондоне, снежно или нет? И этот снег – он только у них на дороге или так по всему городу? Не должно было выпасть столько снега.

Покрытые снегом машины походили на бесформенные зефирины. Не было видно ни бордюров, ни тротуаров, ни даже места, где они соединяются. Все, что Элоиза видела из окна вниз по холму, было белым-бело: белые крыши, белые дороги, белые деревья.

Почему за столько лет именно это Рождество выдалось снежным? Все, решительно все предыдущие годы она встречала его дома с родителями и Карой, и то, что снег не выпадал, не имело никакого значения. Разве что он придал бы празднику немного волшебства.

Снег и сейчас выглядел волшебно. Этим утром снежинки неярко поблескивали, светили приглушенным светом фонари, и стояла необычная для утра тишина.

Элоиза обожала снег. В любой другой день она вышла бы на прогулку, слепила бы небольшого снеговика и выслала бы Каре по «Снэпчату» с подписью на фото: «Хочешь слепить снеговика?»

Но не сегодня.

Разве сегодня есть для этого повод?

Она приняла душ и, завернувшись в халат и обернув голову полотенцем, вышла из ванной. Настроение было не очень. Джейми готовил завтрак.

– Что будешь делать? – тихо спросила, зайдя в кухню, Элоиза.

– Понятия не имею.

– У меня есть лопата. Можем попробовать прокопать дорожку от твоей машины до шоссе. На нем, наверное, не такой глубокий слой снега.

– Возможно, – вздохнув, согласился он. – Ну вот как назло. Говорят, дома снег уже перестал идти, и на дорогах не так все ужасно.

Элоиза закусил губу, подбирая слова.

– Жаль, что так вышло. Я знаю, как паршиво проводить Рождество не так, как планировал.

– А что собирается делать Кара?

Элоиза пожала плечами. Она отправила всем пожелания доброго утра и поздравления с Рождеством до того, как отправилась в душ, и еще не читала ответов. В том, что Кара приедет, Элоиза сомневалась, и та ужасная ссора ни при чем. Не приедет она и завтра. Кара может не показаться даже на выходные – такой уж у нее характер. Предпочтет пойти на работу.

– Ладно, по крайней мере, у нас есть на обед индейка, – поделилась Элоиза единственной радостной за день новостью.

Глава 19

Рождество, 6:31 утра

Бум!

У Кары дыхание перехватило, когда что-то светлое упало ей на голову, попав на лицо и волосы.

Джордж, державший в руке хлопушку, из которой вылетело конфетти и запуталось в волосах Кары, – расхохотался.

– С Рождеством!

Она швырнула в него подушку.

– Кто так будит людей! У меня чуть сердце не остановилось!

– Да ладно тебе. Какое Рождество без хлопушек!

– У нас в семье обходятся без них. Мы считаем, они годятся только для Нового года.

– Пф-ф-ф. Ну и зря.

Он поцеловал ее, примостившись рядом на кровати. Кара оперлась на локоть и, приняв поцелуй, заулыбалась.

– Тебя тоже с Рождеством, – промурлыкала она. Потом отодвинулась, игриво его толкнула и кокетливо продолжила: – Даже несмотря на то, что ты чуть не напугал меня до смерти. Кстати, сколько сейчас времени? Я не слышала, чтобы звонил будильник.

Они оба должны были встать пораньше и поехать к родным на Рождество, поэтому она завела часы на семь утра. Ей не нужно было особенно наряжаться, в автобусе это ни к чему. Макияж для фото в «Инстаграм», которое она потом скинет отцу и матери, можно сделать и у Элоизы.

Если она вообще решится к ней поехать.

– Сейчас половина седьмого. Я понимаю, еще рано, но мне хотелось подарить тебе подарок до того, как я уеду.

– Ого! Все, теперь я точно проснулась. Сразу надо было начинать с подарка, Джордж. А никак не с хлопушки.

– И как я должен был это сделать? Засунуть бумагу для упаковки тебе в нос, как нюхательную соль?

Она недоуменно уставилась на него, обдумывая что-то, а потом сказала:

– Ну да, это сработало бы.

Джордж рассмеялся и, повернувшись к своим сумкам, достал из одной из них небольшой подарок. Что-то прямоугольное. Джордж уселся, скрестив ноги, на своей половине кровати и протянул ей его.

– Нет, погоди! Сначала мой!

Она повернулась к прикроватной тумбочке и, открыв ящик, вытащила подарок для Джорджа: джемпер (она надеялась, что угадала с размером) и коробку кофейных зерен для кофемашины. Ничего особенного, но в то же время эти подарки были со смыслом.

Похоже, он тоже так считал, поскольку, раскрыв их, широко заулыбался, одобрительно заохал при виде коробки с кофейными зернами и тут же сдернул футболку, чтобы померить джемпер. Кара с облегчением отметила, что он пришелся ему впору, и тут же принялась объяснять: если ему не очень нравится, она не обидится, и есть чек – можно без проблем обменять или вернуть.

Джордж прервал ее суетливую болтовню коротким поцелуем в губы.

– Мне очень понравилось. Спасибо, Кара.

Потом подарок распечатала она. Упаковка наводила на мысли о книге, чему она несколько удивилась: о книгах они почти не разговаривали. Хотя последнее время у Кары все разговоры сводились к книжному клубу.

Он подарил ей ежедневник. Органайзер с разделами для финансов, списка дел, наклейками и листочками для записок. Объемистый, да, но зато там было все необходимое.

– Ты постоянно говорила, что никак не найдешь нормальное приложение-органайзер, ну я и решил купить тебе такой – может, подойдет.

– Он просто идеальный, – так и было, подарок ей очень понравился. Джордж точно выиграл соревнование на лучший подарок, и еще как. Она обняла его и поцеловала, прижалась щекой к его щеке, светясь радостью.

– Знаешь, ты мог мне ничего не дарить – мне и так с тобой хорошо.

– Ты позаимствовала строчку из песен Мэрайи Кэри?

Это вышло случайно. Кара просто сказала то, что думала. Поэтому она показала Джорджу язык. Тот в ответ улыбнулся. Непривычно было видеть его – всегда такого аккуратного и причесанного – с растрепанными после вчерашнего душа волосами, которые он не стал

укладывать. Из одежды на нем были боксеры с оленями и подаренный ею джемпер. Они так и стояли, переплетая пальцы. Она открыла было рот, но осеклась.

Не будет ли глупо сейчас говорить об этом? Они встречались по-настоящему всего несколько недель. Не рановато ли для подобных признаний?

Элоиза ответила бы: самое время. А потом пересказала бы сцену из «Реальной любви», в которой Натали призналась премьер-министру, что любит его, написав это в рождественской открытке. Элоиза точно посоветовала бы Каре признаться. Чего тянуть?

Но Кара никогда прежде не влюблялась. У нее до Джорджа и отношений ни с кем не было. Она боялась облажаться и потерять его. Он что-то говорил, а Кара так была погружена в свои мысли, что не расслышала. Растерянно моргая, она переспросила:

– А? Что ты сказал?

Он засмеялся, но тут же умолк и, немного смущаясь, спросил:

– Ты правда не услышала, или просто прикалываешься?

– Я не расслышала, правда. Извини. Задумалась о своем.

– Я сказал: я думаю, что люблю тебя. Впрочем, нет. К черту. Никаких «я думаю». Я точно люблю тебя. Люблю твой ободренный лак на ногтях, который тебе некогда подправить, потому что ты вечно занята; люблю твой восторженный голос, когда ты рассказываешь о своей работе; я люблю тебя, даже несмотря на то, что ты думаешь, будто Фиби и Джоуи из «Друзей» должны были сойтись в финале.

Кара засмеялась и сказала:

– Как благородно с твоей стороны.

Потом она поцеловала его. Ей никогда не надоест его целовать, так было приятно гладить его лицо и тереться носами. От близости его тела по спине бежал ток.

– Теперь я должна сказать, что тоже тебя люблю?

– Не должна, если не чувствуешь того же, – переведя дыхание после поцелуя, проговорил он.

– Хорошо, что я это чувствую, – сказала она. А затем с ее губ сорвались странные, но вообще-то самые прекрасные на свете слова: – Я тебя люблю.

– А я-то думал, главным подарком сегодня была коробка с кофе.

Не может быть.

Это невозможно, но ее автобус не отменили. Основной маршрут изменился, и шел он теперь только до Ноттингема, но шел же. Кара ехала уже около часа. Снег прекратился, хотя прогноз обещал новую метель. И даже лед немного подтаял.

Джордж поехал домой на такси, которое подхватило его у дома Кары этим утром, как раз перед тем, как она отправилась на автовокзал. На прощание они долго-долго целовались, весело смеялись и обменивались головокружительными признаниями в любви.

Кара не знала, будет ли Элоиза рада ее приезду. Утром от нее пришло поздравление с Рождеством. Оказывается, Джейми снова остался ночевать, а утром она подарила ему носок с подарками. Похоже, сестра не так уж на нее и сердилась.

Вообще-то сообщения пришли в семейный чат, но ведь Кара тоже в нем была.

Ни одно из сообщений не говорило прямо о том, что сестра ее ждет, но Кара решила попытаться. В конце концов, это была ее вина.

А еще, проснувшись утром рядом с Джорджем, она поняла, как не хочет проводить этот день в одиночестве.

Кара позвонила Элоизе, чтобы извиниться и сказать, что она уже едет к ней. Она начала говорить, какой дурой была, но Элоизу, похоже, уже совсем не беспокоила их ссора. Она тараторила, едва переводя дыхание...

Элоиза пыталась объяснить, что у них выпал снег. По всей центральной Англии и севернее, о чем Кара прекрасно знала, поскольку проверила прогноз утром.

– Как ты собираешься сюда доехать? Разве твой рейсовый автобус не отменили? Что ты будешь делать? Куда ты поедешь? Найдешь такси?

– Дыши глубже, – попыталась успокоить сестру Кара. – Я сейчас еду на автобусе, который идет до Ноттингема. А там должен быть автобус до Ньюкасла, который идет через Донкастер, – на нем и доберусь.

– Вряд ли он далеко уедет, но даже если довезет до станции, как ты оттуда доберешься до меня? У нас тут все завалено снегом. Джейми ушел откапывать машину и хочет посмотреть, как обстоят дела, но

думаю, это безнадежно. Он ходил до шоссе – оно тоже все в снегу. Машины не ездят.

– Я думала добраться на такси, – растерянно сказала Кара, понимая, что этому точно не бывать. Судя по всему, ей повезет, если она доедет хотя бы до автобусной станции.

– Мне жаль, Кара, прости, я даже не подумала этим утром выглянуть в окно. Мы не ожидали снегопада, я не посмотрела заранее, и... ужас, мне так не по себе. Я должна была тебя предупредить до того, как ты села на автобус. Ты еще сможешь уехать обратно в Лондон? Есть автобусы? Не думаю, что сегодня ходят поезда. Хочешь, я посмотрю в интернете и напишу тебе?

– Нет, не надо, – ответила Кара. – Тут хорошо ловит, телефон заряжен почти полностью, и у меня есть внешний аккумулятор. Я сама посмотрю.

– Точно, уверена? Ой, мне так жаль, извини!

– За что ты извиняешься? Это же я, ворчунья, пожадничала и не уехала вчера. Или даже в выходные. Если бы я столько не работала или поработала бы из дома, могла бы на Рождество быть у тебя. Так мне и следовало поступить. Это я подкинула маме и папе дурацкую идею уехать за границу и...

– Ой, кстати, ты им уже звонила сегодня? Я обещала, что мы вдвоем позвоним по видео, когда ты приедешь, но это было до того, как я увидела весь этот снег. Если бы они остались дома, у тебя все было бы хорошо. Поехала бы прямо домой!

– Черт, точно, надо было взять ключи! Я могла бы переночевать там. Даже не подумала об этом! Я им не звонила, только написала папе, что выезжаю на автобусе к тебе. Если хочешь, позвони им сама. Я потом позвоню, когда выйду из автобуса.

– Ладно.

Они обе на секунду замолкли в нерешительности...

– Извини, – сказали обе одновременно и рассмеялись.

– Не извиняйся, – сказала Кара. – Твоей вины тут нет. Разве что ты захочешь поменяться ролями и стать Эльзой, из-за которой началось это дерьмо. Я имею в виду снегопад.

– Смешно, да. Но я предпочитаю оставаться Анной. А тебе тоже извиняться не за что.

– Нет, есть за что. Не надо мне было говорить так о Джоше, и я вовсе не считаю тебя неблагодарной.

– Знаю, – тихо сказала Элоиза и неуверенно добавила: – Это мне не следовало настаивать, чтобы ты взяла отпуск. Я же знаю, как для тебя важно это повышение.

– Мир?

– Мир.

– Напиши мне, как там у Джейми получится с машиной, – попросила Кара.

– Ладно. А ты дай знать, когда приедешь на автовокзал в Ноттингем и что там со снегом, хорошо?

– Хорошо.

Они попрощались.

Она должна доехать до Элоизы.

Неважно, каким путем.

Она должна быть там.

Глава 20

Рождество, 11:20

Ладно, надо признать – Рождество вышло не таким ужасным, каким она его представляла. Во многом благодаря тому, что здесь был Джейми.

Не тот ворчливый угрюмый сосед, которого она знала раньше, – он совсем не жаловался. И даже согласился посмотреть с ней кино «Фантастические твари и где они обитают» (удивительно, но он до сих пор его не видел), а по ходу фильма задавал вопросы, которых у него не возникло бы, почитай он книги о Гарри Поттере. Да, Элоиза никак не хотела мириться с его равнодушием к саге.

Она понимала, что Джейми хотел провести этот день в другом месте. Позже он позвонил своим родителям по «Фейстайму» и даже представил им Элоизу, удержав ее за руку, когда она хотела уйти в другую комнату, желая оставить его наедине с родными.

Конечно, общение по видео – это не то настоящее знакомство. Она это прекрасно знала: сама утром звонила своим, пока Джейми откапывал машину. Перед родителями Элоиза держалась бодро, постоянно улыбалась и ни словом не обмолвилась о том, что выпавший снег испортил Рождество.

Странно, но снег – самое волшебное и праздничное явление природы – отодвинул все неприятности, произошедшие за последние недели, на задний план. Он стал «глазурью» на торте. Точнее, на крышах.

Джейми не жаловался, но она знала: ему хотелось бы оказаться дома, с семьей.

Ей самой так хотелось, чтобы приехала Кара.

– Во сколько предлагаешь пообедать? – спросила она его.

– Как скажешь. Ты же у нас повар.

– Там почти все готово. Только разогреть подливку, это быстро – засунул в микроволновку на пару минут и все.

– До сих пор не верю, что ты сама возилась с подливкой, а не купила готовую.

– Ты разве не знаешь, как делается подливка?

– Не-а. Зато, когда мне было двенадцать, папа научил меня варить яйца.

– Подумать только, – закатила глаза Элоиза.

– Подливка – это же специфическая штука. Я вот готовлю бефстроганов. Ризотто. Ризотто у меня выходит особенно хорошо. Пару раз сам стряпал хлеб по собственному рецепту, и вышло довольно недурно. Но, клянусь, ты единственная из моих знакомых, кто делает подливку самостоятельно, а не покупает готовую, – заключил он, достав очередную молочную шоколадку из жестяной коробки с конфетами и пополнив стопку фантиков, лежавшую у него на коленях.

– Ты себе весь аппетит испортишь шоколадками, – сказала она. Совсем как отец.

Джейми рассмеялся.

– Так мама моя всегда говорит. Но я уверен, в Рождество с организмом что-то происходит. Живот откуда-то знает, что этот день не такой, как все. В любое другое время ты была бы права – не стоит портить аппетит перед обедом. Я и на завтрак наелся так, что обеду, вроде, некуда вместиться. Но мой живот знает, какой сегодня день. Готов поспорить, если захочу, могу съесть целую индейку, как Джоуи в одной из «Друзей».

– Я именно это себе и представила, – со смехом сказала Элоиза и, выбравшись из угла дивана, где сидела, сложила на колени Джейми свои ноги и принялась ими покачивать. Потом собрала фантики от съеденных им обоими конфет и сказала:

– Обедать еще слишком рано. Может, чайку с бисквитами?

– С удовольствием.

Она достала из кухонного шкафчика хорошие бисквиты, купленные для нее и Кары родителями, и, пока кипятился чайник, проверила телефон: от Кары сообщений не было. Элоиза сама ей позвонила.

– Ты уже едешь на автобусе обратно в Лондон?

– И тебе привет. Да, еду в автобусе.

– Ой, как хорошо. Я беспокоилась, что тебе придется искать, где ночевать и...

– И что в гостинице «Premier Inn» не будет номеров? – засмеялась Кара. – Не волнуйся за меня, Элли, я в норме. Как там дела у мистера

Дарси? Если вы еще не пара, то время проводите очень по-семейному, знаешь ли.

Элоиза покраснела: Кара озвучила ее собственные мысли. Засмеявшись, она ответила:

– Спасибо, у него все хорошо. Мы кино смотрим. Потом будем обедать. И, к твоему сведению, у нас уже все официально: он попросил меня быть его девушкой. Теперь все по-настоящему.

– Погоди, он что? Когда?

– Вчера. Это было так спонтанно и очаровательно, и, конечно, я ему сказала, что он сумасшедший.

– А мистер Дарси не должен был попросить сначала разрешения у нашего отца? Мама будет вне себя от бешенства. Ты же знаешь...

– Замолкни уже.

– Во сколько вы садитесь обедать?

– Э, в час примерно. Когда кончится кино.

– А что вы смотрите? Я забыла загрузить новые фильмы с «Netflix» и сижу пересматриваю старые серии «Девственницы Джейн».

Они поболтали еще немного, и Элоиза попрощалась, когда вскипел чайник. Ей не полегчало, даже звонок Каре не помог. Да, они забыли о ссоре, что удивительно, и она в целом была довольна, но... но из-за этого стала скучать по Каре даже сильнее.

Они должны были быть сейчас вместе, а не за несколько километров друг от друга. Не следовало ее сестре проводить полдня в автобусе, путешествуя туда-сюда. Это несправедливо. Просто нечестно, не сегодня.

Элоиза выглянула в окно. Снова пошел снег. **Глава 21**

Рождество, 12:26

Автобус с трудом доехал до центра города, подъезд к которому занял больше часа, хотя некоторые улицы были довольно чистые. Кара заметила, что, несмотря на снег, многие люди выехали на машинах.

На автовокзал попасть не удалось, путь туда был занесен снегом, и их высадили на шоссе рядом с городом. Небольшая группа пассажиров разбрелась в разных направлениях. Кара надела рюкзак на плечи и навьючила на себя спортивную сумку. Объемный пуховик совершенно не облегчал задачу. Если бы она только знала, какая дорога ей

предстоит, выслала бы подарки для Элоизы почтой. Она уже жалела, что поскупилась и не купила чемодан на колесиках.

И зимнюю обувь.

И что-то вроде лыжной шапочки с отверстием для глаз. От холода у нее слезились глаза. Пытаясь согреться, Кара спрятала нижнюю половину лица в шарф и приподняла плечи.

В объемистом пуховике, с сумкой наперевес и рюкзаком за спиной, она поковыляла к стоянке такси вслед за какой-то парой, которая тоже несла сумки и шла по направлению к центру.

Было как-то по-особенному тихо.

И потому, что вокруг никого не было, и из-за снега. Кара уже бывала в центре, когда навещала Элоизу, но в сверкающей белизне все выглядело совсем по-другому: новым и сияющим. Ее ноги на десяток сантиметров утопали в снегу, и передвигаться было непросто.

Солнце немного проглядывало через облака, и Кара скрестила пальцы в надежде на чудо. Может, через десять минут все растает.

Завибрировал телефон в кармане, но Кара решила пока его не доставать. Это точно не с работы – сегодня никто не будет ей звонить или писать. Может, пришли поздравления от друзей, или Элоиза спрашивает, доехала ли Кара до Лондона.

Шедшие впереди пассажиры уже добрались до дороги и тут же сели в такси. Еще две машины стояли в ожидании у обочины, а их водители курили под козырьком остановки.

Кара поковыляла в их направлении, на ходу снимая перчатку, о чем тут же пожалела: уже через несколько секунд ладонь промерзла до костей. Новые сообщения от Элоизы она смотреть не стала, а промотала до места, где был указан ее адрес.

– Привет, красавица, – поздоровался с ней таксист, которому она показала адрес на экране.

– Мне нужно вот сюда, сможем доехать?

Водитель раздавил окурок ботинком на толстой подошве. А у Кары пальцы ног продрогли в обычных кроссовках. Ей точно нужна обувь потеплее для такой погоды.

Посмотрев на адрес, таксист надул щеки и помотал головой.

– Ну пожалуйста, – жалобно попросила она срывающимся голосом, сжимая телефон трясущимися от холода руками. – Сколько туда стоит? Я добавлю сверху.

Оба водителя засмеялись.

– Дорогуша, цены и так взлетели из-за Рождества.

– Знаю, но... Мне к сестре надо попасть. Наверняка же проехать как-то можно, раз вы тут стоите и ждете клиентов?

– Могу довезти так близко к месту, как получится, – неуверенно предложил водитель. Обойдя машину, он открыл багажник. – Но если дорога будет не расчищена, я рисковать не стану, договорились?

– Да, да, согласна. Спасибо. Огромное спасибо вам.

– Сумки давай сюда. Доставим тебя домой к Рождеству!

Таксист довез ее до края деревни, поставил машину на ручной тормоз и, обернувшись к сидящей на заднем сидении Каре, сказал:

– Извини, милая, дальше уже не могу. Похоже, сегодня вообще никто не проезжал ни туда, ни обратно, на машине точно нет.

– Ничего, и так хорошо. Просто отлично. Спасибо огромное. – Кара посмотрела на счетчик и полезла в рюкзак за кошельком. Хорошо, что она припасла лишние деньги наличными, обычно у нее в запасе только двадцать фунтов и кредитка. По плану, из города ее должна была забрать Элоиза.

– Ой, нет, столько не надо, – попытался вернуть обратно лишнюю двадцатку водитель, после того как Кара вытащила из кошелька все купюры, но она уже вышла из машины.

– Я повез тебя, не рассчитывая на лишние деньги. Просто Рождество же, надо было помочь тебе добраться к родным.

– Вот именно, – улыбаясь, ответила Кара, – Рождество.

– Только не говори, что тебя посетили ночью три духа, – рассмеялся вышедший помочь с багажом таксист, – и ты решила нести в мир добро.

Кара вытащила из багажника сумку и повесила через одно плечо, а рюкзак накинула на другое.

– Да, примерно так и было. С Рождеством!

– Тебя тоже.

– Счастливого пути, – пожелала она и пошла вдоль шоссе по направлению к дому Элоизы.

Кара немного знала дорогу: надо выйти на магазин, в который они вместе заходили пару раз. Как дойти до самого дома, она примерно

представляла. По ее ощущениям, при обычных обстоятельствах дорога туда должна была занять минут пятнадцать-двадцать.

Путешествуя автобусами этим утром, Кара в деталях все обдумала. Сестра наверняка готовила сейчас рождественский обед. Каре хотелось успеть попасть к ней до того, как Элоиза сядет обедать, чтобы удивить ее своим появлением и чтобы они потом вместе сели за стол – прямо идеальная картинка из какого-нибудь фильма компании «Hallmark».

Она понимала, что времени на то, чтобы добраться в срок, оставалось все меньше, поэтому, сжав зубы и опустив голову, продиралась через снег в своем длинном пуховике, при этом сумка хлопала по коленям и не давала сделать нормальные шаги.

За этот месяц это была у Кары самая ощутимая физическая нагрузка.

Проходя мимо домов, она пыталась не отвлекаться на волшебные картинки кругом. Во дворах играли в снежки дети и родители, а через приоткрытые шторы некоторых окон видно было, как семьи уже сидят за праздничными столами. В некоторых домах уже бегали детишки с новыми игрушками или разворачивали только что подаренные.

И всюду перемигивались огоньками наряженные елки – Кара их обожала.

Ну вот, до магазина она дошла, отсюда до дома осталось совсем немного, но пришлось остановиться, чтобы перевести дыхание и повесить сумку на другое плечо. Она вспотела под тяжелым пуховиком и толстым свитером. Пришлось снять шапку и промокнуть лоб рукой в перчатке. Кара чувствовала себя отвратительно. Легкие горели, и колело в боку. Ноги ужасно болели.

Ну почему так тяжело ходить по снегу? Дорога до дома вымотает ее окончательно. А ведь там еще на горку взбираться.

Кара стащила зубами с руки перчатку и полезла за телефоном. Надо как-то успокоить дыхание. И как в фильмах люди бегают по снегу? Как по нему вообще можно бегать? Бóльшее надувательство сложно представить.

От Элоизы пришло еще одно сообщение и пропущенный звонок, и еще одно от Джорджа. Кара открыла его:

Скоро садимся за стол. Как там у тебя дела? Уже доехала до Элоизы?

Кара позвонила ему. Он сразу же взял трубку.

– Привет! Уже у Элоизы?

– Э, почти. Я уже близко.

– А почему ты так тяжело дышишь? Прямо как серийный маньяк-убийца.

– Просто я не в форме, – призналась она. Она даже не думала, что настолько хилая. От тех тренировок на пресс, на которые она ходила вместе с Джен, толку никакого. – Я иду пешком.

– Куда?

– Через деревню. Ну и огромная же она! Ты знал? Врут «Гугл-карты»: на них она совсем крошечная.

Джордж рассмеялся. На заднем плане Кара услышала чью-то болтовню и шум телевизора.

– Я ведь не отвлекаю тебя от обеда?

– Нет, что ты! Мама еще только подливку делает. И тут... на удивление уютно. Никто не ссорится. Похоже, авария Лины нас сдружила. Пара минут и садимся за стол. Значит, идешь к сестре пешком? Вот это я понимаю – самоотверженность.

– Я до сих пор не уверена, обрадует ли ее мой приход.

– Ну, допустим, ты права. И что она сделает? Выставит тебя за дверь?

«Не исключено, – подумала Кара, – еще и предложит построить себе ледяной дворец, чтобы укрыться в нем».

– Ладно, – сказала она Джорджу. – Буду держать тебя в курсе. Дам знать в любом случае, даже если замерзну насмерть. Иди уже к своим, не хочу, чтобы из-за меня ты опоздал к столу. А то разрушу с таким трудом произведенное прекрасное первое впечатление о себе.

Он снова засмеялся:

– Удачи, и смотри не замерзни.

Она попрощалась, и Элоиза нажала кнопку отбоя.

Одышка исчезла, а в боку почти перестало колоть. От чертовых сумок болели спина и шея, и ей точно понадобится принять горячий душ, когда она доберется до квартиры Элоизы. Кара оглянулась. Перед

ней стоял дом: ни огонька, ни звука, закрытые окна. Она ожидала увидеть, как и везде, открытые шторы и семью за столом: две улыбающиеся девочки и их родители – так могло быть сегодня у них, если бы она не подкинула маме и папе идею с отпуском и приехала бы пораньше в выходные. Она сама испортила Рождество.

И должна это исправить.

Глава 22

Рождество, 13:02

Элоиза накрывала на стол. Она поставила два блюда и разогрела подливку на плите. Джейми предложил помощь, но она сказала, что справится сама.

Тогда он принялся обматывать ее мишурой, подпевая льющейся из мини-колонки «Jingle Bell Rock».

Элоиза улыбалась ему, оборачиваясь. У Джейми не было ни одного рождественского свитера – безобразие! – но сейчас он смастерил себе некое его подобие: обмотал голову и шею гирляндой из мишуры. На уши он повесил по елочному шарик, которые покачивались, пока Джейми танцевал, и вот-вот норовили слететь.

– Да ладно тебе! Оставь ты эту готовку! – воскликнул он и, выключив плиту, взял Элоизу за руки. Она попыталась возразить, но Джейми закинул ее руки себе на шею и сказал: – Потанцуй со мной.

– Две минуты назад ты жаловался, что умираешь от голода.

– А теперь я хочу танцевать. Ну же! – Он закружил ее в танце, подпевая: – *Джингл бэл, джингл бэл, джингл бэл рок...*

– Подожди. – Элоиза отпихнула его, вскинув голову и к чему-то прислушиваясь.

– Там кто-то есть.

Она была уверена, что снова услышала стук.

– Точно, кто-то сейчас постучал в дверь.

Потянувшись к телефону, она поставила музыку на паузу.

– Может, соседи сверху уронили что-то на пол?

– Нет, мне... присмотри-ка за подливкой.

Кто-то пел традиционную рождественскую песню «Славный король Вацлав». Кажется, девушка, и голос был незнакомый. Элоиза гадала, кто бы это мог быть. Может, соседская девочка сверху решила подзаработать немного пирожков со сладкой начинкой, распевая рождественские гимны? Или соседи выпили лишнего и зашли поздравить с Рождеством?

Все еще хмурясь, она оставила Джейми и направилась к двери, открыв которую, нахмурилась еще сильнее. Потом завопила, раскинув

руки, так что забытый телефон чуть не улетел в сторону. Потом еще раз вскрикнула и закрыла ладонями рот.

На ее глаза навернулись слезы.

Кара засмеялась и повторила безумные жесты сестры.

Так она и стояла перед Элоизой: замотанная шарфом, в огромном пуховике и шапке с пумпоном. В черных перчатках, подаренных дядей на Новый год, – он купил обеим девушкам одинаковые на прошлое Рождество. Лицо Кары покраснелось, к щекам прилипли пряди волос. Края штанин были покрыты снегом, а с кроссовок натекла на ковер лужа.

– Сюрприз!

– Что? Как ты?.. Я думала, ты уехала обратно в Лондон!

Кара рассмеялась, на этот раз легко и свободно.

– Я же не могла оставить свою маленькую сестренку одну на Рождество. Даже если ты тут со своим мальчиком по вызову. Парнем. Как мне его вообще называть? Ладно, все равно он не считается. По крайней мере, не так, как я.

– Маленькую сестренку? Я родилась только на тринадцать минут позже, но из нас двоих я точно более зрелая.

– Врунишка.

– Ну вот, что и требовалось доказать.

– Так и будешь держать меня за дверью? – шмыгнув носом, поинтересовалась Кара. – Можно войти? Я тащила сюда через всю деревню в кроссовках, которые для ходьбы по снегу точно не годятся.

– Ой, конечно, конечно, заходи! До сих пор не верится, что ты приехала!

Кара с трудом завалилась в прихожую, и Элоиза снова с визгом бросилась ее обнимать. Ответить бы на ее объятия, но ей было даже рук не поднять под тяжестью пуховика и сумок.

Джейми все еще стоял в дверях кухни, опершись спиной о косяк и скрестив ноги.

– Значит, это и есть знаменитая Кара.

Элоиза отошла от сестры на шаг, и та, снимая шапку, улыбнулась новому знакомому:

– Привет, как дела?

– Слышал, твоя сестра назвала меня мальчиком по вызову? А ты всем своим мальчикам по вызову даришь подарки?

– Только самым лучшим.

Он рассмеялся.

– Я бы тебя обняла, – сказала Кара, – но на мне сейчас столько надето, я как капуста – сложно пошевелиться. Эл, ты не против, если я приму душ? И не одолжишь мне один из твоих рождественских свитеров? Мой уже грязный и пропах потом. Ты знала, что ходить по снегу чертовски тяжело?

– Потерпишь до обеда, еще полчаса? – спросила Элоиза у Джейми.

– Только если сейчас же получу еще один рождественский пирожок.

– Ты решил просить разрешения, потому что тут моя сестра? – рассмеялась Элоиза. – Будто раньше оно тебе требовалось: ты прекрасно угощался и сам.

– Вот спаси-и-и-бо, – поцелуем в щеку поблагодарил он Элоизу. – Кара, чаю хочешь? С молоком? С сахаром?

– Этот мне нравится, – усмехнулась Кара, повернувшись к Элоизе: – Джош ни разу не предложил мне чай, а ведь он был рядом много лет. Пожалуйста, с молоком, – обратилась она к Джейми, – и без сахара.

– Вас понял, – шуточно отсалютовал Джейми и нырнул обратно в кухню. Кара поплелась за сестрой в ванную комнату, где наконец-то освободилась от сумок, стащила с себя пуховик и промокшие башмаки. Элоиза искала в шкафу полотенца для гостей.

– Как ты вообще сюда добралась?

Снимая мокрые носки и стаскивая джемпер с джинсами, Кара поведала, как пересела на автобус до города, ехала на такси, шла пешком через деревню. Элоиза ожидала какого-то более эпичного рассказа, но в исполнении Кары это выглядело так героически и прекрасно, что нельзя было не проникнуться. Глаза Кары живо блестели, когда она рассказывала, как позвонила в домофон соседей и попросила открыть, чтобы удивить сестру, и Элоиза, сама того не ожидая, расплакалась.

– Ну ты чего это? Давай соберись, а то макияж испортишь: тушь потечет и тени размажешь.

Элоиза улыбнулась и аккуратно промокнула уголки глаз кончиками пальцев.

– Никак не верится, что ты приехала. А как же работа? Вдруг у тебя не получится уехать до следующей недели?

– Значит, им придется обойтись без меня, – сказала Кара, заставив Элоизу удивленно ахнуть. Но потом добавила. – Но я на связи: телефон и ноутбук у меня с собой. Если будет надо, поработаю отсюда.

Элоиза не стала сердиться. Она только толкнула Кару в плечо и рассмеялась, бросив в нее полотенцем.

– Смотри не вылей на себя весь мой гель для душа, а то не получишь индейку.

Глава 23

Рождество, 21:34

– Ну и наелась же я, – выдавила Элоиза.

Дотянувшись до шестиугольной фиолетовой жестяной коробки шоколада «Quality Street», она порылась в поисках конфеты, но выудила только пустую обертку.

– Кто уже слопал все...

– Это точно Джейми, – быстро сказала Кара. Слишком быстро, поэтому Элоиза подозрительно посмотрела на сестру.

– Джейми, значит. А ничего, что он ореховые вообще не ест? Ты же просто чудовище. Вообще себя не контролируешь. Я пустила тебя в дом, накормила праздничным обедом на Рождество, а ты отплатила мне вот этим? Позор тебе, презренная. Стыд и позор.

– Закинь конфеток, – не потрудившись извиниться, попросила Кара, и Элоиза гневно швырнула в нее горстью застрявших в пальцах конфет, уронив одну на пол.

Кара тоже наелась до отвала – Элоиза накрыла стол как на свадьбу, и осталось столько, что холодильник был забит. К чаю у них были маленькие пирожки с сосисками, сэндвичи с индейкой, блинчики, спринг-роллы с уткой и сыр с клюквой. И само собой, они без перерыва ели шоколад. Когда, если не в Рождество, можно съесть за день десятидневную норму калорий?

Кара призадумалась, чем бы поживиться из выпечки: рождественских пирожков, кажется, больше не осталось, но зато она вспомнила про кусочки чизкейка, которые положила в холодильник.

Джейми уехал еще днем, после обеда. Элоиза дошла с ним до парковки и помогла откопать машину. На улицу почти никто не выходил. Родные Джейми сказали, что дороги у них уже расчистили, и в поселке Элоизы вполне можно было проехать на машине, водителей на дорогах прибавилось. Через пару часов он уже благополучно доехал до дома. На поездку ушло в два раза больше времени, зато он воссоединился на Рождество с семьей.

Да, Джейми пришелся Каре по душе, и ей понравилось, как они с Элоизой влюбленно смотрели друг на друга. И все же она была рада, когда он уехал, хоть вовсе и не чувствовала себя третьей лишней...

Но ей все же было приятно провести пару часов наедине с сестрой.

И еще было как-то неловко открывать свои рождественские подарки, зная, что для Джейми она ничего не приготовила. Элоиза часть своих уже открыла, не дожидаясь ее приезда, а вторую часть планировала выпотрошить после обеда.

В отличие от Кары: та даже подарок от Джен еще не открывала. Элоиза сделала бы это прямо там, на станции метро. Кстати сказать, от своей самой лучшей подруги Кара получила в подарок все необходимое для ночевки вне дома: маленькую бутылку вина, теплые носки, маску для лица, лак для ногтей и еще один рождественский любовный роман.

После отъезда Джейми Кара вернулась к теме их прежних разногласий. Она на самом деле не понимала раньше, насколько одиноко чувствовала себя сестра. Элоиза призналась, что не подозревала, как усердно Каре приходилось трудиться, лишь бы не отстать ни в чем. Превратить все в шутку не удалось, но они хотя бы прояснили этот момент.

Незадолго до обеда сестры позвонили родителям по «Фейстайму». Разговор был недолгим: они только хотели сообщить, что, к удивлению Элоизы, Кара, преодолевая снежные преграды, все же заявила к ней на Рождество и это стало самым лучшим подарком («Но сумочка от «Ted Baker» тоже отличная, мам!»).

Когда уехал Джейми, они открыли остальные подарки и позвонили маме с папой еще раз, на этот раз потратив на разговор не меньше часа. Кара вырвала из рук сестры айпад, чтобы продемонстрировать обширные запасы в холодильнике и шкафах, над чем папа хохотал несколько минут.

– Ну ты бы точно не умерла от голода, если бы тебя занесло снегом, – сказал он, наконец успокоившись.

– Ой, как смешно, – буркнула дочь.

Родители стали спрашивать, как прошел день у Кары и Элоизы, но когда Кара поинтересовалась, как дела у них, мама и папа тут же принялись без передышки рассказывать об отеле, пляже и обеде, где кто-то из гостей вдруг начал петь рождественский гимн и его, не сговариваясь, подхватили остальные отдыхающие.

– Жаль, что мы не сняли на видео, – это было так мило, – вздохнула мама.

А еще там люди загорали на пляже в шапках Санта Клауса – и уж это-то нельзя было не снять («Пришлем сегодня вечером!»). После родители собирались в бар – посидеть с другими семейными парами, с которыми недавно познакомились в отеле.

– Я так рада, что вы интересно проводите время, – искренне сказала Кара.

– Вы планируете... – неуверенно начала Элоиза, – ...поехать туда же на следующий год? Или, может, в другое место?

– Очень сомневаюсь! – засмеявшись, ответила мама. – Было так непривычно провести этот день иначе. И мы так по вам скучаем. Может, через несколько лет, да, Дэвид? Но не переживай, дорогая, каждый год мы уезжать не будем.

Элоиза выдохнула с нескрываемым облегчением и рассмеялась, Кара прямо почувствовала, как она успокоилась.

– Очень хорошо. Как бы прекрасно сегодня ни было, я не хочу на следующее Рождество снова полагаться только на мисс Скрудж, – Элоиза ткнула пальцем в сестру, – и гадать, останусь я одна на праздник или нет. И то так вышло только потому, что я пропустила снегопад.

– Эй, – возмутилась Кара, – я даже рабочий ноутбук не взяла.

– Да? А сколько раз ты сегодня проверяла почту на телефоне?

– Дважды. Но это было в автобусе, когда мне было скучно.

Она ожидала нотаций в ответ, но Элоиза промолчала.

– Когда собираешься обратно? – спросила она.

– Если снега не будет, то, скорее всего, завтра, утренним автобусом, но... даже не знаю. Мне кажется, стоит остаться и на выходные. На работу мне в пятницу и в понедельник.

– Я уверена, если ты объяснишь начальнику, что попала в занос, тебе дадут отгул. Только попроси. Ты могла бы остаться до новогодней ночи, и мы сходили бы куда-нибудь. Или поехали бы к маме и папе. Вернешься обратно первого. Это же праздничные выходные как-никак. Одежду я тебе дам, если нужно.

Кара обдумывала предложение сестры. Большую часть ее работы составляли ответы на письма, а это можно было сделать с личного ноутбука, если понадобится. К тому же она пропустила в этом году столько праздничных дней...

Они могут пойти куда-то в новогоднюю ночь. Может, приедет Джордж. Тогда можно устроить двойное свидание, сходить в какой-нибудь симпатичный паб, где шумно и не протолкнуться от народа. Пить там просекко, возмущаясь его баснословной ценой, а потом, за полночь, пошатываясь, поехать домой на такси – в совершенно не подходящих платьях и туфлях. Элоиза может пойти ночевать в квартиру к Джейми, а они с Джорджем останутся тут и сэкономят на отеле.

Она знала, что Элоиза будет на этом настаивать.

Выглядело соблазнительно, только...

– Я не взяла с собой достаточно белья.

Элоиза рассмеялась, снова швыряя в нее шоколадкой, от которой Кара защитилась, уклонившись в сторону.

– Наверное, там у вас в Лондоне о таком и не слыхивали, но у меня тут есть волшебное приспособление под названием... стиральная машина.

– Ну... – разворачивая конфету и засовывая в рот, задумчиво сказала Кара, – думаю, спросить можно.

Кому: marcus.harris@klikit.com

Тема: Снегопад???

Привет, Маркус, с Рождеством!

Хотела сказать, что мне удалось добраться до дома сестры, но тут полно снега. Я не знаю, смогу ли вернуться на работу к пятнице. Понимаю, надо было спросить раньше (а почту вы проверите, скорее всего, уже в пятницу), но есть ли возможность взять пару дней выходных и вернуться на работу второго числа? Какую-то часть работы я могу сделать удаленно.

Спасибо,

Кара

Кому: cara.bells@klikit.com

Тема: Re: Снегопад???

КАРА, КТО ВООБЩЕ ПИШЕТ ПИСЬМА в РОЖДЕСТВО? СЕЙЧАС ПРАЗДНИКИ. ИДИ СЪЕШЬ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПИРОЖОК и НАСЛАДИСЬ БОКАЛЬЧИКОМ «БЭЙЛИСА».

(Я не в счет.)

Если тебе нужны выходные, бери без проблем. И уж точно не надо ехать на работу к пятнице, если у вас там такая ужасная погода. Я за то, чтобы мои люди оставались живы и здоровы, а не ездили по небезопасным скользким дорогам. Увидимся второго!

М.

Кара легонько толкнула ногой задремавшую на диване за просмотром «Один дома-2» Элоизу.

– Маркус ответил.

– Ого, так быстро? – удивилась, тут же проснувшись, Элоиза. – Ты же только двадцать минут назад ему написала. Кто вообще проверяет почту на Рождество? Разве ты его не учила, что работа может полностью поглотить жизнь?

– Плохие новости. – Кара состроила печальную рожицу, и Элоиза горестно охнула, надув губы. – Придется тебе несколько дней делиться своей одеждой со мной.

Элоиза не сразу поняла смысл сказанного, а потом подскочила, чуть не уронив стоявший на полу пустой бокал из-под вина, и взволнованно закричала:

– Что? Правда? Ты правда останешься до Нового года?

Светясь от радости, Кара повернула к ней экран телефона. Она и сама не очень-то верила в происходящее. Только сейчас она осознала, что все вышло, как она хотела: ей с легкостью дали пару отгулов, и

теперь она проведет с сестрой несколько дней, оставшихся до Нового года.

Элоиза завизжала от восторга и потянулась обниматься к расплывшейся в довольной улыбке Каре.

Она хотела что-то сказать, но за нее этот сделал с экрана телевизора герой фильма.

«С Рождеством тебя, мерзкое животное».

Довольная не меньше Кары, Элоиза снова угнездилась на своем месте в углу дивана.

– Знаешь, если мы проведем Новый год у меня, тебе надо позвать своего парня. Джейми вроде должен приехать. Было бы здорово. Я наконец-то познакомлюсь с непогрешимым Джорджем.

– Я у него спрошу.

– Может, я тороплюсь с выводами, – улыбаясь, глядя в сторону телевизора, произнесла Элоиза, – но мне кажется, это самое лучшее Рождество на свете.

И так оно и было.

Благодарности

Я обожаю Рождество, можно сказать, живу ради него, и книгу на рождественскую тему я написала бы рано или поздно. Но как бы я ни пыталась, подобно изменившемуся Скруджу, жить духом Рождества весь год, даже мне смотреть «Реальную любовь» среди июльского зноя было непросто. Как и редактировать книгу под теплым пасхальным солнышком.

Спасибо моим замечательным агентам Клэр и Линде, что помогли войти во взрослый писательский мир, если бы не их труд и усилия, этого бы не произошло. И спасибо моему редактору, Шарлотте Леджер, за то, что предоставила шанс!

Даже не знаю, благодарить мою семью или извиняться перед ними, потому что, честно говоря, вы, ребята, терпите от меня на Рождество слишком многое. И мое пение «Марли и Марли», и то, как я демонстрирую свои рождественские тапочки а-ля Артур из мультика про Рождество, и мои попытки излить на всех и вся праздничное настроение, будто я Бадди Эльф. Спасибо маме за то, что всегда прикладывает столько усилий и готовит самый великолепный рождественский ужин. Спасибо папе за чулки в стиле «Jingle All The Way», которые я никогда не забуду. Спасибо тете Салли и дяде Джейсону за кружку «Домой на Рождество» и за то, что всегда разрешал нам помогать украшать елку. Спасибо Гранше, которая всегда была моей самой большой поклонницей и уверенно просила на Рождество «просто несколько батончиков Марс».

Так же спасибо тете Салли и дяде Джейсону – прошло восемь лет с Индейкоапокалипсиса 2011 года, но не думаю, что когда-либо излечусь от его последствий. Не могла удержаться и не упомянуть о нем в книге.

Этот роман посвящен отношениям между двумя сестрами, и я благодарна моей сестре: спасибо, что ты такая замечательная и всегда

миришься с моей взбалмошностью. Я горжусь тем, что я твоя старшая сестра... Даже если я танцую посреди города в рождественском джемпере и смущаю тебя.

Хотелось бы поблагодарить моих коллег по работе за помощь в достижении баланса между написанием этой книги и ежедневной рутинной: они всегда относились с пониманием к моим выходкам, будь то пара дней в Бразилии или желание остаться поработать на выходных. Отдельное спасибо Барбу и Джейди за то, что превратили «худший в мире офис» в лучший, и за ваши безумные истории, особенно ту – про волейбол голышом.

Спасибо моим друзьям за то, что соглашаетесь принимать от меня рождественские подарки, потому что я никогда не могу удержаться и не подарить кучу всего, и за то, что вы всегда на моей стороне, что бы то ни было. Ребята, вы лучшие, я всегда буду вас любить.

Примечания

1

Британская сеть универмагов. – *Здесь и далее, если не указано иное, примечания переводчика.*

Вернуться

2

Популярный американский фильм 1954 года.

Вернуться

3

Самая оживленная торговая улица Лондона.

Вернуться

4

Английский производитель верхней одежды.

Вернуться

5

Mince pie – сладкий пирожок с начинкой из сухофруктов и специй, который готовят в рождественский сезон в англоязычных странах. – *Примеч. ред.*

Вернуться

6

Коктейль на основе виски с добавлением лимона и сахара.

Вернуться

7

Усабрь или Мовембер – мероприятие, зародившееся в Австралии. Каждый ноябрь мужчины отращивают усы и в течение месяца делают пожертвования на изучение и борьбу с мужскими заболеваниями. – *Примеч. ред.*

Вернуться

8

Шотландский праздник.

Вернуться

9

Коктейль на основе энергетика и ликера «Jägermeister».

Вернуться

10

День, следующий после Рождества (26 декабря).

Вернуться

11

Героиня трилогии книг Сьюзен Коллинз «Голодные игры».
Вернуться